

ИНДУИЗМ СЕГОДНЯ

Утверждение Санатана Дхармы и отображение современной истории возрождающейся всеобщей религии, имеющей миллиард приверженцев

Как управлять нашими храмами?

ISSN 2658-7378

Canada CAD 10
India INR 225

Malaysia MYR 14
Mauritius MRU 115

Singapore SGD 10
UK GBP 5

USA USD 7.95

9 772658 737003

(Обложка) Священник совершает ежедневное богослужение в одном из многочисленных святилищ Ганеши в храме Арулмигу Манакула Винаягар в Пондишери, штат Тамил Наду; (вверху) Абхинавагупта на фоне классического пейзажа долины Кашмира даёт разъяснения священных текстов учителей кашмирского шиваизма. Статья С. Ч. Офертаса «О тождестве самому себе в толкованиях Абхинавагупты на “Ишъварапратъябхиджня-карики” Утпаладевы»

Январь/Февраль/Март 2022 года • Год Плава, 5123 по Индуистскому календарю

Bodhinatha Veylanswami

www.gurudeva.org

В МИРЕ

Храмы. Управление храмами согласно Агамам	30
Путешествие. Встреча со многими народами Ассама	56

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Раздел образование. 14 вопросов, которые люди задают об индуизме, и 14 кратких ответов	14
Специи. Замечательная асафетида	72
Аюрведа. Д-р Вирендер Содхи. Как избежать диабета	74

КРАТКИЕ ОБЗОРЫ

Всемирная Дхарма	6
Современность и Дхарма	78

НАША РУБРИКА

Философия. С. Ч. Офертас. О тождестве самому себе в толкованиях Абхинавагупты на «Ишъварапратъябхиджня-карики» Утпаладевы	38
Тантра. Джудит Торжок. Возникновение Матрики, богини алфавита, в ранних шайва тантрах	48
Уроки тамильского. Н. В. Гордийчук. Урок 1	52
ВЗГЛЯД	
По моему мнению. Привитие индуистских ценностей	9
Стол издателя. Как почувствовать свою врождённую божественность	10
Из Упанишад. Постигание познания. Перевод седьмой главы «Чхандогья упанишады»	12

USA Contacts: Letters to the editor, subscription and editorial inquiries may be sent to Hinduism Today, 107 Kaholalele Road, Kapaa, Hawaii 96746-9304 USA, letters@hindu.org. Hinduism Today (ISSN# 0896-0801; USPS# 023082), January/February/March, 2022, Volume 44, No. 1. Satguru Sivaya Subramuniyaswami, Founder; Satguru Bodhinatha Veylanswami, Publisher; Paramacharya Sadasivanatha Palaniswami, Editor-in-Chief.

© 2022 Himalayan Academy, 107 Kaholalele road, Kapaa, Hawaii 96746-9304 USA. All rights reserved.

Контакты в России: Издательство «Хиндуизм тудэй», 127473 Москва, ул. Краснопролетарская, дом 16/2, подъезд 7, этаж 3. www.hinduism.today, e-mail letters@hinduism.today.

По вопросам распространения, подписки и рекламы на страницах журнала «Индуизм сегодня» обращайтесь по адресу издательства или тел. +7 (499) 340 5809

© 2022 ООО «Хиндуизм тудэй», ул. Краснопролетарская 16/2, Москва, Россия. Перевод с английского, редакция, верстка, оригинальные статьи и публикации – все права защищены.

www.hinduismtoday.com

www.hinduism.today (рус.)

А как насчёт других религий?

Один из четырнадцати ответов на вопросы об индуизме в нашем разделе «Образование» о том, как индуисты относятся к другим религиям мира. Стр. 14...

Художник Сундарам Раджан изобразил последователей основных религий на одной площадке (по часовой стрелке справа снизу): даос, буддист, иудей, мусульманин, христианин, сикх, джайн, вишнуит и шиваит.

ВСЕМИРНАЯ ДХАРМА

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА

Роберт Клайв, экстраординарный британский разбойник

Ему приписывают закладку фундамента Британской империи в Индии в XVIII веке. Генерал-майор Роберт Клайв только недавно стал более известен как крупнейший грабитель своего времени, привёзший столько добычи из Индии, что стал самым богатым человеком в Англии. Это не осталось незамеченным в его дни. Он предстал перед парламентом в 1772 году из-за огромных денег, которые привёз из Индии. Защищая свои действия, в соответствии с политикой Ост-Индской компании, он заявил: «Я удивлён лишь своей умеренности».

Согласно недавней статье в *Khaleej Times*, опубликованной в ОАЭ, самая большая коллекция трофеев из Индии хранится в замке Клайва Поуис в Уэльсе. Сейчас им управляет Национальный фонд Британии, который

признал «сомнительный способ, которым коллекция была приобретена и доставлена в Англию». Это согласуется с другими музеями, которые проявили интерес к тому, как предметы из их коллекций оказались там.

Среди 1000 предметов в замке есть золотое украшение в виде головы тигра, усыпанное бриллиантами, изумрудами и рубинами (справа) с трона султана Типу, а также парадный шатёр султана. В статье говорится: «Фонд отмечает, что в Поуисе он использовался в качестве шатра для вечеринок в саду, подчёркивая неудобные способы использования объектов для обозначения колониального господства и подчинения путём присвоения». В настоящее время проводится проверка имущества, невыставленного на всеобщее обозрение.

Военные трофеи: (по часовой стрелке сверху) замок Клайва Поуис в Уэльсе; часть трона султана Типу; ваза с драгоценными камнями и золотом.

АРХЕОЛОГИЯ

Раскопки 2200-летнего храма Муругана в Тамил Наду

Цунами 2004 года в Индийском океане обнажило древний индуистский храм в Салуванкуппаме, к югу от Ченнаи, штат Тамил Наду, недалеко от Махабалипурама, где расположено множество очень старых храмов. Согласно статье в блоге о путешествиях *Casual Walker* (bit.ly/Saluvankuppam), первым свидетельством была открытая волнами наскальная надпись, говорящая о существовании здесь храма Субраманьи.

Вначале считалось, что храм был построен из гранита Паллавами около 800 г. нашей эры. Дальнейшие раскопки выявили кирпичный фундамент, относящийся к эпохе Сангама, с 600 по 300 года до н. э. Храм обращён

на север, тогда как большинство более поздних храмов обращены на восток или запад. Похоже, что этот первоначальный храм был

разрушен волнами около 200 г. до н. э., а затем восстановлен Паллавами. Он был вновь разрушен после 1215 г. н. э., об этом говорит последняя дата с указанием пожертвований храму; и был обнаружен во время цунами 2004 года.

Первоначальное центральное святилище имеет размеры приблизительно 2 на 2 метра и состоит из 27 рядов кирпичей. Каменный Вель, копьё Муругана, стоит у входа в храм. Это каменное копьё было вырвано с корнем и сломано пополам неизвестными вандалами в мае 2018 года. С тех пор оно было отремонтировано и установлено заново.

.....
Старейший храм в Тамил Наду: кирпичи фундамента, которым более 2000 лет, поддерживают Вель Муругана (в центре).

PHOTOS: NATIONAL TRUST; CASUALWALKER.COM

Традиция продолжается: новый картар подписывает документы, подтверждающие его восхождение на почтенный религиозный престол.

ИНДИЯ

Мадурай адхинам приветствует нового лидера

67-летний Шри Ла Шри Харихара Шри Джнянасамбанда Десика Свамигал занял пост 293-го главы Мадурайского адхинама на официальной церемонии 23 августа 2021 года. Предыдущий глава, Шрила Шри Арунагиринатха Шри Джнянасамбанда Десика Парамачарья Свамигал, скончался после продолжительной болезни 13 августа в возрасте 77 лет. Адхинам, основанный около 1300 лет назад, является одним из старейших шиваитских монастырей в Южной Индии. Он контролирует большое количество сельскохозяйственных угодий и четыре храма и является центром философии шайва-сиддханты. Новый первосвященник принял санньясу в возрасте 21 года и занимал различные должности в других адхинамах Тамил Наду.

ДЕТИ

Modi Toys создаёт игривую презентацию богов

Четыре года назад у сестёр Авани Шаркар и Вирал Модии родились дочери с разницей всего в неделю. Обе жили в США с раннего возраста и в захватывающей индуистской среде, где поддерживать связь с Индией было легко. «Но», сказал Шаркар mycentraljersey.com: «Мы воспитываем детей индийско-американского происхождения в первом поколении. Как нам сделать так, чтобы наши дети были связаны и ценили свои наследие и веру? Мы не хотели терять то, что действительно имело для нас значение и составляло большую часть нашей двойной идентичности».

Обе сестры были частью корпоративного мира до рождения дочерей. Они не рассчитывали стать предпринимателями, хотя у

них были необходимые для этого навыки. Не сумев найти культурно значимые игрушки, они решили сделать свои собственные, в результате чего сначала появился их плюшевый малыш Ганеша, поющий мантры. Теперь у них также есть Хануман и Кришна. К каждому прилагается сопроводительная книга.

Продажи, хорошие с самого начала, выросли из-за пандемии. Сёстры добавили музыкальную кроватку-мобиль, книгу о знаменитых индуистских женщинах прошлого и настоящего и другие плюшевые игрушки, в том числе богиню Сарасвати. «Мы поняли, что проблема, которую мы считали уникальной для нас, на самом деле вовсе не являлась таковой. Люди хотят, чтобы

ЕДА

Праздник в честь удивительно многофункционального кокоса

2 сентября – Всемирный день кокоса, о чём мы недавно узнали из статьи в *Deccan Chronicle*. Это поистине заслуженная награда за многочисленные качества и свойства ореха, который используется в богослужении, кулинарии, приготовлении косметических и лекарственных средств. Окружающие его волокна превращаются в веревки, щётки, коврики, набивку матрасов, горшечные смеси и даже сжигаются в качестве средства от насекомых. Из белой мякоти внутри получают масло, хлопья, муку и заменитель животного молока. Согласно отчёту, в старину врачи «сжигали скорлупу для приготовления зубного порошка, кремов и мазей от ожоговых ран». Если вам случится столкнуться с «каприловым триглицеридом» в качестве ингредиента дорогой косметики, знайте, что это кокосовое масло в сочетании с глицерином.

Питьевые кокосы: жареный кокос этого тайского продавца имеет более сладкое молоко и рыхлую мякоть внутри – см. bit.ly/roastedcoco

их дети были связаны с вещами, которые напоминали бы им, откуда они родом, чтобы не терялась связь с их верой, культурой,

традицией. Родители хотят иметь возможность сохранить это и передать по наследству». Их сайт www.moditoys.com.

Для их дочерей: (слева направо) поющие мантры боги Ганеша, Кришна и Хануман с соответствующими книгами.

PHOTOS: SHUTTERSTOCK, WWW.MODITOYS.COM

Панпсихизм: наука пытается объяснить сознание

Учёные всерьёз задаются вопросом, который давным-давно задавали индуистские *риши* и на который они ответили утвердительно: «Пронизывает ли сознание вселенную?» Статья с таким названием, опубликованная в январе 2020 года в престижном журнале *Scientific American* ([bit.ly/GoffPanpsychism](https://www.sciencemag.org/doi/10.1126/sciam.123456)), представляет собой интервью с Филиппом Гоффом, доцентом философии Центральноевропейского университета в Будапеште. Ниже приведены отрывки из этого интервью:

«В нашем стандартном взгляде на вещи сознание существует только в мозгу высокоразвитых организмов, и, следовательно, сознание существует только в крошечной части вселенной и только в очень недавней её истории. Согласно панпсихизму, напротив, сознание пронизывает вселенную и является её фундаментальной особенностью. Это не означает, что буквально всё является сознательным. Основное убеждение состоит в том, что фундаментальные составляющие реальности — возможно, электроны и кварки — имеют невероятно простые формы опыта. И очень

сложный опыт человеческого или животного мозга каким-то образом вытекает из опыта самых основных частей мозга».

«Возможно, важно пояснить, что я подразумеваю под “сознанием”, поскольку это слово на самом деле довольно двусмысленно. Некоторые люди используют его для обозначения чего-то довольно сложного, например, самосознания или способности размышлять о собственном существовании. Это то, что мы неохотно приписываем многим животным, не говоря уже о фундаментальных частицах. Но когда я использую слово “сознание”, я просто имею в виду опыт: удовольствие, боль, визуальный или слуховой опыт и так далее».

«У людей очень богатый и сложный опыт, у лошадей — в меньшей степени, у мышей — ещё в более меньшей. По мере того как мы движемся ко всё более и более простым формам жизни, мы находим всё более и более простые формы опыта. Возможно, в какой-то момент свет выключается, и сознание исчезает. Но, по крайней мере, логично предположить, что этот континуум

Понимание сознания: наш мозг определённо является частью материального мира, но то, что мы переживаем внутри, выходит далеко за его пределы.

сознания, затухающий, но никогда полностью не отключающийся, переходит в неорганическую материю, где фундаментальные частицы имеют почти невообразимо простые формы опыта, отражающие их невероятно простую природу. Так считают панпсихисты (панпсихизм, от др.-греч. *пав-* — всё- и *ψυχή* — душа, — представление о всеобщей одушевлённости природы. — Прим. ред.) «Несмотря на большой прогресс в нашем научном понимании мозга, у нас до сих пор нет

даже зачатков объяснения того, как сложная электрохимическая сигнализация каким-то образом способна порождать внутренний субъективный мир цветов, звуков, запахов и вкусов, которые каждый из нас знает в нашем собственном случае. То, что предлагает нам панпсихизм, — это прекрасный простой и элегантный способ интегрировать сознание в наше научное мировоззрение, соединить то, что мы знаем о себе изнутри, и то, что наука говорит нам о материи извне».

священник храма Раттан Натх в Кабуле, отказался ехать, заявив: «Мои предки служили в этом мандире сотни лет. Я не оставляю его». О судьбе остальной полукожины индуистских храмов в Кабуле ничего не сообщается.

ИНДУСТЫ В КОИМБАТУРЕ, Тамил Наду, были потрясены сносом семи храмов ранним утром 15 июля 2021 года в Кумарасвами Нагаре. Снос был частью крупного проекта реконструкции, в рамках которого также было снесено 2400 домов. По данным муниципальной корпорации Коимбатура, жителям сначала предоставили новое жильё. Из новостных сообщений неясно, какие усилия были предприняты для перемещения храмов, что допускается, согласно священным Агамам.

НОВЫЕ КУРСАНТЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Хьюстона, были ознакомлены с индуизмом Тарой Нарасимхан и Расешем Далалом из

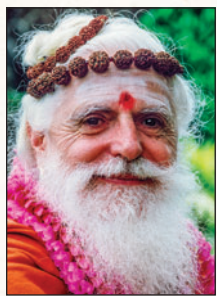
индуистского движения Большого Хьюстона. Ими были даны разъяснения по индуистской философии и обычаям, таким как отказ от ношения обуви внутри дома. Также упоминалась практика ношения ценных украшений на общественных и религиозных мероприятиях — то, что в прошлом приводило к наглым кражам. Полиция в других городах США и Великобритании запросила аналогичные презентации у индуистской общины.

Новости
предоставлены

**HINDU PRESS
INTERNATIONAL**

Подпишитесь
на бесплатные
ежедневные новости
об индуизме во всём мире
на сайте
hinduismtoday.com/hpi

PHOTOS: SHUTTERSTOCK

Журнал «Индуизм сегодня» был основан 5 января 1979 года признанным во всем мире ортодоксальным учителем и виднейшим проповедником индуизма Садгуру Шивайя Субрамуньясвами (1927-2001) на базе некоммерческой образовательной издательской деятельности Гималайской академии со следующими целями: 1. Содействие индуистской солидарности как «единства в разнообразии» среди множества сект и направлений индуизма; 2. Информирование и вдохновение индуистов всего мира, а также людей, интересующихся индуизмом; 3. Искоренение вымыслов, ложных представлений и всякого рода неправды касательно индуизма; 4. Защита, охрана и популяризация священных Вед и индуистской религии; 5. Мониторинг и содействие продолжающемуся духовному ренессансу индуизма; 6. Помощь в предоставлении площадки для публикаций индуистским лидерам и учителям, способствующих развитию Санатана Дхармы (Индуизма). Присоединяйтесь и Вы к этой нашей севе — бескорыстному служению на благо мира! Отправляйте свои письма, статьи, отчёты о событиях в мире индуизма и распространяйте информацию о нас среди своих друзей!

Основатель:

Садгуру Шивайя Субрамуньясвами

Издатель:

Садгуру Бодхинатха Вейлансвами

Главный редактор:

Парамачарья Садашиванатха Паланисвами

Помощник издателя: Парамачарья Шиванатха Чейонсвами

Заместитель редактора: Ачарья Кумарнатхасвами

Управляющий редактор: Ачарья Арумуганатхасвами

Руководитель производства: Санньясин Брахманатхасвами

Менеджер подписки и распространения:

Саньясин Шанмуганатхасвами

Менеджер по рекламе: Санньясин Каивальянатхасвами

Помощники редакторов: Йоги Раджанатха

Корреспонденты: Чудамани Шиварам, Бенгалуру; Лавина

Мелвани, Нью-Йорк; Дев Радж Агарвал, Дехрадун; Парас

Рамоутар, Тринидад. Редактор копирования: Чамунди

Сабанатхан. НПИ: Чандра Шанкара. Консультанты:

д-р С. П. Сабхаратнам Сивачарияр. Фото предоставили:

Томас Л. Келли, фотоагентство Динодия, Дев Радж Агарвал,

Дехрадун, Арун Мишра, Мумбаи. Цифровая команда: Андре

Гарсия, Дхармалингам Сиддхан. Распространение: в США:

Ingram Periodicals, New Leaf, подписные услуги EBSCO,

Ubiquity; в Европе: Служба подписки SWETS; в Малайзии:

Kovind Enterprises; в Сингапуре: Sanathana Dharma Publications;

в Индии (Дели): Central News Agency Limited; на Маврикии:

CODIP. Печать: Quad / Graphics, Мидленд, Мичиган.

Над русской версией журнала работали: Главный редак-

тор и переводчик: Динанатха Бодхисвами; переводчики:

Дмитриченко Елена, Калайогинатха; дизайн-макет, верстка:

Синникова Ольга.

ПО МОЕМУ МНЕНИЮ

Привитие индуистских ценностей

Родители-индуисты должны так обучать детей, чтобы те гордились своей религией

МАНАСА ДЭВАКИ

Мне посчастливилось родиться в индийской индуистской семье, которая гордится своей культурой и религией. Я родилась на севере Калифорнии и росла там до двенадцати лет. Потом мы переехали на Мауи, Гавайи. В Калифорнии мои родители водили нас с братом в храм, как и в любой другой индуистской семье. Мне нравилось ходить туда, встречаться с моими постоянными друзьями из храма и наблюдать за завораживающими *луджами*, проводимыми священником. Я любила наряжаться в традиционную индийскую одежду и вкушать *прасада* после службы. Хотя меня никогда не заставляли совершать религиозные ритуалы, я, как послушная дочь, всегда их выполняла.

У нас была полноценная жизнь, нас водили не только в храм, но также — в кинотеатры и парки. Родители понимали, что в наше время молодые люди часто сбиваются с правильного пути, если родители не прислушиваются к их запросам и чувствам. В то время как многие родители не объясняют значение индуистских ритуалов и молитв, мои поступали иначе. Они покупали нам забавные комиксы об индуистских богах, в которых рассказывалось об образе жизни индуистов. Я применила эти знания к жизни в школе и дома и начала наблюдать за тем, что происходит вокруг меня с другими людьми, и за последствиями, с которыми они сталкивались. Это помогло мне укрепить духовную связь со Всевышним.

Мы часто ездим в Индию с родителями, чтобы встретиться со всей семьёй и отправиться в паломничество. Знакомство с нашей древней религией через храмы действительно укрепило нас с братом и дало нам чувство сопричастности. Мы обнаружили, что за историями, которые мы читали, стоят реальные места. Например, в «Рамаяне» описываются плавающие камни Рамы. Я не верила, пока не увидела собственными глазами эти камни вулканического происхождения в Рамешвараме.

Поскольку в детстве я так много узнала о своих корнях, перемены в моей жизни проходили легче. Всякий раз, когда мои сверстники в школе спрашивают меня об Индии или индуизме, у меня всегда наготове гордый ответ. Моя семья всегда по-

щряла открытые высказывания, поэтому я не стесняюсь исправлять случайные неточности моих учителей или друзей в отношении моей культуры или религии. Мы изучали индуизм в средней школе, и когда учитель допустил ошибку в отношении подношений, которые мы совершаем во время *хаваны*, огненного ритуала, я тут же подняла руку, чтобы исправить его. Затем у меня была возможность поговорить со всем классом об индуизме до конца урока. Все были впечатлены, и именно в тот момент я впервые поняла, что горжусь тем, что я индуистка.

Печально видеть в наших храмах молодёжь, которая не понимает, что происходит, или которая, кажется, стыдится, или даже высмеивает свои собственные традиции. Я считаю, что родители обязаны прививать своим детям индуистские ценности, чтобы они не только знали свою культуру, но и гордились ею. Религия помогает стабилизировать личность и внутреннюю силу человека. Так что, если родители поощряют игру на фортепиано и теннис, почему бы не подчеркнуть важность раскрытия своего истинного «я» в их религии и культуре? Любые вопросы, особенно от детей, не должны оставаться без внимания.

Сегодня многие люди не понимают важности религии и духовности. В эту югу насилие и зло действительно существуют; но и наша человечность тоже существует, и сохранение её имеет решающее значение. Индуизм учит нас быть послушными, уважительными и гуманными, что крайне важно для достижения этой цели. У него есть простые и логичные убеждения, которые нетрудно внедрить в нашу повседневную жизнь. Наша философия кармы является хорошим примером. Если я страдаю сегодня, то я должен знать, что заслужил это, и быть более внимательным в будущем. Эта простая идея оказывает огромное влияние. Мы даже видим, как неиндуисты говорят о карме, что должно помочь осознать, насколько нам повезло, что в нашей культуре есть эта мудрость.

МАНАСА ДЭВАКИ, 15 лет, учится в средней школе на Мауи, Гавайи. Она любит развяснять сложности индуизма, любит танцевать, петь и проводить время с семьёй и друзьями. Электронная почта: mansa@mansasys.com

КРАТКО...

КОРОЛЕВСКИЙ МОНЕТНЫЙ

двор Великобритании в сотрудничестве с храмом Шри Свами-нараян в Кардиффе изготовил 20-граммовый (0,7 унции) слиток золота в честь Дивали с изображением богини Лакшми. Монетный двор заявил, что слиток является отражением его неизменной приверженности разнообразию и включению разнообразных культурных и религиозных традиций Великобритании.

НЕДАВНИЙ ОТЧЕТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ПЬЮ

о состоянии религии в Индии сохранил полезную информацию о показателях рождаемости. Коэффициент рождаемости в 2015 году, по последним имеющимся данным, составлял 2,6 ребёнка на женщину у мусульман и 2,1 ребёнка у индуистов. В 1950 году

средний коэффициент рождаемости по всей Индии составлял 5,9. Снижение показателей в различных странах в последние десятилетия, как правило, связано с ростом образования женщин.

ОЖИДАЕТСЯ, ЧТО НОВЫЙ ХРАМ РАМЫ В АЙОДХЬЕ

откроется для посетителей в декабре 2023 года. По состоянию на октябрь 2021 года, инженеры близки к завершению строительства фундамента глубиной 12 метров и площадью 1,8 га, на который ушло 1,3 миллиона кубических метров бетона.

ПОСЛЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЗАПРЕТА ВЫЕЗДА

из Афганистана многие сикхи и почти все индуисты бежали из страны. Пандит Раджеш Кумар, последний индуистский

Как почувствовать свою врождённую божественность

В Упанишадах ясно сказано: человек – это Бог. Но на самом деле встреча с этой удивительной реальностью требует усилий.

САДГУРУ БОДХИНАТХА ВЕЙЛАНСВАМИ

Концепция о том, что святость присуща каждому человеческому существу, чужда многим людям, поскольку доминирующими видами деятельности в их опыте являются низменные эмоции, такие как гнев и ревность, а также сбивчивый интеллект. Очевидно, что внутри нас происходит много того, что не имеет божественной или утончённой природы. Однако, точно так же как интеллект – это более высокое состояние ума, чем грубые эмоции, есть часть нас, которая находится в более высоком состоянии, чем интеллект. Оно называется многими именами, среди которых интуиция, сверхсознание, душа и Атман. Таким образом, существует три аспекта нашей природы: физический/эмоциональный, интеллектуальный или ментальный и сверхсознательный или духовный.

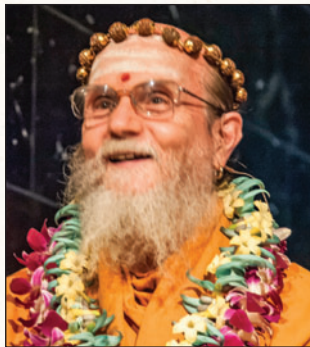
Мой гуру, Шивайя Субрамуниясвами, описывает их так: «Когда доминирует внешняя, или низшая, инстинктивная природа, человек склонен к гневу, страху, жадности, ревности, ненависти и злословию. Когда выражен интеллект, преобладают высокомерие и аналитическое мышление. Когда проявляется сверхсознательная душа, рождаются высокие качества – сострадание, пронизательность, скромность и другие. Животные инстинкты молодой души сильны. Интеллекта, который ещё предстоит развить, не существует, чтобы контролировать эти сильные инстинктивные импульсы. Когда интеллект развит, инстинктивная природа ослабевает. Когда душа раскрывается и затмевает хорошо развитый интеллект, эта ментальная упряжь ослабевает и устраняется».

Обретение божественности в храме

Интеллектуальное принятие того, что божественность находится внутри нас, – это, конечно, только первый шаг. Нам нужно найти способ действительно испытать эту божественность. Самый простой способ проявляется, когда мы посещаем храм. Искренний верующий может ощутить божественность внутри и вокруг *мурти* храма, священных изображений Бога и богов. Санскритский термин для обозначения этой священной вибрации – *саннидхья*. Обучение переживанию *саннидхьи* в храме может занять некоторое время, особенно если нас не воспитали так, чтобы мы были чувствительны к энергии, исходящей от священного изображения, или *мурти*.

Гурудэва описал этот процесс так: «Реальность *махадэвов* и их *даршан* [благословения] могут быть восприняты преданным через его пробуждённое видение *аджны*, или чаще как физическое видение образа в святилище в сочетании с внутренним знанием того, что Он находится там, в микрокосме. Этот *даршан* могут ощутить все почитатели, по мере того, как совершенствуется их преданность».

Вот три рекомендации, которые помогут человеку стать достаточно чувствительным, чтобы ощутить *саннидхью*, исходящую от *мурти*.

1. Принесите подношение для каждого святилища, в котором вы поклоняетесь. Это может быть цветок, цветочная гирлянда или фрукт. Акт даяния таким простым способом делает вас восприимчивыми к благословениям.

2. Обратите особое внимание на кульминационный момент *пуджи*, во время *арати*, когда перед Божеством водят большой лампадой и громко звенят колокольчики. Благословения Божества наиболее сильны в это время.

3. Посидите после *пуджи* пять минут, держа *мурти* в поле зрения. Впитайте *саннидхью*, исходящую от *мурти*. Будьте подобны губке, впитывающей воду. Чтобы это сработало, вам нужно освободиться от побочных мыслей и сосредоточиться только на *мурти*.

Освящение домашней святыни

Как только вы сможете постоянно переживать *саннидхью* в храме, вполне естественно будет перейти на следующий уровень практики. Это делается для того, чтобы создать святость в вашем домашнем храме, совершая каждый день простую *пуджу*, например, Господу Ганеше. С годами вы сможете научиться вызывать всё более и более сильную святость в домашнем святилище, которая в конечном итоге станет достаточно мощной, чтобы распространяться в другие комнаты дома.

В поисках божественного внутри себя

Переживание Божественного в храме, а затем установление его в домашнем святилище обеспечивают отличную основу для обретения божественного внутри себя. Это можно сделать с помощью трёх простых шагов.

1. *Пранаяма*. Первым шагом является регулирование вашего дыхания, которое называется *пранаямой*. Одна из эффективных *пранаям* состоит в том, чтобы вдохнуть на девять счёт, задержать дыхание на один счёт, выдохнуть на девять счёт и задержать дыхание на один счёт. Это заставит ваши мысли замедлиться. Затем вы испытаете большую бдительность по мере того, как ваше осознание станет более тонким и очищенным.

2. *Пратъяхара*. Следующая практика, называемая *пратъяхарой*, заключается в отводе энергии в позвоночник. На первом вдохе перенесите осознание в левую ногу, вплоть до пальцев ног, а на выдохе медленно выведите энергию из этой ноги в позвоночник. Повторите упражнение с правой ногой, левой рукой (до кончиков пальцев), правой рукой и, наконец, туловищем.

3. *Меруданда*. Третья практика заключается в том, чтобы почувствовать духовную энергию внутри позвоночника. Гурудэва даёт такое описание: «Третий шаг ведёт нас глубже внутрь, поскольку мы становимся динамически осознанными в позвоночнике. Почувствуйте

Бог внутри: художник С. Раджам гениально изображает Божественность – Шиву как лингам – внутри медитирующего. Бусины рудракиши, которые носит йог, имеют единую нить, удерживающую их вместе, символизирующую чистое сознание или Саччидананду.

Атман вечен. Это вывод, к которому пришли великие души на основе своего опыта. Пусть эта истина прочно закрепится в вашем уме».

Видеть Бога повсюду

Как только мы сможем отождествить себя с бессмертной душой и, таким образом, увидеть божественность внутри себя, станет возможным видеть её в каждом, кого мы встречаем. Одна из практик для достижения этого – глубоко заглянуть в глаза другого человека. Посмотрите за пределы личности, идите глубже, чем его или её интеллект, и увидите чистую жизненную энергию, которая есть Бог. Это описывается фразой «Бог – это Жизнь твоей жизни». Эта практика не обязательно должна ограничиваться людьми, но может также включать видение жизненной энергии как Бога в деревьях, птицах и животных. Стих из «Брихадараньяка упанишады» гласит: «Кто знает Бога как Жизнь жизни, Глаз глаза, Ухо уха, Ум ума, тот действительно полностью постиг Причину всех причин».

Сделать это на один шаг глубже – значит увидеть себя как божественность во всех существах. Другими словами, вы не смотрите на другого человека. Вы смотрите на себя. Это, конечно, точка зрения Бога, состояние всеобщего или вездесущего сознания, называемое *Саччидананда*. Когда мы находимся в этом состоянии, мы знаем, что мы – все живые существа, всё сущее. «Мригендра агама» говорит нам: «Чистое сознание, принимающее форму знания и действия, присутствует в душе везде и всегда, ибо душа всеобща в своём освобождённом состоянии».

Джапа мала традиционно состоит из 108 бусин, нанизанных на нить. Бусины можно сравнить с людьми, а нить – с *Саччиданандой*. Существует только одна нить, и эта же нить проходит через каждую бусину, соединяет каждую бусину. Каждый человек может заглянуть внутрь себя с помощью самоанализа или медитации. Когда это внутреннее видение осуществляется достаточно глубоко, можно увидеть единую нить вездесущего сознания, которая пронизывает каждого, воистину, всю жизнь и все формы. Заглядывая глубже, они видят, что они и есть эта нить.

Таким образом, наш поиск познания Божественного шаг за шагом ведёт нас от незнания Божественного к видению Божественного в *мурти* храма, в нашем домашнем святилище, в нас самих, в других и, наконец, к осознанию того, что мы есть Божественное во всём сущем. Парамагуру Йогасвами хорошо сказал об этом: «Вы найдёте атрибуты Божественного в человеке. Если вы присмотритесь немного внимательнее, вы обнаружите, что человек сам по себе является Божеством... Не будет преувеличением сказать, что человек – это Бог».

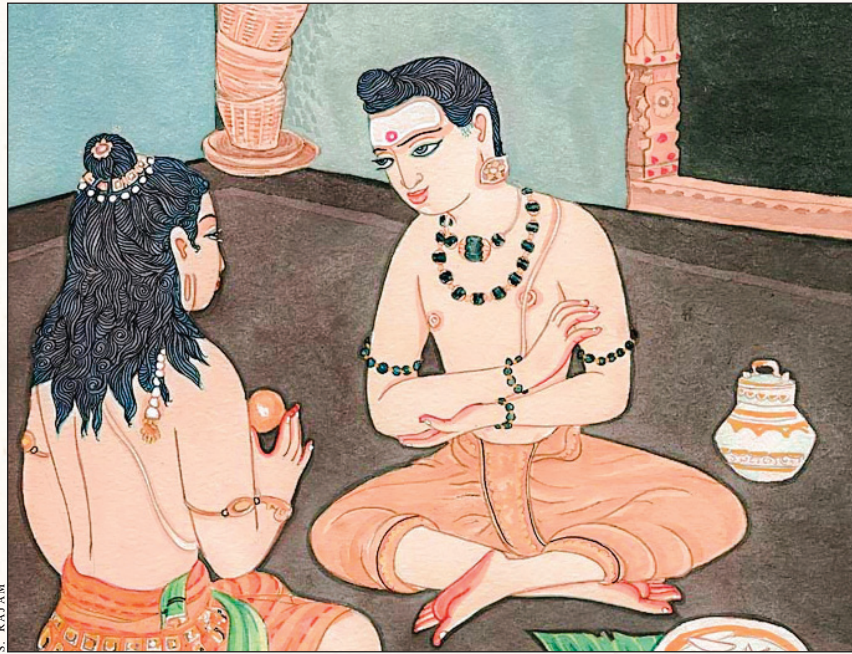
ПОСТИЖЕНИЕ ПОЗНАНИЯ

Совет отца сыну, стремящемуся к духовному совершенству

Ниже приводится перевод седьмой главы «Чхандогья упанишады» из «Основных упанишад» С. Радхакришнана. Эта Упанишада относится к Самаведе. Седьмая глава содержит диалог между Уддалакой Аруни и его сыном Шветаketу. Следующие стихи были отредактированы для большей ясности.

.....

17. Уддалака Аруни: «Когда познают, тогда говорят истину. Непознавший не говорит истины. Только познавший говорит истину. Но следует стремиться к постижению познания». «Отец, я желаю познать познание», – сказал Шветаketу.
18. «Когда размышляют, тогда познают, кто не размышляет, тот не познаёт. Только тот, кто размышляет, познаёт. Но следует стремиться к постижению мышления». «Отец, я желаю познать мышление».
19. «Когда есть вера, тогда размышляют. Тот, у кого нет веры, не размышляет. Размышляет только тот, у кого есть вера. Но следует стремиться к постижению веры». «Отец, я желаю познать веру».
20. «Когда есть стойкость, есть вера. У кого нет стойкости, у того нет веры. Только тот, у кого есть стойкость, имеет веру. Но следует стремиться к постижению стойкости». «Отец, я желаю познать стойкость».
21. «Когда действуют, тогда стойки. Недействующий, не обладает стойкостью. Только действуя можно обладать стойкостью. Но следует стремиться к постижению действия». «Отец, я желаю познать действие».
22. «Когда испытывают счастье, то действуют. Тот, кто не испытывает счастья, не действует. Только тот, кто испытывает счастье, действует. Но следует стремиться к постижению счастья». «Отец, я желаю познать счастье».
23. «Бесконечное – это счастье. Нет счастья ни в малом, ни в конечном. Но следует стремиться к постижению бесконечного». «Отец, я желаю познать бесконечное».
- 24.1. «Где ничего не видят, ничего не слышат, ничего не познают, – это бесконечное. Но там, где видят что-то другое, слышат что-то другое, познают что-то другое – это малое, конечное. Поистине, бесконечное то же, что и бессмертное, конечное то же, что и смертное». «Отец, на чём держится бесконечное?» Уддалака: «На собственном величии или даже не на величии».
- 24.2. «Здесь, на Земле, люди называют коров и лошадей, слонов и золото, рабов и жён, поля и дома «величием». Я же не говорю

этого, – сказал он, – ибо в этом случае одно устанавливается над другим.

- 25.1. «Это бесконечное – внизу, оно наверху, оно позади, оно спереди, оно на юге, оно на севере, оно – весь этот мир. Что касается переживания своего истинного Я, Я – внизу, Я – наверху, Я – позади, Я – спереди, Я – на юге, Я – на севере, Я – весь этот мир».
- 25.2. «Теперь – наставления относительно Атмана: Атман внизу, Атман наверху, Атман позади, Атман спереди, Атман на юге и Атман на севере, Атман – весь этот мир. Те, кто видят так, кто мыслят так, кто разумеют так, – наслаждаются в Атмане, радуются в Атмане, испытывают единство с Атманом и блаженство в Атмане. Они сами становятся владыками с неограниченной свободой во всех мирах. Но те, кто думают иначе, зависят от других; у них есть другие правители. Они существуют в бранных мирах, между которыми они не могут перемещаться».
- 26.1. «Для того, кто знает это, дыхание жизни исходит из Атмана, надежда из Атмана, память из Атмана, пространство из Атмана, жар из Атмана, вода из Атмана, появление и исчезновение из Атмана, пища из Атмана, сила из Атмана, познание из Атмана, медитация из Атмана, мысль из Атмана, воля из Атмана, ум из Атмана, речь из Атмана, имя из Атмана, священные гимны из Атмана, священные дела из Атмана, да и всё сущее – из Атмана».
- 26.2. «Об этом есть такой стих: “Видящий это, не видит ни смерти, ни болезни, ни страдания, он видит всё и получает всё и везде. Он бывает одним, бывает тремя, пятью, семью, а также девятью. Его ещё называют одиннадцатью и ста одиннадцатью, и двадцатью тысячами. Когда пища чиста, чиста природа, когда чиста природа, тверда память, когда тверда память, приходит освобождение от всех сердечный уз. Такому, незапятнанному, почтенный Санаткумара указывает берег по ту сторону тьмы. Того зовут “Сканда”».

САРВЕПАЛЛИ РАДХАКРИШНАН (1888-1975) – индийский философ и государственный деятель, был первым вице-президентом Индии (1952-1962) и вторым президентом (1962-1967).

Путь к Шиве

Катехизис для начинающих

Шестьдесят восемь уроков, основанных на Трилогии «Мастер-курсе» Садгуру Шивайя Субрамуниясвами, для передачи нашей традиции следующему поколению...

Теперь и на русском языке

«Путь к Шиве» представляет все важные доктрины шиваитской религии. Книга написана для молодежи, а также для тех, кто хочет ознакомиться с сокращенной версией Трилогии Гурудэвы на 3000 страницах. Главы небольшие – всего одна-две страницы, – но содержат много информации. Здесь вы найдёте ответы на вопросы о Шиве, Ганеше, Муругане и дэвах: как они могут помочь нам в нашей жизни и как связываться с ними через храмовое поклонение и домашнюю пуджу. Вы найдёте также доступные объяснения кармы, дхармы и реинкарнации, а также инструкции, как использовать джану, медитацию и аффирмацию для улучшения своей жизни. Вы узнаете о наилучших жизненных путях для достижения самых важных целей. Уроки включают рассмотрение домашней жизни, общения с людьми, религиозной терпимости, вегетарианства и заботы об окружающей среде. В них говорится о таких сложных философских проблемах, как смерть и умирание, реинкарнация, грех и зло. Из этих коротких рассказов вы сможете получить ясное представление о практиках, верованиях и философии индуизма и шиваизма, а также такое глубокое понимание жизни, каким обладают немногие.

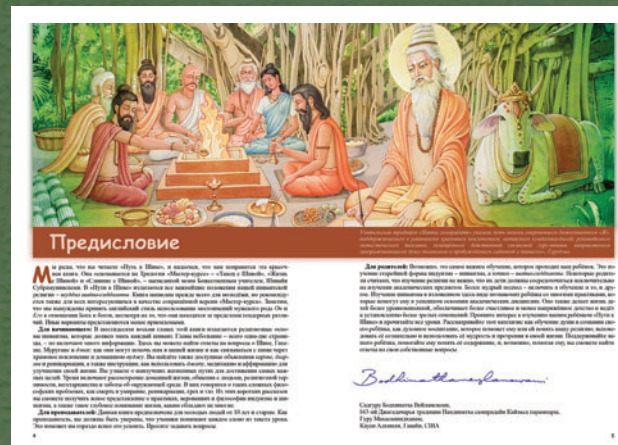
Книга включает в себя иллюстрированный комплекс из 24 асан по хатха-йоге для ежедневных занятий и словарь терминов.

По вопросам приобретения книги:

Тел.: +7 (499) 340-5809

e-mail: letters@hinduism.today

www.hinduism.today

ISBN 978-5-6043339-0-7

© Himalayan Academy, 2016

© Издательство «Индуизм сегодня», 2019

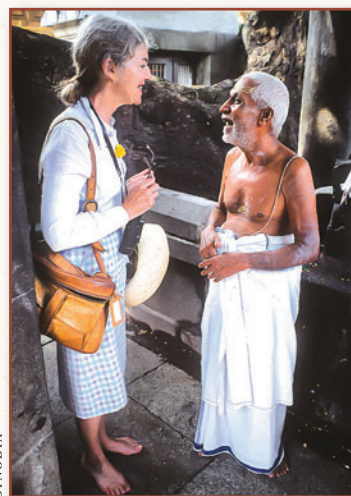
14 вопросов, которые люди задают об индуизме, и 14 кратких ответов

Самая глубокая вера человечества теперь стала глобальным явлением. Студенты, учителя, соседи и друзья задаются вопросами о поклонении коровам, кремации, кастах, множестве богов, карме, реинкарнации, идолах, йоге и многом другом в индуизме. Вот четырнадцать ответов, которые могут внести ясность.

Вас когда-нибудь ставили в тупик провокационным вопросом об индуизме, таким, на который, казалось бы, ответить не сложно? Если это так, то вы не одиноки. На самом деле требуется хорошая подготовка и компетенции, чтобы уверенно отвечать на вопросы о своей вере, будь то от друзей-сотрудников, студентов, прохожих или особенно от христианских проповедников. Весной 1990 года группа подростков из индуистского храма Большого Чикаго, Лемонт, отправила запрос в издательство «Индуизм сегодня» с просьбой предоставить им «официальные ответы» на девять вопросов, которые им обычно задавали их сверстники. Эти вопросы ставили в тупик саму индуистскую молодежь, а у их родителей не было убедительных ответов. Садгуру Шивайя Субрамуньясами принял вызов и дал следующие ответы на эти девять вопросов. С тех пор мы добавили еще пять вопросов, в том числе диалог о кастах, поскольку это самая безжалостная критика, с которой сегодня сталкивается индуизм.

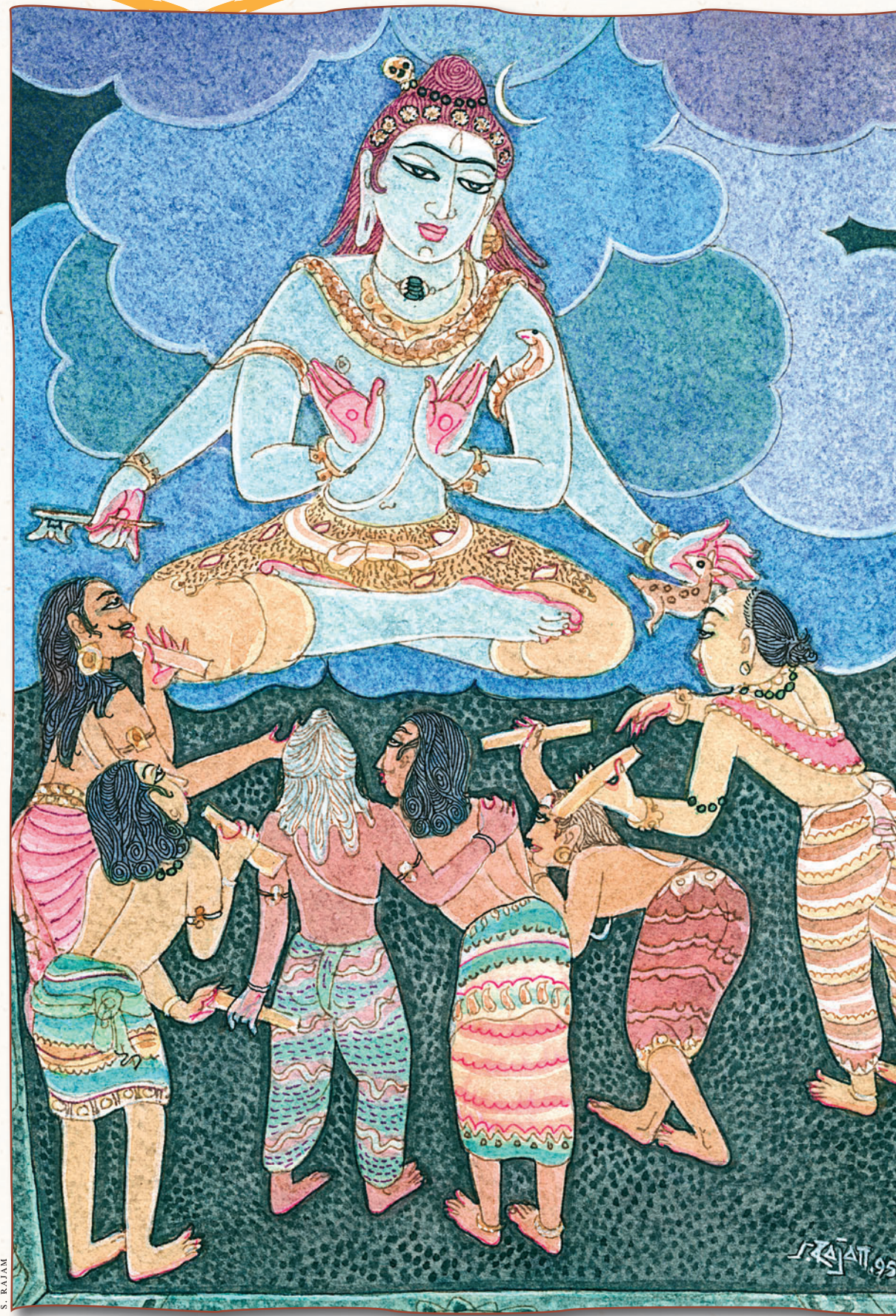
Давайте начнем с совета о том, какую позицию следует занять при ответе. Во-первых, спросите себя: «Кто задает вопрос?» Миллионы людей искренне интересуются индуизмом и многими азиатскими религиями. Поэтому, когда вас спрашивают об индуизме, не занимайте оборонительную позицию, даже если спрашивающий кажется агрессивным. Вместо этого предположите, что человек действительно хочет что-то узнать, чему-то научиться. Конечно, некоторые хотят лишь спровоцировать вас, разозлить или подразнить, переубедить и склонить вас на свою сторону. Если вы чувствуете, что это так, не стесняйтесь улыбнуться и вежливо ретироваться, не пытаясь ответить, чтобы не подлить масла в его огонь.

Туристка расспрашивает старейшину о храмовых церемониях и различных индуистских обычаях.

Имея это в виду, всё же лучше никогда не отвечать на вопрос о религии слишком дерзко или тотчас же. Это может привести к конфронтации. Начните с пролога, а затем перейдите к вопросу, направляя вопрошающего к пониманию темы. Ваша уравновешенность и рассудительность будут свидетельствовать о том, что вы знаете, о чём говорите. Это также даст вам время подумать и воспользоваться своим интуитивным знанием. Прежде чем углубляться в ответ, всегда задавайте вопрос, какова религия вопрошающего. Зная это, вы сможете обратиться к его конкретному настрою и сделать свой ответ наиболее понятным. Еще один ключ: будьте уверены в себе и своей способности дать содержательный и вежливый ответ. Даже сказав: «Простите, мне ещё многое предстоит узнать о моей религии, и в настоящий момент я затрудняюсь ответить на ваш вопрос», — это значит дать осмысленный ответ. Честность всегда приветствуется. Никогда не бойтесь признаться в том, чего вы не знаете, потому что это придаёт правдивости тому, что вы знаете.

Вот четыре вступления, которые можно использовать в зависимости от ситуации, прежде чем вы начнёте отвечать на вопрос. 1. Мне очень приятно, что вы интересуетесь моей религией. Вы можете не знать, что каждый шестой человек в мире — индуист. 2. Многие люди спрашивали меня о моей традиции. Я не знаю всего, но постараюсь ответить на ваш вопрос. 3. Во-первых, вы должны знать, что в индуизме важна не только вера и интеллектуальное понимание. Индуисты придают наибольшее значение личному переживанию каждой из этих истин. 4. Четвёртой преамбулой вашего ответа может стать повторение

Господь Шива сидит в Своем мире света, к Нему обращаются просители, написавшие вопросы на пальмовых листьях, как в былые времена.

вопроса, чтобы увидеть, действительно ли человек спросил о том, что он хочет знать. Повторите вопрос своими словами и спросите, правильно ли вы поняли его вопрос. Если это сложный вопрос, вы можете начать со слов: «Философы потратили всю жизнь на обсуждение и обдумывание подобных вопросов, но я сделаю всё возможное, чтобы объяснить».

Наберитесь мужества. Говорите из своего внутреннего разума. Санатана Дхарма — это эмпирический путь, а не догма, поэтому опыт ответов на вопросы поможет вашему собственному духовному раскрытию. Вы сами узнаете многое из своих ответов, если прислушаетесь к тому, что говорит ваш внутренний разум. Это может быть даже очень весело. Внимательный учитель всегда узнает больше, чем ученик.

После вступительных слов ответьте на вопрос без колебаний. Если человек искренен, вы можете спросить: «У вас есть еще какие-нибудь вопросы?» Если он хочет узнать больше, то уточните как можно подробнее. Используйте простые, бытовые примеры. Поделитесь тем, что сказали по этому поводу просветлённые души и священные писания индуизма. Помните, мы не должны предполагать, что тот, кто спрашивает нас об индуизме, неискренен или бросает вызов нашей вере. Многие просто проявляют дружелюбие или заводят разговор, чтобы узнать вас получше; другие, перевоплотившись в чужую культуру, ищут обратную дорогу «домой». Так что не занимайте оборонительную позицию и не относитесь ко всему слишком серьезно. Улыбайтесь, когда даёте свой ответ. Будьте открыты. Если второй или третий вопрос касается чего-то, о чём вы ничего не знаете, вы можете сказать: «Я не знаю. Но если вы хотите, я выясню и отправлю вам по электронной почте то, что узнаю». Улыбайтесь и будьте уверены, когда отвечаете на вопросы. Не стесняйтесь. Ваша карма гарантирует, что никто не сможет задать вам вопрос, на который вы не в состоянии дать прекрасный ответ, который полностью удовлетворит ищущего. Таким образом, вы можете завести друзей на всю жизнь. На следующих страницах на каждый вопрос даётся краткий ответ, который можно запомнить, более длинный ответ и подробное объяснение. Многие задающие вопросы будут довольны коротким, простым ответом, поэтому начните с него в первую очередь. Используйте это объяснение в качестве справочной информации для себя или в качестве экстренного ответа на случай, если вдруг случится принять участие в более глубокой философской дискуссии.

Чтобы заказать дополнительные экземпляры этого Учебного пособия, а также другую индуистскую литературу, напишите по электронной почте: pamphlets@hindu.org. Дополнительные ресурсы можно найти по адресу: www.hinduismtoday.com/category/hindu-basics/.

1

Почему в индуизме так много богов?

Все индуисты верят в единого Верховного Бога, создавшего вселенную. Он всепроникающий. Он создал многих богов, высокоразвитых духовных существ, чтобы они были Его помощниками.

Вопреки распространённым заблуждениям, все индуисты поклоняются одному Высшему Существо, хотя и под разными именами. Это происходит потому, что народы Индии с разными языками и культурами поняли Единого Бога по-своему. На протяжении истории возникли четыре основные индуистские конфессии – шиваизм, шактизм, вайшнавизм и смартизм. Для шиваитов Бог – это Шива. Для Шактов Богиня Шакти является высшей. Для вайшнавов Богом является Господь Вишну. Для смартов, которые видят во всех божествах отражение Единого Бога, выбор Божества остаётся за верующим. Эта либеральная точка зрения смартов хорошо известна, но она не является преобладающей индуистской точкой зрения. Из-за этого разнообразия индуисты проявляют глубокую терпимость к другим религиям, уважая тот факт, что у каждого может быть свой путь к Единому Богу.

Одно из уникальных представлений индуизма состоит в том, что Бог находится не где-то, на далёких небесах, а внутри каждой души, в сердце и сознании, ожидая, когда его обнаружат. Это знание того, что Бог всегда с нами, даёт нам надежду и мужество. Познание Единого Великого Бога настолько близким, достигаемым эмпирическим путём, является целью индуистской духовности.

Подробнее. Индуизм является как монотеистическим, так и гено-теистическим. Индуисты никогда не были политеистами в том смысле, что существует много равных богов. Генотеизм (буквально «один Бог») лучше определяет индуистскую точку зрения. Это означает поклонение одному Богу без отрицания существования других богов. Мы, индуисты, верим в единого всепроникающего Бога, который наполняет энергией всю вселенную. Мы можем видеть Его в жизни, сияющей в глазах людей и всех существ. Такой взгляд на Бога как существующего во всём и дающего жизнь всему сущему называется панентеизмом. Он отличается от пантеизма, который заключается в вере в то, что Бог – это естественная вселенная и ничего больше. Это также отличается от строгого теизма, который утверждает, что Бог находится только над миром, обособленный и трансцендентный. Панентеизм – это всеобъемлющая концепция. В нём говорится, что Бог одновременно и в мире, и за его пределами, имманентный и трансцендентный. Это высочайшее индуистское воззрение.

Индуисты также верят во многих богов, выполняющих различные функции, властвующих в различных областях жизни. Их не следует путать с Верховным Богом. Эти божества – высокоразвитые существа, обладающие особыми обязанностями и способностями – мало чем отличающиеся от небесных духов, повелителей или архангелов, почитаемых в других религиях. Каждая деноминация поклоняется Верховному Богу и своему собственному пантеону божественных существ.

Что иногда сбивает с толку не-индуистов, так это то, что индуисты из разных сект могут называть Единого Бога многими разными именами, в зависимости от их деноминации или региональной традиции. Для индуиста у Истины много имён, но это не означает, что у него много истин. Индуизм даёт нам свободу приближаться к Богу по-своему, поощряя множество путей, не требуя соответствия только одному.

По этому поводу существует много путаницы, даже среди индуистов. Изучите правильные термины и тонкие различия в них, и вы

Все индуисты поклоняются Единому Всевышнему Богу, называемому разными именами в зависимости от их деноминации. Они также почитают множество ангельских существ, которых называют богами. Выше, центральной фигурой является Господь Шива, которому как Верховному Существо поклоняются шиваиты и многие другие индуисты. В Его руках пребывают другие великие существа, известные как боги, включая Господа Ганешу.

.....

сможете объяснить глубокие взгляды индуизма на Божественность. Другие будут в восторге от богатства индийских представлений о Боге. Возможно, вы захотите упомянуть, что некоторые индуисты верят только в бесформенную Абсолютную Реальность как в Бога; другие верят в Бога как в личного Господа и Творца. Эта свобода делает понимание Бога в индуизме, древнейшей из ныне существующих религий, самым богатым из всех существующих на Земле верований.

2

Верят ли индуисты в реинкарнацию?

Да, мы верим, что душа бессмертна и рождается снова и снова. Благодаря этому процессу мы получаем опыт, извлекаем уроки и развиваемся духовно, и в конце пути заканчиваем физическое рождение.

Реинкарнация (от лат. *reincarnatio*) означает «повторное воплощение». Самое близкое значение «реинкарнации» на санскрите *пунарджанам*, «перерождение» или «рождение вновь». Да, индуисты верят в реинкарнацию. Для нас это объясняет естественный путь эволюции души от незрелости к духовному просветлению. Жизнь и смерть являются реальностью для всех нас. Индуизм полагает, что душа бессмертна, что она никогда не умирает, а вселяется в одно тело за другим на Земле в ходе своего эволюционного пути. Подобно превращению гусеницы в бабочку, физическая смерть является наиболее естественным переходом для души, которая выживает и, руководимая кармой, продолжает своё долгое странствование, пока не станет единой с Богом.

У меня самого было много жизней до этой, и я ожидаю, что их будет ещё больше. Наконец, когда я всё проработаю и усвою все уроки, я достигну просветления и мокши, освобождения. Это означает, что я всё ещё буду существовать, но меня больше не будет тянуть назад – родиться в физическом теле.

Даже современная наука открывает реинкарнацию. Было много случаев, когда люди вспоминали свои прошлые жизни. Они были исследованы учеными, психиатрами и парапсихологами в течение последних десятилетий и задокументированы письменно и на видео. Маленькие дети говорят о ярких воспоминаниях прошлых жизней, которые исчезают по мере взросления, когда завеса индивидуальности скрывает интуитивное понимание души. Великие мистики также говорят о своих прошлых жизнях. Так и наши древние писания, Веды, раскрывают реальность реинкарнации.

В реинкарнацию верят джайны и сикхи, индейцы Америки, буддисты, некоторые иудейские секты, язычники и представители многих местных религий. Даже христианство первоначально учило реинкарнации, но формально отреклось от неё в XII веке. На самом деле это один из самых распространенных символов веры на планете Земля.

Подробнее. В момент смерти душа покидает физическое тело. Но душа не умирает. Она пребывает в тонком теле, называемом астральным телом. Астральное тело существует в нефизическом измерении, называемом астральным планом, который также является миром, в котором мы находимся во время наших ночных снов, когда мы спим. Здесь мы продолжаем получать опыт, пока снова не родимся младенцем в другом физическом теле. Каждая перевоплощающаяся душа выбирает дом и семью, которые лучше всего подходят для следующего шага обучения и взросления.

После многих жизней следования дхарме душа полностью созревает в любви, мудрости и знании Бога. Больше нет необходимости в физическом рождении, ибо все уроки усвоены, все кармы отработаны. Затем эта душа освобождается, освобождается от цикла рождения, смерти и возрождения. Затем эволюция продолжается в более утончённых духовных мирах.

Точно так же, как после окончания начальной школы, нам больше незачем возвращаться в пятый класс, так как мы уже вышли за пределы этого уровня знания. Так и, конечная цель жизни – это не деньги, не одежда, не секс, не власть, не пища или любые другие инстинктивные потребности. Наша настоящая цель на этой Земле – знать, любить

Каждая душа развивается, переживая множество разнообразных жизней посредством реинкарнации, называемой на санскрите пунарджанам, когда душа неоднократно принимает физическое тело через рождение на Земле. Здесь душа, представленная лучом света, показана в семи последовательных жизнях. Реинкарнация – это целенаправленный процесс созревания, управляемый законом кармы.

.....

и служить Богу и богам. Это ведет к редкому бесценному дару жизни – просветлению и освобождению. Этот индуистский взгляд на эволюцию души отвечает на многие другие сбивающие с толку вопросы, устраняя страх смерти и одновременно давая уверенность в том, что каждую душу ждёт одна и та же духовная судьба, поскольку индуисты верят, что карма и реинкарнация ведут каждую душу к Осознанию Бога.

3

Что такое карма?

Карма – это универсальный принцип причины и следствия. Наши поступки, как хорошие, так и плохие, возвращаются к нам в будущем, помогая нам извлечь уроки из жизни и стать лучше.

Карма – это один из естественных законов ума, точно так же, как гравитация – это закон материи. Точно так же, как Бог создал гравитацию, чтобы навести порядок в физическом мире, Он создал карму как божественную систему правосудия, которая является самоуправляемой и бесконечно справедливой. Он автоматически создаёт соответствующий будущий опыт в ответ на текущее действие. Карма просто означает «действие» или «причина и следствие». Когда с нами происходит что-то кажущееся несправедливым, это не Бог наказывает нас. Это результат наших собственных прошлых действий.

Веды, богооткровенные писания индуизма, говорят нам, что если мы сеем добро, мы пожнём добро; если мы сеем зло, то и пожнём зло. Таким образом, мы создаём свою собственную судьбу посредством мысли и действия. И божественный закон таков: какую бы карму мы ни испытывали в своей жизни, это именно то, что нам нужно в настоящий момент, и в этой жизни не может произойти ничего того, на что бы у нас не хватило сил. Даже суровая карма, если с ней столкнуться с мудростью, может стать величайшим катализатором духовного роста. Понимая как работает карма, мы стремимся к добродетельной жизни с помощью правильных мыслей, правильных слов и правильных действий. Это называется дхарма.

Подробнее. Карма – это в принципе энергия. Я источаю энергию мыслями, словами и делами, и она возвращается ко мне со временем через других людей или обстоятельства. Карма – наш лучший учитель, поскольку мы всегда должны сталкиваться с последствиями наших действий и, таким образом, улучшать и совершенствовать своё поведение, иначе мы будем страдать, если не будем этого делать. Мы, индуисты, смотрим на время как на круг, в котором всё снова и снова повторяется. К такому же выводу пришёл и знаменитый физик-теоретик Альберт Эйнштейн. Он видел время как кривую и как пространство. В конечном итоге это образовало бы круг.

Карма – очень справедливый закон, который, подобно гравитации, относится ко всем одинаково. Поскольку мы, индуисты, принимаем закон кармы, мы не ненавидим и не обижаемся на людей, которые причиняют нам вред. Мы понимаем, что они возвращают следствия причин, которые мы привели в движение раньше. Закон кармы ставит человека в центр ответственности за всё, что он делает, и за всё, что с ним делают.

Карма – это слово, которое мы довольно часто слышим по телевизору. «Это моя карма» или «Должно быть, я сделал что-то в прошлой жизни, что принесло мне такую хорошую карму». Мы слышим, что карма определяется просто как: «Что посеешь, то и пожнёшь». В некоторых школах индуизма карма рассматривается как нечто плохое, возможно, потому, что мы лучше всего осознаём этот закон, когда сталкиваемся с трудной кармой, и не так осознаём его, когда жизнь идёт гладко. Некоторые индуисты даже приравнивают карму к греху, и именно это проповедуют христиане-евангелисты. Многие люди считают, что карма означает «судьба», предопределённое предназначение, над которой человек не властен, что также неверно.

Процесс действия и реакции на всех уровнях – физическом, ментальном и духовном – есть карма. Вот пример. Я говорю вам добрые слова, и вы чувствуете себя умиротворённым и счастливым. Я говорю вам резкие слова, и вы становитесь раздражённым и расстроенным.

Одним из лучших примеров кармы является то, что вы ничего не можете отдать – щедрость вернётся к вам с процентами. Здесь, в верхней сцене, дама дарит одежду юноше. Внизу она же получает неожиданный подарок от соседа, поскольку карма её доброго поступка приносит свою естественную награду. Мудро прислушиваясь к путям кармы, мы идём по пути дхармы.

Доброта и жестокость вернутся ко мне позже в других обстоятельствах. Это карма. Архитектор думает творчески, продуктивно, рисуя планы нового здания. Но если бы он стал думать о разрушительных, непродуктивных вещах, то вскоре не смог бы выполнить ни одну позитивную задачу, даже если бы очень захотел. Это карма, естественный закон ума. Мы также должны быть очень осторожны со своими мыслями, потому что они создают карму – хорошую, плохую и смешанную.

4

Почему индуисты поклоняются коровам?

Индуисты не поклоняются коровам. Мы уважаем, почитаем и обожаем коров. Почитая это нежное животное, которое даёт больше, чем требует взамен, мы чтим всех живых существ.

Индуисты считают священными всех живых существ – млекопитающих, рыб, птиц и многих других. Мы выражаем это благоговение перед жизнью в нашей особой привязанности к корове. На праздниках мы украшаем и почитаем её, но мы не поклоняемся ей в том смысле, в каком мы поклоняемся Божеству.

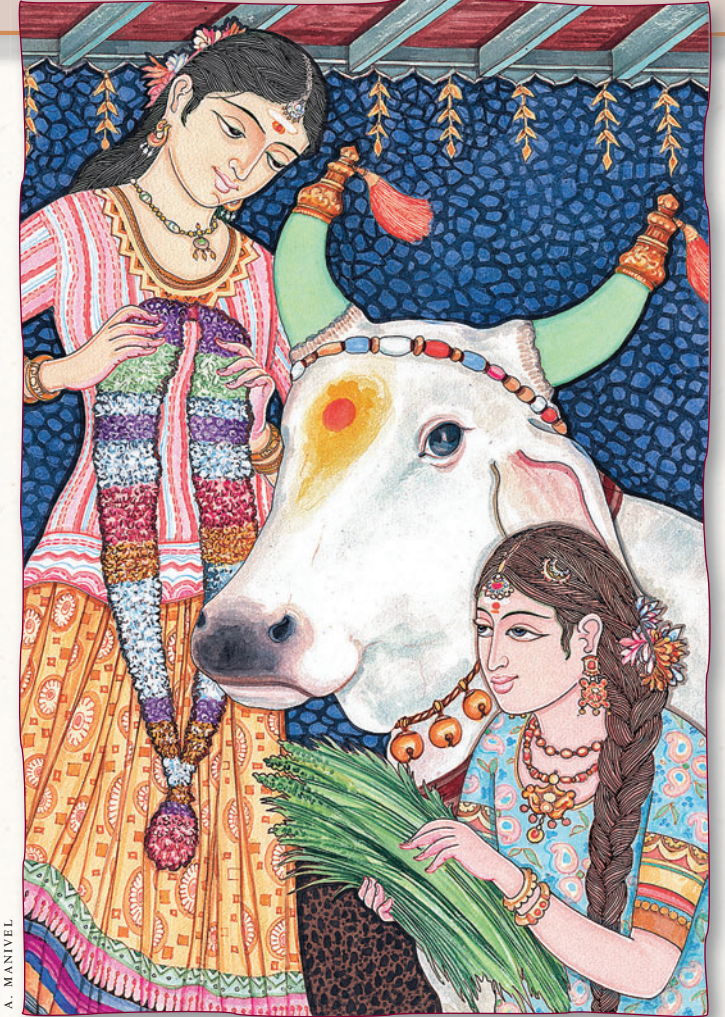
Для индуиста корова символизирует всех остальных существ. Корова – символ Земли, вечно дающая, нетребовательная кормилица. Корова олицетворяет жизнь и поддерживает жизнь. Навоз служит удобрением для земли и топливом для огня. Корова настолько щедрая, что ничего не берёт взамен, кроме воды, травы и зерна. Она даёт, даёт и даёт своё молоко, как и освобождённая душа делится со всеми своим духовным знанием. Корова так важна, что фактически является опорой в жизни многих людей. Корова – символ благодати и изобилия. Почитание коровы прививает индуистам такие добродетели как мягкость, восприимчивость и единство с природой.

Подробнее. Мы все знаем о замечательной ценности коровы, о том, что она даёт молоко, сливки, масло, простоквашу, творог и сыр. Было бы трудно представить рацион человека без её даров.

Махатма Ганди однажды сказал: «Величие нации и её нравственный прогресс можно измерить по тому, как она обращается со своими животными. Защита коровы для меня не просто защита коровы. Это означает защиту всего живого и беспомощного и слабого в мире. Корова означает для человека весь остальной мир». Единственно важный вопрос для индуистов: «Почему остальные люди не уважают и не защищают это замечательное существо?»

В индуистской традиции корову почитают, украшают гирляндами и кормят особым образом на религиозных праздниках по всей Индии, особенно на ежегодном фестивале Гопаштами. Демонстрируя, как сильно индуисты любят своих коров, красочные украшения и одежда для них продаются на ярмарках по всей сельской местности Индии. Индуистских детей с раннего возраста учат наряжать корову гирляндами, украшать красками и разными украшениями. Её природа воплощена в Камадхену, божественной, исполняющей желания корове. Корова и её священные дары, в частности молоко и топленое масло, являются важными элементами индуистского поклонения, покаяния и обрядов посвящения. В Индии более 3000 учреждений, называемых гаушалами, которые поддерживаются благотворительными фондами, в которых заботятся о коровах, особенно о бездомных. И хотя многие индуисты не являются вегетарианцами, большинство из них соблюдают всё ещё широко распространённый кодекс воздержания от употребления в пищу говядины.

Индийская корова, *Bos indicus*, или зебу, рассматривается её почитателями скорее как дэва, чем как животное. Этот вид уникален как по темпераменту, так и внешнему виду. Она может похвастаться большим жировым горбом, висячими ушами, свисающей мясистой складкой на её шее и особой формой крестца. Кроме того, эксперты отмечают длинную полосу вдоль позвоночника, которая светлая у тёмных коров и тёмная у более светлых. Зебу, как и Джерси, даёт особый вид молока, называемый A2, который идеально подходит для потребления человеком и здоровья. Благодаря своей послушной, терпимой натуре, корова стала олицетворять главную добродетель индуизма – непричинение вреда или *ахимсу*. Корова также символизирует достоинство,

Индуисты не поклоняются коровам, но почитают их как совершенный пример Божественности во всех формах жизни. Здесь девушка украшает корову, рога которой декорированы и украшены латунными наконечниками и кисточками. Её сестра предлагает свежую траву. В Индии корову почитают, обожают и оберегают как символ богатства, силы, изобилия, бескорыстной отдачи и полноценной земной жизни.

силу, выносливость, материнство и бескорыстное служение. В Ведах коровы олицетворяют богатство и радостную земную жизнь. В «Ригведе» (4.28.1,6) читаем: «Коровы пришли и принесли нам удачу. В наших стойлах, довольные, пусть они останутся! Пусть они принесут нам телят, разноцветных, дающих молоко для Индры каждый день. О, коровы, худого человека вы делаете холёным; некрасивому – придаёте красоту. Радуй наше жилище своим приятным мычанием. На наших собраниях мы восхваляем твою энергию!».

5

Идолопоклонники ли индуисты?

Индуисты не поклоняются каменному или металлическому идолу как Богу. Мы поклоняемся Богу через Его образ. Мы призываем присутствие Бога из высших невидимых миров в образ, чтобы мы могли общаться с Ним и получать Его благословения.

Каменные или металлические изображения божеств в индуистских храмах и святилищах – это не просто символы богов. Они являются формой, через которую их любовь, сила и благословения изливаются в этот мир. Мы можем сравнить это таинство с нашей способностью общаться с другими людьми по телефону. Мы не разговариваем с телефонной трубкой; мы используем её как средство общения с другим человеком. Без телефона мы не могли бы общаться с людьми, находящимися на больших расстояниях от нас; а без освященного образа в храме нам нелегко было бы общаться с Божеством.

Божественность также можно призвать и ощутить в священном огне, или в дереве, или в просветлённой личности садгуру. В наших храмах к Богу обращаются в святилище высококвалифицированные священники. Посредством практики йоги или медитации мы призываем Бога внутри себя. Йога означает привязать себя к Богу внутри. Образ (*мурти*) или икона поклонения является центром наших молитв и преданности.

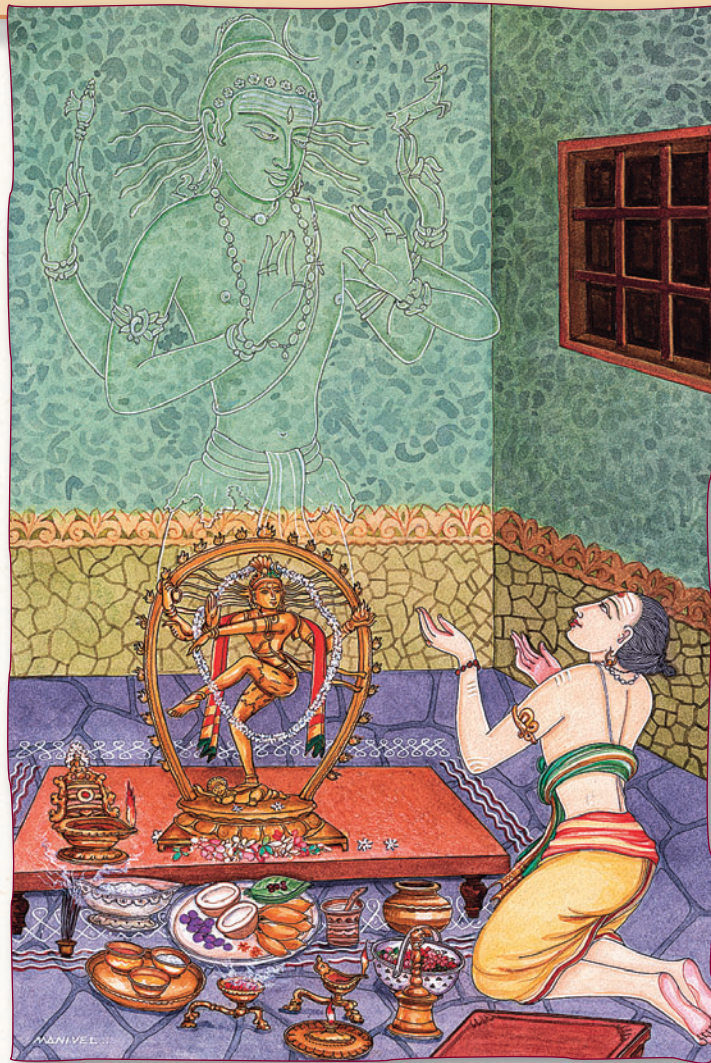
Ещё один способ объяснить поклонение идолам – признать, что индуисты верят, что Бог везде, во всех вещах, будь то камень, дерево, животные или люди. Поэтому неудивительно, что они чувствуют себя комфортно, поклоняясь Божеству в Его материальном проявлении. Индуист может видеть Бога в камне и воде, огне, воздухе, эфире и внутри своей собственной души. Действительно, есть индуистские храмы, в святая святых которых нет никакого изображения, кроме *янтры*, символической или мистической диаграммы. Однако вид изображения усиливает поклонение верующего.

Подробнее. В индуизме одним из высших достижений является то, что искатель превосходит потребность поклонения любым формам и символам Божественного. Это цель йоги. В этом смысле среди всех религий мира индуизм является наименее ориентированным на идолопоклонство. Нет религии, которая лучше бы осознавала трансцендентную, вневременную, бесформенную, беспричинную Истину; и нет ни одной религии, которая использовала бы больше символов для осознания этой Истины при подготовке к этому осознанию, чем индуизм.

Индуисты не являются праздными поклонниками. Я никогда не видел, чтобы индуисты поклонялись лениво или празднично. Они поклоняются с большой энергией и преданностью, с неизменной регулярностью и постоянством. В наших способах поклонения нет ничего праздного! (Немного юмора никогда не помешает.) Но, конечно же, речь идёт о «высеченных образах».

У всех религий есть свои символы веры, через которые священное перетекает в мирское. Назовём лишь некоторые из них: христианский крест или статуи Девы Марии, святая Кааба в Мекке, сикхский Ади Грантх, хранящийся в Золотом храме в Амритсаре, Ковчег и Тора у евреев, изображения медитирующего Будды, тотемы языческих культов, а также артефакты святых мужчин и женщин всех религий. Такие иконы или различные образы вызывают благоговейный трепет у последователей соответствующих религий и традиций. Вопрос в том, делает ли это всех этих религиозных людей идолопоклонниками? Ответ и да, и нет. С нашей точки зрения, идолопоклонство – это разумная мистическая практика, разделяемая всеми религиями мира.

Человеческий разум освобождается от страданий с помощью форм и символов, которые пробуждают благоговение, пробуждают святость и духовную мудрость. Даже христианин-фундаменталист, отвергаю-

Почитатель смотрит внутрь и за пределы бронзового танцующего Шивы, чтобы увидеть Бога в Его духовном теле света. Одетый в традиционную индуистскую одежду, мужчина совершает свою ежедневную пуджу в своём домашнем святилище, воспевая санскритские мантры, предлагая фрукты, воду, цветы, благовония и горящую дипу, благоговейно поклоняясь и умоляя Бога ниспослать благословения через священный образ.

.....

щий все формы идолопоклонства, в том числе католической и епископальной церковью, возмущился бы тем, что кто-то проявил неуважение к его Библии. Это потому, что он считает это священным. В этом смысле его книга и индуистский идол очень похожи.

Читайте также статью С. Шивананды «Философия идолопоклонства» в «Индуизм сегодня» № 2 (11) 2020.

6

Запрещено ли индуистам есть мясо?

Индуисты учат вегетарианству как способу жить с минимальным ущербом для других существ, но в современном мире не все индуисты являются вегетарианцами.

Наша религия не устанавливает жёстких правил, что «можно, а чего нельзя». Нет никаких заповедей. Индуизм даёт нам мудрость самим принимать решения о том, что мы будем вкладывать в своё тело, потому что это единственное, что у нас есть – по крайней мере, в этой жизни. Вегетарианцев больше на юге Индии, чем на севере. Это связано с более прохладными климатом Севера и прошлым исламским влиянием в нём. Священники и религиозные лидеры определённо являются вегетарианцами, чтобы поддерживать высокий уровень чистоты и духовного сознания для выполнения своих обязанностей и пробуждения утончённых сфер своей природы. Солдаты и сотрудники правоохранительных органов, как правило, не являются вегетарианцами, потому что они должны поддерживать свои боевые качества, чтобы выполнять свою работу. Чтобы практиковать йогу и добиться успеха в медитации, необходимо быть вегетарианцем. Это вопрос мудрости – применение знаний в любой момент. Сегодня примерно тридцать процентов всех индуистов являются вегетарианцами.

Подробнее. Это может быть щекотливой темой. Есть несколько способов ответить, в зависимости от того, кто спрашивает, и в какой среде он вырос. Но основополагающий принцип, определяющий индуистский ответ на этот вопрос, – это *ахимса* – воздержание от причинения физического, умственного или эмоционального вреда какому-либо живому существу. Индуист, желающий строго следовать пути непричинения вреда, естественным образом придерживается вегетарианской диеты. Это больше вопрос совести, чем что-либо ещё.

Когда мы едим мясо, рыбу, птицу и яйца, мы впитываем вибрации инстинктивных существ в нашу нервную систему. Это эмоционально изменяет наше сознание и усиливает нашу низшую природу, склонную к страху, гневу, ревности, замешательству, негодованию и тому подобному. Многие индуистские свами советуют своим последователям быть убеждёнными вегетарианцами до посвящения в мантру и оставаться вегетарианцами после этого. Но большинство из них не настаивает на вегетарианстве для тех, кто не ищет посвящения. Свами знают, что в вегетарианских семьях меньше проблем, чем в невегетарианских.

Пронзительные цитаты из Священных Писаний предостерегают нас от употребления мяса. Яджурведа (36.18) призывает к доброте по отношению ко всем существам, живущим на Земле, в воздухе и в воде. «Тируккурал», 2200-летний шедевр этики, гласит: «Когда человек осознаёт, что мясо – это плоть убитого существа, он воздержится от его употребления» (257). В Ману дхарма-шастрах говорится: «Осознав происхождение плоти и жестокость захвата и убийства телесных существ, следует полностью отказаться от употребления мяса» и «Когда пища чиста, ум и сердце чисты». Для руководства в этом и во всех вопросах индуисты также полагаются на своего гуру, старейшину общины, свою совесть и свои знания о преимуществах воздержания от употребления в пищу мяса и наслаждения здоровой вегетарианской диетой. Конечно, есть хорошие индуисты, которые едят мясо, и есть не очень хорошие индуисты, являющиеся вегетарианцами.

Сегодня во всём мире миллионы людей являются вегетарианцами, потому что хотят жить долго и быть здоровыми. Многие считают своим моральным долгом избегать менталитета насилия, порожденного мясоедением. Есть хорошие книги по вегетарианству, например, «Диета для новой Америки». Есть также прекрасный журнал под

Продавцы на рынке продают фрукты, овощи, злаки, специи и сладости – популярны из продуктов, которые великие повара творчески сочетают в одной из самых роскошных кухонь мира. Индуисты понимают веские причины против употребления мяса, и многие полностью воздерживаются от него. При такой вкусной и здоровой диете нет необходимости употреблять мясо.

.....

названием «Вегетарианские времена». Статья «Как выиграть спор с мясоедом» (на русском языке) находится в Интернете по адресу: https://sivalingam.ru/sources/vel/How_to_in_an_argument_with_a_meat_eater.htm

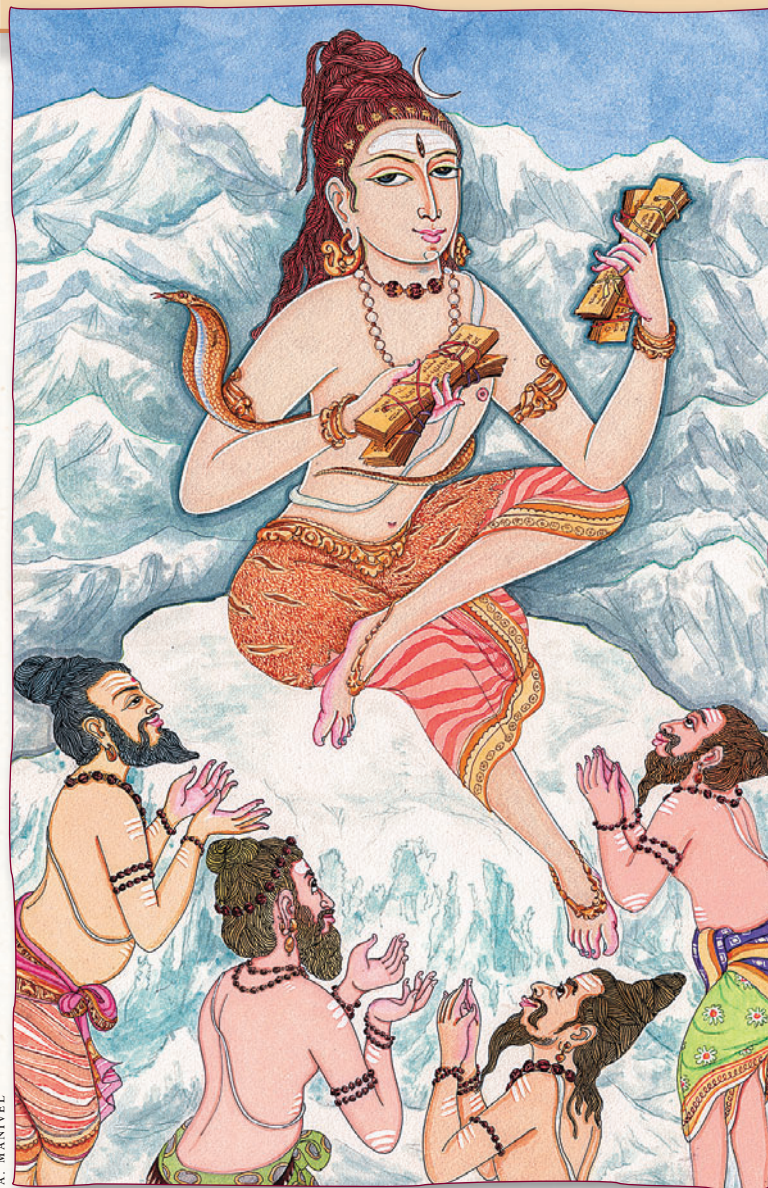
7 Есть ли у индуистов своя «Библия»?

Наша «Библия» называется Ведой. Веда, что означает «мудрость», состоит из четырёх древних и священных писаний, которые все индуисты почитают как богооткровенное слово.

Подобно даосскому Дао дэ цзин, буддийской Дхаммападе, сикхскому Ади Грантху, еврейской Торе, христианской Библии и мусульманскому Корану, Веда является священной книгой индуистов. Четыре книги Вед – Риг, Яджур, Сама и Атхарва – включают более 100 000 стихов. Знание, переданное Ведами, варьируется от земной преданности до высокой философии. Их слова и мудрость пронизывают индуистскую мысль, ритуалы и медитацию. Веды являются высшим священным авторитетом для индуистов. Некоторые утверждают, что их самые старые части датируются 6000 г. до н. э., они передавались устно на протяжении большей части истории и записывались на санскрите в течение последних нескольких тысячелетий, что делает их самым длинным и древним писанием в мире. Веды открывают редкое окно в древнеиндийское общество, провозглашая святость жизни и путь к единству с Богом.

Подробнее. На протяжении неисчислимых столетий и до сегодняшнего дня Веды остаются поддерживающей силой и авторитетной доктриной, направляющей последователей по пути поклонения, дхармы и просветления. Веды являются медитативным и философским центром для миллионов монахов и миллиарда искателей. Их строфы поются по памяти священниками и мирянами ежедневно в качестве литургии во время храмового богослужения и домашних ритуалов. Индуисты всем сердцем принимают Веды, но каждый вправе свободно интерпретировать и комментировать их. Со временем подобная традиция терпимости и преданности позволила сплести уникальный разнозвучающий гобелен индийской индуистской дхармы.

Араньяки и Упанишады обрисовывают в общих чертах эволюционное путешествие души, дают йогическую философскую подготовку и предлагают осознание единства человека с Богом как предназначение всякой души. Сегодня Веды издаются на санскрите, английском, французском, немецком и других языках. Но наиболее полно и умело переведены популярные метафизические Упанишады. Веды советуют: «Пусть не пренебрегают Истиной. Пусть не будет пренебрежения дхармой. Пусть не будет пренебрежения благосостоянием. Пусть не будет пренебрежения благополучием. Пусть не будет пренебрежения учёбой и учительством. Пусть не пренебрегают обязанностями перед богами и предками» («Тайттирия упанишада» 1.11.1). «Соедините свою решимость, объедините ваши сердца, да будут ваши души едины, чтобы вы могли вместе жить в единстве и согласии!» (Ригведа 10.191.4). «Там, где нет тьмы, ни ночи, ни дня, ни бытия, ни небытия, есть Благоприятный, единственный, абсолютный и вечный. Есть славное великолепие того Света, из которого в начале возникла древняя мудрость» («Шветашватара упанишада» 4.18). «Взяв в качестве лука великое оружие Упанишад, следует вложить в него стрелу, отточенную медитацией. Натягивая его мыслью, устремлённой к сущности Того, проникни в это Непреходящее как цель, друг мой» («Мундака упанишада» 2.2.3).

Веды – это богооткровенные писания, то есть они снизошли от Бога через просветлённых мудрецов или риши. Эта божественная передача изображена здесь, когда Господь Шива дарует четыре Веды четырём риши. Священное знание, передававшееся устно на протяжении большей части истории, в конце концов было записано на санскрите на пальмовых листьях, чтобы делиться им и сохранять его.

• • • • •

8 Зачем индуисты ставят точку в центре лба?

Точка, которую ставят на лоб, является религиозным знаком. Она символизирует божественное зрение и показывает, что человек – индуист. Для женщин это ещё и знак красоты.

Точка между глазами или в центре лба является признаком того, что человек является индуистом. Она называется *бинди* на языке хинди, *бинду* на санскрите и *потту* на тамильском языке. В старину все индуисты, мужчины и женщины, носили эти знаки, а также – серьги. Сегодня в основном женщины остались верны этой традиции.

Точка имеет мистическое значение. Она представляет собой третий глаз духовного зрения, который видит то, чего не видят физические глаза. Индуисты стремятся пробудить своё внутреннее зрение с помощью йоги. Точка на лбу – это напоминание об использовании и развитии этого духовного видения, чтобы воспринимать и лучше понимать внутреннюю работу жизни – видеть вещи не только физическим, но и «мысленным взором». Чаще всего *бинду* наносится красным порошком, *синдуrom*, традиционно изготавливаемым из молотой куркумы и свежего сока лайма, сандаловой пасты или косметических средств.

В дополнение к простой точке, существует множество разновидностей знаков на лбу, известных на санскрите как *тилаки*. Каждая метка представляет определённую секту или деноминацию нашей обширной религии. У нас есть четыре основные секты: шиваизм, вайшнавизм, шактизм и смартизм. Индуисты-вайшнавцы, например, носят V-образную *тилаку* из белой глины. Изысканные *тилаки* носят индуисты в основном на религиозных мероприятиях, хотя многие наносят простые *бинду*, указывающие на то, что они индуисты, даже среди широкой публики. По этим отметкам мы узнаём, во что верит человек, а значит, знаем с чего начинать разговор. Для индуистских женщин точка на лбу также является знаком красоты, мало чем отличающимся от чёрной мушки, которую когда-то носили европейки или американки на щеке. Красный *бинду* может также являться признаком замужества у женщин. Чёрный *бинду* часто наносят перед свадьбой, чтобы защититься от сглаза. Следуя тенденциям моды, цвет точки может совпадать с цветом сари или женского аксессуара. Богато украшенные *бинду* носят даже актрисы в популярных фильмах и телешоу.

Подробнее. Мужчины и женщины, исповедующие определенную религию, желающие идентифицировать себя друг с другом, часто носят отличительные религиозные символы. Христиане носят крест на шее. Еврейские мальчики носят маленькие кожаные футляры с отрывками из Священных Писаний и круглую шапочку, называемую ермолкой. Мужчины-сикхи обязательно носят тюрбан. Во многих странах мусульманки покрывают голову платком, называемым хиджаб.

Не стыдитесь носить *бинду* на лбу в США, Канаде, Европе или любой стране мира. Носите его с гордостью. Точка на лбу выделит вас среди всех других людей как особенного человека, индуиста, знающего вечные истины. Вас никогда не примут за представителя другой национальности или религии. Священная точка на лбу – простой способ отличить индуистов от христианина или мусульманина. И не пугайтесь, когда люди спрашивают вас, что означает эта точка. Теперь у вас есть достаточно информации, чтобы дать хороший ответ, который, вероятно, приведёт к ещё большему количеству вопросов о вашей почтенной религии.

Как для мальчиков, так и для девочек, мужчин и женщин точка может быть маленькой или большой в зависимости от обстоятельств, но

Раскрашивание лица и тела разноцветными красками – универсальная древняя практика человека, часто культурный обряд, выражающий принадлежность к своему племени, верованиям и идентичности. Точка на лбу показывает, что человек гордится тем, что он индуист, и свидетельствует о мистическом видении за пределами пяти чувств. Здесь в простом повседневном обряде женщина благосклонно ставит красный *бинду* на лоб своей сестре.

• • • • •

всегда должна быть, когда это уместно. Естественно, мы не хотим выставлять нашу религию напоказ перед другими. Мы видим, что многие мужчины и женщины-христиане снимают или прячут свои крестики в корпоративном деловом мире. Некоторые сообщества и учреждения даже полностью запрещают ношение религиозных символов.

Женаты ли индуистские боги?

Это правда, что в наших народных сказаниях Бог часто изображается с супругой. Однако на более глубоком философском уровне Высшее Существо и боги не являются ни мужчинами, ни женщинами и поэтому не состоят в браке.

В народном деревенском индуизме Бог представлен мужчиной, а энергия Бога, или *шакти*, персонифицирована как Его супруга, например, Вишну и Лакшми. В индуистских храмах, искусстве и мифологии Бог повсюду предстаёт как возлюбленная божественная пара. Однако с философской точки зрения всегда делается предостережение, что Бог и божья энергия едины, и метафора неразлучной божественной пары служит лишь для иллюстрации этого Единства.

Индуизм объясняется разным людям на разных уровнях, а необразованным, неспособным воспринять высокую философию, индуизм преподается в форме рассказов и притч. Поскольку храм является центром жизни каждой индуистской общины, боги являются главными действующими лицами в этих историях. Индуисты, понимающие высшую философию, стремятся найти Бога внутри, а также поклоняются Богу в храмах. Простые люди хотят быть похожими на своего Бога или Богиню. Эти истории, называемые *пуранами*, долгое время были основой сюжетов танцев, игр и рассказов у «домашнего очага» для детей. Они иллюстрируют, как должна жить семья, как следует воспитывать своих детей и многое другое. До появления печатного станка книг было мало, и индуизм передавался устно через подобные рассказы и притчи. Хотя эти часто жестокие детские сказки не следовало бы увековечивать, Пураны по-прежнему представляют большую ценность.

Подробнее. Те, кто изучает философию индуизма, знают, что боги не являются ни мужчинами, ни женщинами. На самом деле достижение этого Божественного уровня бытия является одной из мистических целей йоги. Это достигается путём смешения женского и мужского потоков, *иды* и *пингалы*, с духовным потоком, *сушумной*, в центре позвоночника каждого человека.

Индуисты знают, что боги не женятся, что они совершенны внутри себя. Это единство отражено в образе Ардханаришвары, Шивы, являющегося наполовину мужчиной, а наполовину женщиной, и в учении о том, что Шива и Шакти едины, что Шакти – это энергия Шивы. Шиву очень любят как нашего Бога Отца-Мать. Гендерные различия и супружеские отношения относятся к физической и эмоциональной сферам, тогда как боги существуют в мире, который намного превосходит эти уровни жизни. В этом смысле сама душа не является ни мужчиной, ни женщиной.

Некоторые современные *свами* теперь призывают почитателей не обращать внимания на пуранические сказания о богах, говоря, что они не имеют никакого отношения к сегодняшнему миру – что они вводят в заблуждение и сбивают с толку, и что им больше не следует учить детей. Вместо этого они побуждают последователей углубляться в высшую философию ведических Упанишад и постижения индуистских провидцев.

Другие религии иногда критикуют индуизм как своего рода религию комиксов, и мы не должны способствовать закреплению этого образа, распространяя такие заблуждения, как брак богов. Другие религии приспосабливаются и идут в ногу со временем. Индуизму тоже следует сделать это. Он должен давать ответы на вопросы о Боге, душе и мире – разумные ответы, которые может понять и принять даже ребёнок, последовательные и строго соответствующие

На протяжении всей своей истории индуизм изображал Бога как Ардханаришвару, что буквально означает «Господь наполовину женщина» – Шиву в виде мужчины справа и женщины слева. Это видение Божества как нашего Бога Матери-Отца заменяет популярное мифологическое представление о браке Бога и Богини, провозглашая, что Бог и Его энергия едины.

щие Священному Писанию и традиции. Это необходимо в век технологий, необходимо для того, чтобы индуизм был религией будущего, а не прошлого.

А как насчёт касты и неприкасаемости?

Каста – это наследственное деление индийского общества по роду занятий. Низший класс людей (не каста!), считающихся неприкасаемыми, зачастую подвергается дискриминации и жестокому обращению. В Индии запрещена дискриминация по кастовому признаку.

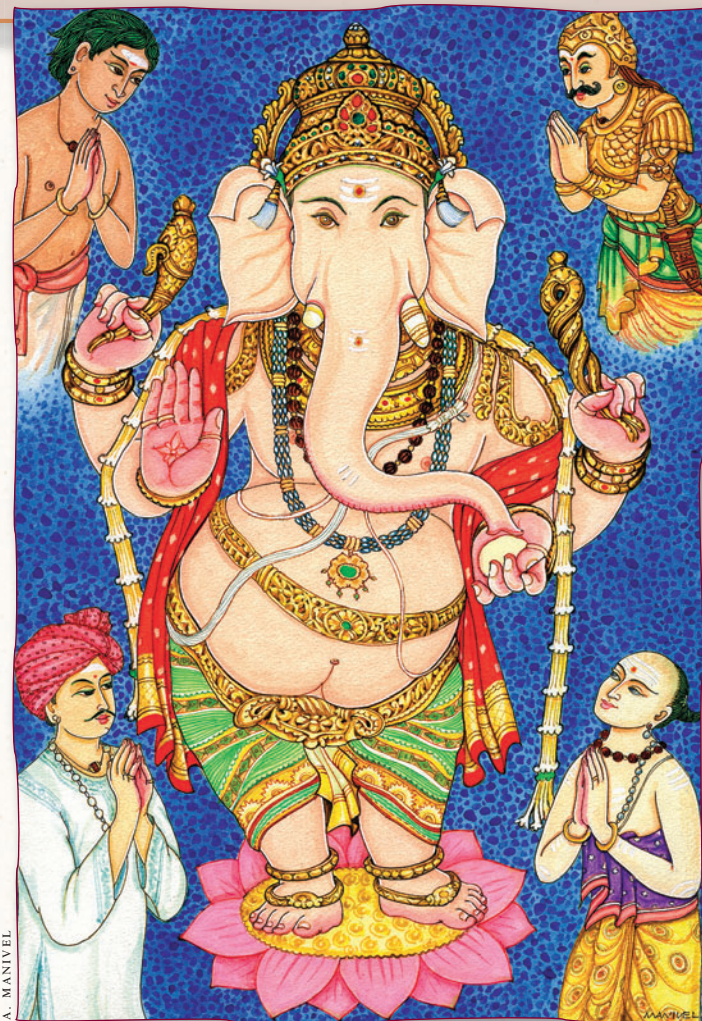
Каста, от португальского *casta*, что означает «клан» или «родословная», относится к двум системам внутри индуистского общества. Первая – это *варна*, деление общества на четыре группы: рабочие, деловые люди, законодатели/правоохранители и священники. Второй – *джати*, тысячи профессиональных гильдий, члены которых наследуют определённый вид трудовой деятельности. Члены одной *джати* обычно вступают в брак внутри своей *джати* и следуют традициям, связанным с их *джати*. В городской среде мегаполисов они часто выбирают другие занятия, но браки всё же заключают внутри *джати*.

Благосостояние, особенно в городских районах, часто превалирует над кастой. Индустриализация и образование сильно изменили систему *джати* в Индии, устранив или изменив профессии, на которых она изначально основывалась, и открыв новые возможности трудоустройства. *Джати* эволюционируют сегодня, чтобы функционировать не как гильдии, а скорее как большие кланы родственных семей. В самом низу находятся так называемые неприкасаемые (*чандалы*), которые выполняют самую грязную работу и страдают так же, как чернокожие американцы, предки которых были освобождены от рабства в 1865 году. В Индии были приняты строгие законы, призванные положить конец кастовой дискриминации. Современные индуисты справедливо осуждают злоупотребления в связи с кастовой принадлежностью и работают над тем, чтобы исправить ситуацию. Как и в США, это трудная задача, на решение которой уйдут десятилетия, особенно в сельской местности.

Подробнее. Каста – это, без сомнения, самая большая палка, которой бьют индусов. В западных школах кастовую систему в Индии подают, как определяющий признак или фатальный недостаток индуизма. Неприкасаемость как формальная система шокирует жителей Запада. Один из ответов, который мы можем дать, – это попытаться отделить естественное социальное расслоение общества от проблемы расовой/классовой дискриминации.

Первый вопрос: социальное расслоение. Индия является одним из древнейших обществ в мире. Она поддерживала преемственность культуры и религии на протяжении тысячелетий. С другой стороны, Европа пережила тысячелетия потрясений. Тем не менее, достаточно вернуться к периоду до промышленной революции XVII века, чтобы найти социальную систему, подобную кастовой. Европейское общество тогда состояло из элиты землевладельцев (включая королевскую семью, наследственную касту, сохранившуюся и по сей день), купцов, ремесленников и крестьян. Ремесленники образовывали гильдии, профессиональные организации, выполнявшие функции как закрытых союзов, так и бытовых монополий. Так, наследие гильдий сохраняется в западных фамилиях, например, таких как Смит, «слесарь». Не существовало государственной системы образования, и каждое поколение училось семейному делу дома. Технологических изменений было мало, поэтому рабочие места были статичными. Индустриализация и государственное образование изменили (но не разрушили) эту классовую систему на Западе, точно так же, как сегодня они вносят изменения в системы каст и джати в Индии.

Второй вопрос: расовая/классовая дискриминация. Большинство индийцев не знакомы с масштабами дискриминации на Западе сегодня. В Америке, например, сотни тысяч живут в нищете и без крова на город-

Здесь показаны представители четырех каст или варн, окружающие Господа Ганешу. Это: рабочий, бизнесмен, правоохранитель и священник. Это естественные разделения, которые проявляются во всех нациях и обществах, о чём свидетельствует повсеместное существование в той или иной форме профсоюзов рабочих, ассоциаций предпринимателей, армейских и полицейских сил, а также религиозных служителей.

ских улицах, как настоящие «неприкасаемые». Города США более сегрегированы по расовому признаку, чем до Движения за гражданские права 1950-х годов, из-за «бегства белых» в пригороды. Чернокожие американцы получают более суровые приговоры, чем белые американцы за одно и то же преступление. Многие коренные американские индейцы живут на дне общества, прозябая в нищете и алкоголизме, в бесплодных индейских резервациях. Всё это – напоминание другим, что ни одна страна в мире ещё не освободилась от расовой дискриминации.

11

Является ли йога индуистской практикой?

Глубоко укоренённая в индуистских писаниях и верованиях, йога всегда была и остаётся жизненно важной частью индуистской религии и культуры. Сегодня йогой занимаются десятки миллионов неиндуистов, использующих её известные преимущества для физического, психического и духовного здоровья.

В последние годы развернулась острая дискуссия о том, является ли йога по своей сути индуистской практикой или универсальной наукой. Семантическое значение слова «йога» изменилось по мере продвижения практики йоги на запад. Его первоначальное значение «союз с Богом» было заменено более светским определением, представленным высококлассными студиями йоги по всему миру, которые обучают системе *асан* наряду с базовыми техниками дыхания и основами медитации. Типичная студийная реклама фокусируется на физическом теле, заявляя, что «йога увеличивает циркуляцию богатой кислородом крови, питает и очищает внутренние органы, мышечную, сердечнососудистую, иммунную, эндокринную, пищеварительную, репродуктивную и нервную системы». Только в Соединенных Штатах насчитывается более 36 миллионов практикующих, а во всём мире их сотни миллионов.

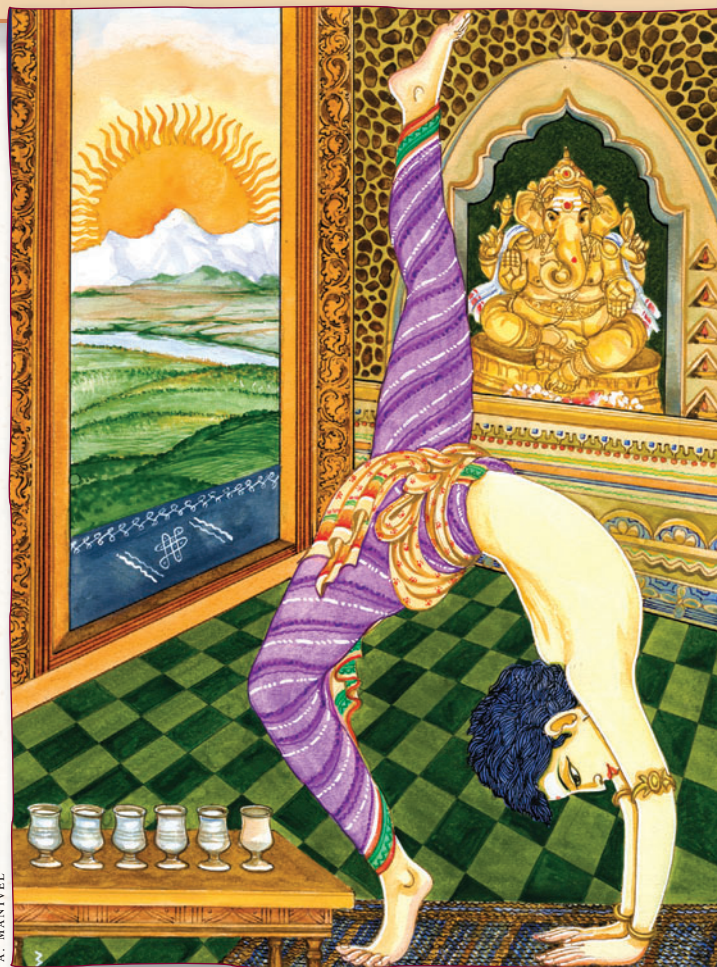
Б. К. С. Айенгар, известный учитель йоги, даёт более традиционное определение на своём веб-сайте: «Йога — одна из шести систем индийской философии. Слово «йога» происходит от санскритского корня *юдж*, что означает «союз». На духовном плане это означает союз индивидуального я с Я универсальным».

Подробнее. Термин «йога» на самом деле относится к широкому спектру индуистских практик, поэтому важно указать, о какой именно йоге идёт речь в данном контексте. В обычном современном употреблении слова «йога» речь, как правило, идёт о хатха-йоге — выполнении поз йоги или *асан*, взятых из древних индуистских писаний. Хатха-йога всегда выполнялась как подготовка к медитации. Сегодня, особенно на Западе, польза йоги для здоровья обычно вытесняет пользу духовную. Хатха-йога — это всего лишь один аспект более широкого комплекса знаний и практик, известного как «аштанга-йога», состоящего из восьми частей. (*Ашта* означает «восемь»; *анга* — «часть»). Знаменитые «Йога-сутры» мудреца Патанджали, жившего около 200 года до н. э., считаются первым систематическим изложением этой древней системы йоги.

Чтобы понять духовную и религиозную природу йоги, достаточно рассмотреть каждую из её восьми частей. Первая — *яма*, этические ограничения; из них наиболее важной является *ахимса*, непричинение вреда. Вторая — *нияма*, особые религиозные обряды, включая *пуджу* в домашнем святилище и повторение мантр. Третья — *асаны*, широко практикуемые позы хатха-йоги. Остальные пять частей связаны с медитацией: *пранаяма* (контроль дыхания), *пратъяхара* (отключение чувств от внешнего мира), *дхарана* (концентрация), *дхьяна* (медитация) и *самадхи* (просветление или единство с Богом).

Могут ли люди других вероисповеданий извлечь пользу из практики йоги, не ставя под угрозу убеждения своей религии? Безусловно, последователи либеральных религиозных традиций могут это сделать. Однако священнослужители консервативных религиозных традиций выступили против такой практики для своих приверженцев. Например, в 2008 году ведущий исламский совет Малайзии издал указ, запрещающий мусульманам страны заниматься йогой. Председатель Совета Абдул Шукор Хусим объяснил: «Мы придерживаемся мнения, что йога, которая берёт своё начало в индуизме... разрушает веру мусульманина. Есть и другие способы получить зарядку. Вы можете покататься на велосипеде, поплавать и т. д.».

Преподобный Ричард Фарр, викарий церкви Святой Марии в Хенхеме, Англия, в 2001 году сказал: «Я согласен с тем, что для некото-

На рассвете последователь практикует сложную асану хатха-йоги как часть серии упражнений, которые подготовят его к медитации. Каждый день в алтарной комнате он следует своей повседневной духовной практике йоги, поклонения и медитации.

рых людей йога это просто упражнения. Но она также часто становится вратами в другие области духовности, включая восточный мистицизм». Ватикан издал множество указов о занятиях йогой. В 1989 году он предупредил, что такие практики, как дзен и йога, могут «развить» в культ тела», который унижает христианскую молитву.

Иногда утверждается, что йога сама по себе не является индуистской; индуистскими, мол, являются только её корни. В подтверждение этому приводится пример, что йогой занимаются многие неиндуисты. На это мы отвечаем следующее. Корни йоги, её истоки в Священных Писаниях, — индуистские. Основа йоги, её практика, — индуистская; и плод йоги, мистический союз с Богом, — индуистский. Йога во всей своей красе полностью является индуистской практикой. Занимайтесь йогой!

12

Как индуисты относятся к другим религиям?

Индуисты уважают все религиозные традиции и их последователей. Считая нашу религию уникальной, мы верим, что не существует единого исключительного пути для всех.

В Индии, где индуисты составляют подавляющее большинство, всегда уважались права религиозных меньшинств. Индуисты приветствовали, принимали и мирно существовали среди других религий на протяжении веков. В течение тех же столетий сам индуизм развивался в сотни направлений, и индуисты полностью сжились со многими различными традициями и точками зрения в рамках своей собственной веры. Поэтому, для индуистов быть терпимыми к другим религиям естественно, они уважительно относятся к тому, что каждая из них имеет уникальные верования, практики, цели и пути достижения, и не возражают, когда доктрины одной противоречат доктринам другой. Индуисты с готовностью принимают идею о том, что нет необходимости, да и не возможно, чтобы все придерживались одних и тех же убеждений. И уж точно такие различия никогда не должны быть причиной напряжённости, критики, нетерпимости или насилия.

Древняя «Шивамахимна стотра» резюмирует индуистский взгляд на эту тему: «Подобно тому, как разные потоки, имеющие различные истоки, объединяют свои воды в океане, так, о Господь, и разные пути, которыми следуют люди, какими бы разными они ни казались, кривыми или прямыми, все ведут к Тебе».

Индуисты не занимаются прозелитизмом, то есть не пытаются обратить представителей других религий в свою веру. Прозелитизм основан на вере в то, что ваша религия — единственная истинная религия, и все остальные должны присоединиться к ней. Индуисты придерживаются мнения, что все религии несут пользу. Набожные индуисты чтят усилия, ведущие к добродетельной жизни, и считают немислимым для себя отговаривать искреннего приверженца какой-либо религии от выбранной им веры. Они знают, что хорошие граждане и стабильные общества создаются из групп религиозных людей во всех странах. Поощряя других самоотверженно следовать выбранному ими пути, индуисты считают Санатана Дхарму наиболее полным выражением религии и принимают искренние души, которые стремятся войти в индуизм.

Подробнее. Обсуждая другие религии, индуистские лидеры часто цитируют стих из Ригведы (1.164.46): «Экам сат, випра бахудха ваданти», что означает «Истина одна, мудрецы описывают её по-разному». Он передаёт основную идею индуизма: может быть несколько обоснованных точек зрения на Высшее. Доктор С. Радхакришнан, философ и бывший президент Индии, подчёркивал: «Индуисты признают один Высший Дух, хотя ему даны разные имена». Выражая религиозную терпимость, индуисты иногда цитируют приведённый выше стих, утверждая, что все религии одинаковы. В действительности не все религии одинаковы, и на это не указывает этот стих. Он просто говорит, что все религии почитают Единую Истину; все верят в Единое Высшее Существо. Их верования и практики различаются; их пути различны. Вместо того, чтобы говорить: «Все религии одинаковы», лучше сказать, что «все религии хороши».

Индуисты разделяют ценности, общие для всех религий: набожность, любовь к Богу, уважение к традициям, исполнение обязательств, ответственность и основные человеческие добродетели, такие как ненасилие, правдивость, сострадание и милосердие. Они знают, что хорошие граждане и стабильные общества создаются из групп религиозных людей во всех странах. Они также признают и уважают

Здесь художник изображает интимную связь между Богом Шивой и человечеством. Он всех обнимает, принимает и любит, какой бы путь они ни выбрали, какую бы религию ни исповедовали.

многие отличия религий. Например, медитация и йога обычно практикуются в восточных религиях, но не в западных.

Сердце религии — это её понимание отношений души с Богом. Индуизм и большинство восточных религий верят, что на высшем уровне Бог и душа едины, неразделимы, в то время как западные религии утверждают, что Творец и творение вечно разделены. Индуисты поддерживают и участвуют в экуменических собраниях с другими религиями, сохраняя при этом свои собственные традиции. Они уверенно защищают свою веру, удовлетворены своими обычаями и практиками и избегают очарования другими путями, будь они древними или современными.

13

Почему у некоторых индуистских богов черты животных?

В снах и видениях существа внутреннего плана открылись человечеству во многих формах, выражающих многие силы. Некоторые выглядят как люди, а другие, как например Ганеша, имеют черты животного.

Различные боги в разнообразных традициях индуизма обладают своей индивидуальностью и формами в зависимости от того, каковыми они предстают в видениях мудрецов древности, и как изображались в историях и легендах. Индуисты не считают нужным подвергать сомнению тот факт, например, что у Господа Ганеша голова слона. Они знают, что таким Его видели *риши* и даже обычные преданные. Избрал ли Он эту форму, чтобы отличать Себя как Повелителя препятствий? Никто не знает. Важным фактом здесь является то, что миллионы индусов ежедневно поклоняются и получают благословения от доброжелательного Бога с лицом слона. Многие индуисты, ищущие этому объяснения, считают, что Ганеша – реальное существо, похожее на слона. Другие считают, что форма слона символична. Миллионы довольствуются древними историями Пуран, объясняющими, как у Него появилась голова слона. Интересный факт, возможно, из-за Своего привлекательного облика Ганеша является самым популярным из всех индуистских божеств. Многие другие индуистские божества имеют черты животных, в том числе Хануман, Варуна, Камадхену, наги, ваханы (ездовые животные богов) и четыре из десяти воплощений Вишну (рыба, черепаха, кабан и человек-лев).

Подробнее. Исследование других древних религий показывает, что Индуизм не одинок в том, что у него есть божества с чертами животных. Древние греки поклонялись богу Пану, у которого были ноги и рога козла, и морским богам ихтиокентаврам с человеческими головами и туловищем, передними ногами лошади и меевидными хвостами рыб. В египетском пантеоне Анупис (Бог подземного мира) – человек с головой сокола, как и Ра (Бог Солнца). Тот (Владыка мудрости и Луны) имеет голову ибиса или бабуина, а Его супруга Бастет имеет облик кошки или львицы. Мезоамериканские народы поклонялись Кецалькоатлю, пернатому змею. Ассирийцы боялись могущественной богини-змеи Тиамат и почитали различных крылатых существ. В Японии, где переплетаются буддизм и синтоизм, лиса Кицунэ и человек-птица Тэнгу являются могущественными оборотнями, которые могут превращаться в человеческие или неодушевленные формы, чтобы обмануть людей. Многие святые охраняются парой волшебных собак-львов, известных как Кома-ину или Шиши.

В беседе с христианами, склонными высмеивать индуизм по этому поводу, можно вспомнить, что крылатые ангелы – это полулюди-полуптицы. Четырёхглавые существа, называемые херувимами, занимали центральное место в раннем христианстве. В библейской Книге Откровения Иоанн пишет: «Я увидел престол, стоящий на небесах; и Того, кто сидел на престоле... В центре, сгруппировавшись вокруг престола, было четверо животных со многими глазами, спереди и сза-

Хануман переносит храм Ираиван из Индии на Гавайи. Обезьянотелый Хануман – один из многих зооморфных божеств в индуистском пантеоне. Почитатель Господа Рамы, Он считается могущественным союзником всех на духовном пути, символом силы и преданности.

ди. Первое животное было подобно льву, второе – быку, третье животное имело человеческое лицо, а четвертое животное было похоже на летящего орла. У каждого из четырех животных было по шесть крыльев...» (4:1-8). Описание совпадает с рассказом еврейского пророка Илии за столетия до этого. Важно отметить, что эти существа являются самыми могущественными существами в пантеоне, наиболее близкими к Творцу.

На протяжении тысячелетий поклонение Божествам с чертами животных отходили на задний план в большинстве культур по мере того, как монотеистические религии становились всё более популярными. Были ли эти существа просто мифом и воображением, как их изображают современные учёные? Или древние народы знали о мистической реальности, которая была запечатана? В большинстве культур старые боги были преданы забвению. Только в индуизме поклонение им процветает до сих пор.

Следует отметить очевидный факт, что *Homo sapiens*, «человек разумный», также является видом животных, одним из многих.

14

Почему индуисты кремируют мёртвых?

Индуисты устраивают быструю кремацию умерших, в идеале в течение 24 часов. Огонь и сопутствующие ему обряды разрывают связи с земной жизнью и дают импульс душе для её дальнейшего духовного пути.

Индуисты традиционно кремируют умерших, потому что сожжение тела приносит более быстрое и полное освобождение души, чем погребение, сохраняющее психическую связь души с её только что завершённой земной жизнью. После смерти ушедшая душа парит близко к земному плану в своём астральном теле, эмоционально привязанная к физическому телу и его старому окружению, всё ещё способная видеть этот материальный мир. Погребальные обряды и сожжение тела означают духовное освобождение, оповещая душу о том, что смерть действительно наступила. Некоторые из похоронных ведийских гимнов обращены к умершему, заставляя душу отказаться от привязанностей и продолжить своё духовное путешествие. Боги и дэвы призываются, чтобы помочь душе в её переходе. Огонь разрывает связи с земной жизнью и даёт импульс душе, чтобы, хотя бы на короткое время, оказаться в тончайших небесных сферах. Всё внимание сосредоточено на единственной цели, как выражено в этой молитве из Ригведы: «Отпусти его снова, о Агни, к отцам. Тот, кто Тебе предложен, теперь отправляется навстречу своей судьбе. Облекаясь в новую жизнь, пусть он приблизится к выживающему, пусть воссоединится с [новым] телом, Всезнающий!» (10. 16. 5).

Подробнее. Индуисты не верят в телесное воскрешение и воссоединение каждой души со своим физическим телом, поэтому они не придают значения сохранению трупа, что является одной из причин погребения в авраамических религиях. Индуистская вера в реинкарнацию даёт уверенность в том, что смерть – это освобождение души от текущей жизни. Древнее писание говорит об этом просто: «Как змея сбрасывает кожу, как птица покидает свой панцирь, как в состоянии бодрствования душа забывает то, что было во сне, так и душа переселяется из одного тела в другое» («Тирумантирам» 2132).

Семья и друзья принимают активное участие в освобождении усопшей души: готовят тело, участвуют в ритуалах, доставляют тело к месту кремации и зажигают погребальный костёр. После кремации прах торжественно предают реке (часто Ганге), озеру или океану вместе с гирляндами цветов. В то время как обряды позволяют семье достойно проститься и дать возможность выразить скорбь, все присутствующие знают, что будут другие тела, другие жизни. Скорбь никогда не подавляется, но Священные Писания предостерегают от чрезмерного плача и поощряют радостное освобождение. Ушедшая душа чувствует воздействие эмоциональных сил, направленных на неё, и длительная скорбь может удерживать её в земном сознании, препятствуя полному переходу во внутренние миры. Индуисты говорят о смерти как о Великом переходе, рассматривая её как самый возвышенный момент жизни. Годовщина смерти называется Днём освобождения.

Тело, завернутое в хлопчатобумажную ткань, кладут на погребальный костёр, сложенный из дров. Пламя возвращает элементы природе, оставляя очищенный пепел, который будет развеян над рекой или другим водоёмом.

.....

Кремация предписывается ведическими текстами, а индуистские похоронные обряды на удивление единообразны по всей Индии. Кремация также практикуется другими индийскими религиями, джайнизмом, сикхизмом и буддизмом, и становится популярной во всём мире. Многие считают, что от тела нужно избавляться как можно быстрее и чище, и что огонь – самый чистый способ вернуть физические элементы их источнику. Это дешевле, чем захоронение, с меньшим воздействием на окружающую среду. Последние данные показывают, что кремацию выбирают 85% в Индии, 50% в США, 75% в Великобритании, 99,9% в Японии, 68% в Канаде и 45% в Китае.

Однако умерших младенцев и маленьких детей в соответствии с индуистской традицией хоронят. Другое исключение относится к просветлённым душам, тело которых часто хоронят в склепе, наполненном солью, и на этом месте строят святилище или храм. Священные писания утверждают, что их учение наделило физическое тело огромной духовной силой, которая может излучаться из поколения в поколение, даруя благословения через священное *самадхи*, особенно если эта душа продолжает осознавать земной план.

СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ

В древних Агамах есть ответы на современные вопросы администрирования храма

Данные в них подробные руководства охватывают всё, от строительства храмов до ритуалов поклонения и всех аспектов управления

Недавно была опубликована замечательная книга о вопросах управления храмом, основанная на Священных Писаниях, их регулирующих. Справа приведён обзор всей книги, а ниже кратко изложены те аспекты, которые относятся непосредственно к управлению храмом и наиболее актуальны сегодня.

Видьясагар Тонталапур, США

Индуизм рассматривает храм Шивы как воплощение тела Бога. *Гарбхагриха*, или святилище храма, – это голова Шивы. Его лотосные стопы располагаются у великолепной входной башни, перед которой мы кланяемся, прежде чем войти. Святость храма проистекает из идеи, что это тело Божества, с которым следует обращаться с предельным почтением, чистотой намерений и уважением. Это не просто дом Бога. Это Сам Бог.

.....
Задача управления: (вверху) огромный храм Шивы Аннамалайяр в Тируваннамалае, штат Тамил Наду, обслуживают сотни людей.

Индусты верят, что Священные Писания Агамы произошли от пяти ликов Бога Шивы в момент творения. В то время как Веды носят более общий, лирический и символический характер, Агамы сосредоточены на частностях, в центре которых лежит религиозное поклонение. Они изобилуют подробностями о том, как расположить, спроектировать, построить храм, поддерживать в нём поклонение, управлять им и содержать его. Агамы, как и Веды, являются частью обширных индуистских *шрути* («что, что услышано») – авторитетных Священных Писаний.

Книги по индуизму, написанные непрактикующими индуизмом, используют западную, в основном авраамическую, призму для анализа нашей традиции. Как правило, они стремятся найти изъяны в индуизме, не понимая или не принимая во внимание его тонкую, глубокую философию. Недавно вышедшая в издательстве *Indic Academy* книга «Управление храмом в соответствии с Агамами со специальной отсылкой к «Камика агаме» – совсем иного рода. Её автор, доктор Дипа Дурайсвами, смотрит на Агамы с глубоко индуистской точки зрения.

Доктор Дурайсвами происходит из старинного рода шиваитских священников. Она выросла в доме рядом с древним храмом Шивы в Тирумажисаи, недалеко от Ченнаи в штате Тамил Наду. Ещё маленькой девочкой, следуя за своим учёным дедом, она исходила весь храм. Божественное сооружение во всей своей красоте и величии очаровало её. Она и не подозревала, что однажды вернётся сюда уже взрослой, чтобы исследовать этот же храм.

После изучения инженерного дела в Пуне она получила степень в области менеджмента в Индийском институте управления в Калькутте. Всё это время у неё возникало сильное желание изучить Агамы, чтобы лучше понять мир своих праотцов. Для своей докторской диссертации она решила проанализировать руководство по управлению храмом, описанное в «Камика агаме», надеясь, что это исследование станет мостом между миром традиции и современностью. Её книга оправдывает эту надежду и даёт ценные сведения о внутренней работе храма.

Когда составлялись Агамы, храмами управляли цари; сегодня в Индии это чаще всего

Обзор книги

Сиддхартх Шрирам, Сингапур

Доктор Дурайсвами начинает первую главу своей книги кратким и ясным изложением шиваитской культуры и её внутренних традиций, как они сформулированы в самих Шайва Агамах и в исторических исследованиях. Она объясняет название своей книги и знакомит с системой управления храмом в прошлом и настоящем, а также с концепциями современной дисциплины менеджмента, которые она сочла полезными для формирования своего понимания управления храмом.

Начиная со второй главы, книга становится настоящим кратким руководством для главы администрации традиционного храма или *дхармакарты*. Доктор Дурайсвами даёт подробное описание ежедневного расписания ритуалов, начиная с *пратиштхи*. День в храме начинается с этого акта освящения, в процессе которого вездесущее Божество «концентрируется» и утверждается в храме в определённой форме под соответствующим именем. Затем автор приводит описание различных типов *пуджи*. Она вставляет отрывки из Священных Писаний, в которых храмы классифицируются девятью способами, от самых простых до самых совершенных, в зависимости от уровня ресурсов и полноты проведения ежедневных ритуалов.

В третьей главе доктор Дурайсвами обсуждает служащих храма. Сперва она приводит изначальные термины для тех, кто участвует в управлении храмом. Затем она даёт подробный исторический обзор, цитируя эпиграфические данные каждого из этих служащих, включая *ачарью*, *садхаку*, *дайваджну* (храмового астролога), *паричараку* (помощника, который выполнял такую работу, как приготовление пищи для Божества), ремесленников *силпи*, *одуваров* (исполнителей священных тамильских гимнов) и садовников, поставляющих в храм цветы и священные листья для ритуальных целей.

Основной особенностью книги является обильное цитирование отрывков из первоисточников, а именно из самих Агам, что придаёт тексту аутентичность. Широко распространённой проблемой индуистского дискурса является частая неспособность указать источник конкретных верований и практик. Эта книга уверяет индуистов в том, что, хотя они, возможно, принимали как сами собой разумеющиеся многие аспекты агамического храма, они уходят корнями в духовную традицию, насчитывающую более десяти столетий.

Из частых цитат доктора Дурайсвами храмовых писаний мы узнаём, что все эти служащие поддерживались царями за счёт земельных пожалований и других форм вознаграждения. Она приводит подробный обзор системы вознаграждения различных классов храмовых служащих на основе Агам и Священных Писаний.

Четвёртая глава посвящена обязанностям различных служителей храма. Исторически сложилось так, что главой администрации великих храмов Тамил Наду был царь. Царь должен был следить за тем, чтобы храм непременно придерживался Агам, начиная с самой первой церемонии его освящения. Кроме того, царь должен был назначать компетентного *ачарью* и *арчаков* и заботиться о заработной плате жрецов, а также других служащих, как описано в третьей главе. Другие ключевые обязанности включали планирование ежегодного праздника (махотсава), расходов на храм, своевременного повторного освящения и обрядов искупления любых нарушений в поклонении, а также исправления дефектов или повреждений в физических строениях храма. Несмотря на то, что царя уже давно заменили правитель-

ственные или частные административные советы, обязанности остаются прежними.

После подробного описания налогов, которые храмы когда-то получали со своих земель, а также пожертвований, доктор Дурайсвами даёт графический обзор иерархии священников и иерархии храмового персонала, вновь подкреплённый цитатами из Агам. Охватываются все уровни и классы служителей храма.

В пятой главе обсуждается современная реальность управления храмом и воспроизводится похожая организационная структура. На первый взгляд, за исключением отсутствия царя в структуре, может

показаться, что в ней мало серьёзных изменений. Это далеко от истины, как указывает доктор Дурайсвами, приводя нам тематические исследования реальных агамических храмов. Она исследует их повседневную ритуальную практику, их рабочую силу, управление и финансирование, а затем переходит к рассмотрению проблем, с которыми сегодня сталкиваются различные классы служителей храма. В этой главе доктор Дурайсвами также предлагает свои рекомендации по усовершенствованию в управлении современных храмами.

В шестой и последней главе автор подводит итоги обсуждения предыдущих пяти глав и обрисовывает в общих чертах перспективу, цели и ресурсы идеального храма. Некоторым может показаться «современным» или «неуместным» переосмысление храма как организации с перспективой, целями и ресурсами. Но это было необходимо сделать, учитывая, что многие индуисты сегодня не знают о природе и роли агамического храма. Как изучавший Агамы, я особенно ценю замечание автора о том, что храм в первую очередь предназначен для *парартха* поклонения (совершаемого *ачарьей* в определённое время дня), а не для *камья* поклонения (службы для отдельных людей, посещающих храм). Хотя

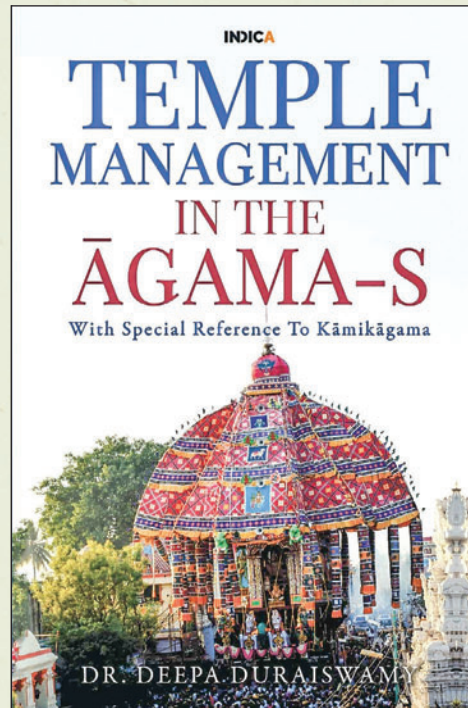
последнее разрешено в храмах, оно не может происходить за счёт первого, и первое никогда не следует сокращать для второго.

Принимая это во внимание, перефразируя то, что доктор Дурайсвами написала в предыдущей главе, ежедневное поклонение должно совершаться в обязательном порядке, даже если ни один прихожанин не появится в храме. Более ясное понимание индуистами того, что на самом деле представляет собой агамический храм, станет первым и решающим шагом в долгом процессе возвращения организации управления этими храмами «в нужное русло».

Это подводит меня к самому важному тезису доктора Дурайсвами. Храм должен подпитываться от людей – да. Но также важно, чтобы и храм насыщал людей. Этот обзор начался с краткого высказывания о месте агамического храма в общественной и экономической жизни народа. Агамический храм должен вернуть себе своё законное место и продолжать восхищать поколения индуистов своим богатым и прекрасным наследием. Чтобы вернуть себе это место, храму нужно позволить играть свою традиционную роль в удовлетворении потребностей индуистов в таких важнейших областях, как здравоохранение, образование и социальное обеспечение, как это было на протяжении нескольких столетий.

Вместе с доктором Дурайсвами я надеюсь, что агамический храм, бесценная часть индуистского наследия, снова станет центром индуистской жизни. Я благодарю её, а также издательство *Indic Academy* за то, что они привлекли внимание к вопросам исследования агамического храма в этой доступной книге на английском языке.

.....
Сиддхарт Шрирам – шиваит из Сингапура, благословлённый тем, что он тайттирияка, а также возможностью изучать драгоценное учение шайва-сиддханты, раскрытое Бхагаваном Садьоджьоти, Нараянакантой, Рамакантой и Агхорашивой. Он является последователем Тируджнянасамбандхара.

UNKNOWN

REDDEES/SHUTTERSTOCK

местное правительство штата. В Тамил Наду, например, более 40 000 храмов, включая самые крупные, контролируются правительством через Департамент индуистских религиозных и благотворительных пожертвований Тамил Наду. Это вмешательство в управление индуистскими храмами якобы светского правительства – которое не предпринимало соответствующих попыток контролировать религиозные институты христианства и ислама – является болезненным вопросом в индуистском сообществе. Имели место вопиющие примеры коррупции в вопросах храмовых финансов и узурпации пожертвований, принадлежащих индуистским храмам. Исследование доктора Дурайсвами затрагивает вопросы управления правительством штата индуистских храмов сегодня, и то, как это делали цари в средние века, предлагая некоторые решения сегодняшней ситуации.

Превосходный институт индуизма

Храмы – это превосходные институты, и они традиционно играли центральную роль в жизни индийского общества. Историки отмечают, что в центре каждой большой деревни в древней Индии находился богатый храм. Хотя это трудно определить точно, первый храм появился в Индии по меньшей мере 2500 лет назад. Он был не только местом поклонения. Он занимал значительное место в культурной и экономической жизни людей. Благодаря своей всеохватывающей деятельности, храм был крупнейшим работодателем в городе. На храм работали многочисленные священники, цветочники, музыканты, садовники, повара и скульпторы. Фермеры зарабатывали себе на жизнь обработкой храмовых земель. Храмы строили водохранилища и каналы. Исследования показывают, что храмы были центром экономического притяжения, привлекая группы людей издалека, чтобы поселиться поблизости и воспользоваться возможностями, созданными храмами.

Сегодня, во многих местах, храм также остаётся важным социальным, культурным

и экономическим центром. Это живая традиция, которая до сих пор привлекает сотни тысяч почитателей, ищущих уникальный опыт божественного и духовного общения, предлагаемый храмом. Системы и структуры, поддерживающие возможность получения этого опыта, превращают храм в организацию со своими собственными потребностями в управлении, и именно с этой точки зрения написана данная книга.

Современный бизнес-анализ

Дурайсвами классифицирует храм как то, что мы сейчас называем «индустрией знаний». Его работники нуждаются в специальных возможностях, навыках и подготовке, чтобы сделать это место святым и дружелюбным. Агамы подробно перечисляют человеческие и физические ресурсы, необходимые для правильного функционирования храма. Автор систематически просматривает эти ресурсы, указывая на те места, в которых нынешнее государственное управление терпит неудачу.

После общего знакомства с основами шиваитской религии и устройством храмов, Ду-

BRADEN GUNEM/DINODIA

райсвами подробно объясняет агамическую храмовую систему, начиная со второй главы «Расписание богослужений в шиваитском храме». Вначале она описывает то, что люди часто упускают из виду: основной обязанностью храма является проведение богослужений на благо всего мира. В «Карана агаме», важной шиваитской Агаме, описаны два типа *пуджи*: *атмартха пуджа* (проводимая для себя) и *парартха пуджа* (проводимая для сообщества). Люди совершают первую дома для собственной защиты, а вторую – в храмах на благо всех живых существ.

Верующие приходят в храм для поклонения и совершения запланированной *пуджи*, а также в любое другое время, чтобы «получить даршан», то есть увидеть Божество. Они также будут исполнять *бхаджаны* (молитвенные песнопения), рецитировать имена Бога, совершать *прадакшину* (обход храма по часовой стрелке) и медитировать.

Самым важным событием в храме является *нитья пуджа*, ежедневное поклонение, включающее ритуалы, предлагаемые в определённой последовательности и формате. Она совершается для Бога, независимо от того, присутствуют в этот момент верующие или нет. В этом заключается причина существования храма. *Нитья пуджа* – это набор ритуалов, в которых священник приглашает Бога и обращается с ним как с гостем. Ритуалы очень напоминают приём, оказываемый уважаемому гостю. Агамы устанавливают правила ритуального омовения, украшения, подношения еды и других церемоний. Поклонение также предлагается другим божествам в храме, во время определённых событий и по просьбе почитателей. В проведении ежегодных храмовых праздников участвует вся община, а также съезжаются люди издалека.

У санскритского слова *нитья* двойное значение, его можно перевести как «ежедневное», так и «вечное». Как общественный институт, храм «должен функционировать независимо от того, есть в нём посетители или

M. AMIRTHAM/DINODIA

нет», – утверждает Дурайсвами. Расписание храма должно вращаться вокруг Божества, а не вокруг верующих.

Храмовая рабочая сила

В третьей главе, посвящённой служащим храма, Дурайсвами указывает, что нынешняя общепринятая номенклатура – правительственные «представители» и «прислужники», то есть священники и их помощники – не раскрывает характер услуг, выполняемых священниками, и не соответствует традиционному взгляду на храмовую атмосферу. Например, в соответствии с Агамами, *ачарья* является главным жрецом, действительной и духовной главой храма, который нанимает других жрецов и поручает им определённую работу. Во времена Паллавов священники и другие лица, служившие в храмах, считались одной семьёй.

Однако, современная храмовая администрация делит персонал на два класса: должностных лиц и слуг. Последние, включая *ачарьев*, являются служащими, которых правительство может нанимать или увольнять по своему усмотрению. Само функционирование храма было исковеркано и искажено этим подчинением *ачарьи* – духовного и нравственного центра храма – главному административному чиновнику, ориентированному на финансы.

Дурайсвами цитирует писание X века времён династии Чола, в котором перечислены 63 должности служащих в одном конкретном храме Дурги. Там был один *ачарья*, четыре помощника, девять музыкантов, двадцать четыре танцора, два изготовителя гирлянд, три сторожа, один бухгалтер, один гончар, один мойщик, один астролог, один плотник, один администратор и несколько семей, выращивавших цветы.

В более крупных храмах Тамил Наду, согласно историческим записям, несколько священников по очереди проводили основное богослужение. Эти большие храмы также нанимали *одуваров* (религиозных певцов)

и содержали духовные театры, где выступали различные драматические труппы.

Как отмечается в книге, традиционную храмовую рабочую силу можно представить в виде пирамиды, на вершине которой находится Божество, затем идут те, кто совершает основное поклонение, потом их непосредственные помощники, после дополнительные помощники, далее те, кто отвечает за материальное снабжение, эксплуатационное обслуживание и административную поддержку. Большинство храмов содержало коров и нанимало семьи для ухода за ними. Агамы также отводили ремесленникам – архитекторам, каменщикам, скульпторам и плотникам – важную роль.

Агамы подразделяют священников на пять категорий: *ачарья*, *арчака* (совершающий пуджу), *садхака* (помощник в поклонении), *аланкрута* (декоратор) и *вачака* (певец). Музыканты, администраторы и другие сотрудники храма имели особые титулы в зависимости от их специализации. Они не были наёмными работниками в обычном понимании этого слова. Каждый служил Богу и имел особые отношения с Божеством. Божество и взаимозависимость связывали их всех вместе. Даже руководящие должности в храме были авторитетными только для того, чтобы все, кто в нём служил, получали свою законную долю.

Служащих храма Агамы классифицируют в зависимости от того, получают ли они зарплату. Хозяйственный и управленческий персонал получал месячную зарплату. Этот способ оплаты не подходил священникам из-за природы их служения. Агамы говорят, что сущность вознаграждения *ачарьи*, заключается в его почитании и стремлении увидеть, что он удовлетворён. Отсюда возникла концепция *дакшины* или почётной оплаты. Земельные или зерновые субсидии восполняли основные экономические потребности священников и других служителей храма. В аграрной экономике, где бартер был преобладающей системой торговли, этот механизм работал очень хорошо.

MADHUSUDAN TAWDE/DINODIA

QUARTZ INDIA

Работа в храме: (по часовой стрелке сверху слева) проведение ежегодного праздника колесниц Джаяганнатхи в Пури требует огромных организационных ресурсов; могут потребоваться десятки людей для подсчёта ежедневных храмовых пожертвований; бесконечная работа по уборке храмовой территории; (вверху) силпи за работой по вырезанию статуи Ганеши для будущего поклонения; приготовление сладких подношений ладду в храме Тирупати; священник совершает таинства после пуджи в храмовом святилище.

Почитать священника за его служение золотом, одеждой и другими дарами – вот что рекомендуют Агамы. Эта система рухнула, когда Индия стала беднее после столетий разграбления иностранными захватчиками. Люди начали отдавать то, что представляли себе возможным, или сколько они сами хотели, в качестве оплаты жрецам. Это привело к появлению целых поколений скудно оплачиваемых священников, высокообразованных, но живущих в крайней нищете.

Несмотря на это, тысячи священников продолжали служить в сельских храмах, как они делают и по сей день. Все они считали, что служение Божеству было их данном Богом долгом, независимо от того, сколько денег они зарабатывали. До недавнего времени большинство молодёжи из семей священников не устраивалось на другую работу. Даже когда остальные члены семьи мигрировали в города в поисках лучших перспектив, один из членов семьи непременно оставался в деревне, чтобы продолжать служение в храме.

Храмовое управление в период правления царей

В главе под названием «Роль администрации» анализируется, как храмами в Индии управляли цари. Многие династии построили величественные храмы, ставшие частью их наследия. Когда они завоевывали новые территории, правители поклонялись здешнему Божеству, чтобы расположить к себе мест-

TUKARAM KARVE/SHUTTERSTOCK

NOMAD 1988/SHUTTERSTOCK

SRIPURAM

ных жителей. Однако сами храмы оставались политически нейтральными.

Агамы предписывают правителю данной земли (а не какому-то конкретному царю) защищать и поддерживать храм. Ему предписано несколько обязанностей: сохранять святость храма, защищать его традиции, предоставлять необходимые ресурсы, а также хранить и поддерживать структуру храма. Правитель должен обеспечить соблюдение прав храма на его земельные владения. Его долг – собирать часть урожая храма и распределять её среди достойных людей.

В обязанности царя входило назначение учёного первосвященника во время первоначального освящения нового храма, дававшего начало наследственной преемственности. Царь также должен был следить за тем, чтобы храм выполнял все ритуалы в правильное время с использованием надлежащих принадлежностей. Его обязанностью было следить за тем, чтобы особые праздники проводились должным образом, а храмовые помещения поддерживались в опрятности, чистоте и святости. Точно так же царь должен был снабжать храм различными материалами и предметами для богослужений.

Другие основные обязанности царя включали предоставление храму средств (напрямую или через пожертвования), обеспечение защиты Божества и строений храма от врагов, грабителей и вандалов, ревизию финансов храма и разрешение споров, связанных с его доходами.

Эпиграфические источники, приводимые в книге, указывают на то, что этим агамическим предписаниям строго следовали в средние века. Агамы считали Божество живой сущностью, а храм представлялся Его домом. Точно так же, как у владельца бизнеса есть свой агент, так и у Шивы в Его храме есть Господь Чандешвара (bit.ly/Chandeshvara), являющийся законным представителем владельца, Господа Шивы. Средневековые храмы осуществляли покупку, аренду или продажу храмовой

NILA NEWSOM/SHUTTERSTOCK

земли и другие финансовые вопросы от имени Чандешвары. В наше время такие сделки совершаются от имени главного Божества, которого суды считают «юридическим лицом».

Царь следил за тем, чтобы храм получал регулярный доход от имущества, которым он владел, в виде пожертвований. Люди, которые незаконно занимали землю храма или выманивали его деньги, подвергались наказанию. Это резко контрастирует с нынешним положением дел в Индии. Индуистские общественные организации утверждают, что правительства обычно закрывают глаза на тысячи случаев захвата храмовых земель. Некоторые правительства, особенно в штатах Тамил Наду, Андхра Прадеш и Керала, похоже, сами спешат продать храмовые земли и драгоценности. Многие люди считают, что за этими шагами стоит предвзятая антииндуистская позиция, поскольку правительства не трогают имущество, принадлежащее другим религиям.

Переход к современности

Пятая и, пожалуй, самая важная глава книги называется «Современная практика управления». Она начинается с рассказа о том, что правители империи Виджаянагара были последней крупной царской династией, покро-

Многие аспекты управления храмом: (по часовой стрелке сверху слева) местный храм, землю которого обрабатывают эти фермеры, получает долю от урожая; продавцы цветов; танцоры; жрецы совершают ежедневное ритуальное омовение Муругана; священники храма Минакиши в Мадурае с парадно одетыми божествами; юный жрец проходит обучение.

вительствующей храмам в Южной Индии. После того, как султаны Бахмани разгромили империю и разрушили её столицу в 1565 году, несколько региональных правителей также покровительствовали храмам, не разрушенным захватчиками.

Когда британцы узурпировали власть этих местных правителей, они смотрели на храмы как на прибыльный источник дохода. Сначала в 1925 году они взяли под свой контроль крупные храмы. Несмотря на протесты индуистских лидеров, они учредили Совет индуистских религиозных и благотворительных пожертвований для контроля за индуистскими местами поклонения. В 1942 году неофициальный комитет рекомендовал, чтобы совет перешёл под государственное управление.

По иронии судьбы, после обретения независимости в 1951 году, федеральное правительство Индии продолжило захват храмов, приняв Закон об индуистских религиозных и благотворительных пожертвованиях. Затем, в 1959 году, штат Тамил Наду принял свой собственный Закон об индуистских религиозных и благотворительных пожертвованиях и учредил одноимённый (HR&CE) департамент. Сегодня более 40 000 храмов, в том числе 56 индуистских монастырей, 1910 фондов и 17 джайнских храмов, находятся в ведении правительства штата Тамил Наду, которое полностью контролирует их финансы и земельные владения. Ни мусульманские (5,86 % населения), ни христианские (6,12 %) религиозные учреждения не находятся под контролем правительства ни в одном штате Индии.

M. AMIRTHAM/DINODIA

RUPINDER KHULLAR/DINODIA

К примеру, в Соединенных Штатах Америки было бы немыслимо, чтобы правительство – штата или федеральное – контролировало какое-либо религиозное учреждение. Это затрудняет объяснение ситуации в Индии американцам, поскольку они просто не могут поверить, что такое возможно.

Индуистские религиозные учреждения в Тамил Наду делятся на четыре категории в зависимости от их заявленных доходов. С годовым доходом, превышающим 13 300 долларов США, 182 храма штата относятся к первой категории. 498 храмов, приносящих от 2 660 до 13 300 долларов США, попадают во вторую категорию. В третью категорию входит 3 331 храм с доходом от 133 до 2 660 долларов США. 34 470 храмов штата с доходом менее 133 долларов США находятся в последней категории. Этими храмами управляют чиновники разных рангов. Чиновник в правительственном ранге сокомиссара возглавляет самые крупные и богатые храмы.

Департамент HR&CE в штате Тамил Наду назначает двух членов в попечительский совет каждого крупного храма. Это вызвало споры. Правительство Андхра Прадеша, в том числе нынешнее, даже назначало неиндуистов в попечительский совет Тирумала Тирупати Венкатешвара Девастханам. Считается, что это самый богатый индуистский храм в мире с годовым доходом в 160 млн. долларов США. Подобное вмешательство правительства в храмовые дела разозлило прихожан. Это отражает менталитет микроуправления несколькими храмами с высоким доходом и пренебрежения остальными.

Коллективный бюджет храмов в штате Тамил Наду на 2012–2013 годы включал в себя основной фонд в размере 16,6 млн. долларов США, созданный за счёт средств крупных храмов. Остальную часть бюджета составили государственные взносы в размере около 1,06 млн. долларов США, единовременный государственный грант в размере 8 млн. долларов США и ежегодный грант на ре-

монт в размере 4 млн. долларов США. В том году совет директоров потратил всего около 10,9 млн. долларов США. Многие люди утверждают, что правительство получает десятки миллионов, если не сотни миллионов долларов от храмов, но никогда не раскрывает фактическую сумму собранных средств.

Общество прихожан, базирующееся в Ченнаи, отметило, что храмы в Тамил Наду владеют почти 200 000 гектаров сельскохозяйственных и других земель, а также 22 000 зданий и 33 000 коммерческих и жилых участков. Со всего этого департамент HR&CE получает всего 7,5 млн. долларов США в год. Если бы правительство собирало все деньги, причитающиеся храмам, доход должен был бы превысить 8,08 миллиарда долларов США. Общество также заявляет, что «в период с 1986 по 2005 год люди захватили более 20 000 гектаров храмовых земель и более 900 тысяч квадратных метров участков, принадлежащих индуистским храмам».

В книге представлены четыре тематических исследования, три из Тамил Наду и одно из США. Они дают некоторые интересные данные о текущем состоянии управления храмами. Сама доктор Дурайсвами изучала храм Манонукулешвара в Тирумажисае, храм Амритагхатешвара в Тирумакайюре и храм Аруначалешвара в Тируваннамалае. Все они следуют «Камика агаме». В храме Манонукулешвара богослужения проводятся два раза в день и в нём работают семь человек, включая главного священника. В храмах Амритагхатешвара и Аруначалешвара богослужения проводятся шесть раз в день, и в них работают 55 и более 200 человек соответственно. Они также принимают много посетителей каждый день, и деньги, поступающие в их ящики для сбора пожертвований, хунди, являются важной составляющей их дохода.

Из этих тематических исследований вытекает красноречивый факт. Священники и повара получают ежемесячный гонорар от 13 до 39 долларов США, в то время как охранни-

ки в храме получают от 240 до 266 долларов США в месяц. Эта чрезвычайно низкая заработная плата – главная проблема, с которой сегодня сталкиваются храмовые священники. Некоторые священники даже годами не получали жалованья. Эта бедность вынуждает служителей культа искать способы увеличить свой доход, чтобы прокормить свои семьи, и отбивает у следующего поколения желание продолжать своё традиционное занятие.

Чтобы понять динамику в храмах, автор обратилась за помощью к священникам. Их отзывы ясно указывали на их удручающее денежное положение. Лишь небольшое число священников из крупных городских храмов процветает. Тысячи других живут в нищете. Автор отмечает, что общий настрой в духе традиционной общины адишайвов состоит в том, чтобы почитать Шиву как старейшину своей семьи и продолжать поклонение. Однако, в нынешних условиях, молодое поколение может разочароваться и обратиться к более высокооплачиваемым профессиям.

Агамы одобряют и поощряют концепцию *дакишины* – оплаты, которую почитатель даёт непосредственно священнику в благодарность за его службу. В нескольких храмах, находящихся под управлением департамента HR&CE штата Тамил Наду, теперь на видных местах размещаются таблички, призывающие верующих не давать деньги священникам. Такое указание правительства обществу унижает и лишает священников силы, а также глубоко их ранит. Это принижает роль, которую они играют, и деморализует их. Храмовые певцы, музыканты и скульпторы свидетельствуют о похожей картине бедности и неуважения. В результате молодые поколения из этих общин теряют интерес к своим традиционным занятиям.

Сбор арендной платы за храмовую собственность и освобождение храмовых земель от захватчиков – ключевой шаг к улучшению финансового положения храмов и их служащих. Автор призывает людей осознать, что кормления, свадебные церемонии и дру-

Какие блага мы все получаем: преданные испытывают тонкие вибрации после поклонения в храме Наттукотай Четтиар в Малайзии.

гие блага, предлагаемые храмами, исходят из денег, которые собирают сами храмы. Это не бесплатные инициативы, оплачиваемые правительством. Доктор Дурайсвами говорит, что представление о том, что светское правительство тратит деньги на индуистские храмы, ошибочно. На свои социальные программы правительство тратит лишь небольшую часть дохода, получаемого от храмов.

Рекомендации на будущее

Автор даёт несколько конкретных рекомендаций на будущее. Во-первых, вместо того, чтобы смотреть только на доход храмов, предлагается также учитывать их размер, число божеств, античность и историческую ценность для классификации. Чтобы помочь деревенским храмам с небольшим доходом, доктор Дурайсвами предлагает объединить ресурсы и выделять деньги там, где это необходимо. Это поможет древним и величественным храмам с низким доходом, позволив проводить хотя бы одну ежедневную *пуджу*. Она также советует правительствам отказаться от своего подхода «максимизация доходов» и принять целостный подход к управлению, поставив в приоритет пользу храма для сообщества.

В книге подчёркивается, что в каждом храме поклонение должно проводиться по крайней мере три раза в день – утром, в полдень и вечером. Священникам необходимы годы инициации; музыканты и певцы также требуют тщательной подготовки. Правительство и индуистское общество в целом должны признать это и относиться с уважением к их традиционному обучению.

При храмах должны располагаться учебные центры, прививающие обществу проверенные временем духовные ценности. Дискурсы, беседы, медитация, йога и *бхаджаны*, проводимые в храмах, помогают людям вести добродетельную жизнь. В каждом храме должен быть вывешен календарь духовных событий, чтобы привлечь внимание общины.

Веды и Агамы содержат в себе океан мудрости. Храмы должны изучать их и распространять это понимание, создавая исследовательские и информационные центры. Программы, направленные на помощь окружающим общинам, превратят храмы в ключевые социальные центры, которыми они когда-то были.

История свидетельствует, что искусство развивалось вместе с развитием храмов. Храмы должны нанимать ремесленников для дальнейшего развития уникального жанра храмового искусства. Управляемые храмами культурные центры, где мастера различных искусств и ремёсел могут собираться, работать, выступать и делиться своими идеями, будут способствовать развитию окружающих их сообществ.

Сохранение храмовых строений, скульптур, писаний, картин и фресок – это инвестиция, сделанные для защиты нашего будущего. Все работы по ремонту, реставрации или усовершенствованию должны соответствовать тщательно проработанным стандартам, чтобы сохранить античность и архитектуру храма. Необходимо провести анализ, чтобы распределить работников храма в соответствии с их профессиями, исходя из уровня их образования и подготовки.

Доктор Дурайсвами пишет, что мы сможем лучше управлять храмами с помощью базы данных, содержащей их название, местоположение, античность, размер, а также имена и число божеств. Храмовые резервуары, башни, произведения искусства, расписание богослужений и годовой бюджет могут также быть учтены. Раскрытие полной информации о собранных и потраченных средствах и её демонстрация во всех храмах повысили бы прозрачность и вовлечённость общества.

Качество и точность богослужения должны иметь приоритет при оценке управленческого персонала. Только после этого следует смотреть на ежедневный доход, сбор арендной платы, возвращение захваченных земель, защиту храма и его традиций – всё это поддерживает поклонение. Ритуалы, пение традиционных тамильских религиозных песен, музыка, танцы, изго-

товление гирлянд, приготовление пищи – всё это уникальные навыки, необходимые храмам. Нехватка ресурсов и апатия привели к упадку этих дисциплин.

Нынешние правительства стремятся узаконить свой контроль над храмами, заявляя, что они просто заменяют царей. Но любой, кто заменяет царей, должен быть предан Агамам и храму. Сегодня нам нужны такие условия, чтобы храмы могли процветать.

Никогда не следует назначать администратором храма того, кто не верит в храмовое поклонение. Администраторы непременно должны обладать верой в благотворное воздействие поклонения на всю вселенную и уважать людей, которые служат в храме и посещают его. Они должны понимать и чтить Агамы, а также сохранять и защищать храмовые традиции.

Текущая правовая позиция состоит в том, что управление храмами является светской функцией, а не религиозной. Такой подход резко противоречит агамическим предписаниям. В сегодняшнем положении дел любой, кто не является индуистом или кто лишь говорит, что он – индуист, может быть назначен управляющим индуистским храмом. Это должно измениться. Люди, не являющиеся индуистами и не верящие в храмовое поклонение, не должны работать в храме. Совершенно очевидно, как ясно заявляет автор, что никто не сможет себе и представить, чтобы кто-либо, не верящий в Божество, следовал за Агамами или защищал храм.

В заключение

Доктор Дипа Дурайсвами призывает людей поддерживать храмы в своих районах. Крайне важно, чтобы члены общины добровольно помогали во время специальных мероприятий и праздников, а также участвовали в управлении и содержании храма. Она надеется, что люди, которые верят в индуизм и уважают его традиции, будут изучать Агамы, поскольку существует необходимость в их более глубоком исследовании. Тысячи прекрасных храмов вокруг нас напоминают о нашем славном прошлом. Они также указывают нам на бесконечные возможности сделать наше будущее таким же светлым и благородным. Высшая самоотверженность и самопожертвование, приносимое, как на протяжении всей истории, так и сегодня, священниками, скульпторами, музыкантами, художниками, певцами и другими работниками для строительства и защиты наших храмов, должны вдохновлять нас на активные действия.

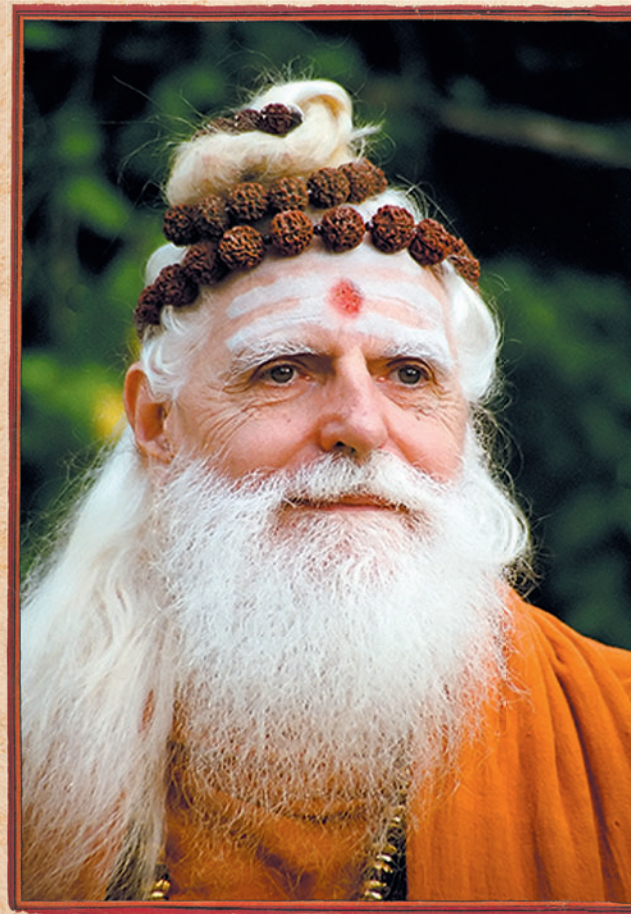
ОБ АВТОРЕ

Видьясагар Тонталапур, журналист, ставший инженером-программистом, живёт в Супериоре, штат Колорадо, США. Он глубоко погружён в изучение Санатана Дхармы, современных технологий и их влияния на общество.

С. Ш. Субрамуниясвами

ТАНЕЦ С ШИВОЙ

Современный катехизис индуизма

Книга выдающегося Мастера, ортодоксально-го гуру современности, одного из главных проповедников индуизма, признанного Всемирным Парламентом Религий в 1986 году Мировым Учителем (Джагад-ачарьей), Садгуру Шивайя Субрамуниясвами.

Книга – сокровище, книга – дар каждому человеку, находящемуся в духовном поиске. В ней представлено все богатство знания Индии – философия, религия, священные писания, медитация, йога – и даются ответы на насущные вопросы видения и почитания Божественного везде и в каждом.

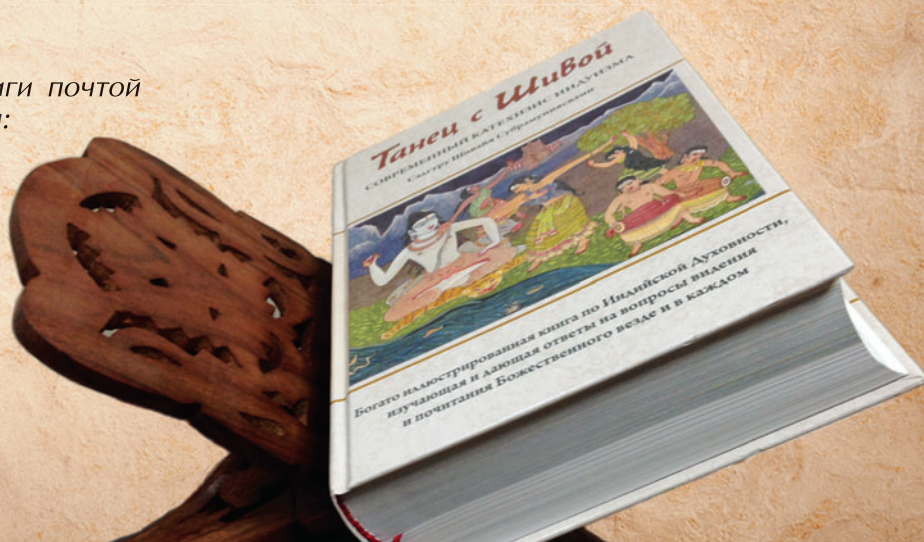
Книга относится к научно популярному изданию, адресована широкому кругу читателей и будет интересна, как людям впервые соприкасающимся с древним знанием Вед и Санатана Дхармой, так и индологам, почитателям духовной традиции индуизма, шиваизма, практикующим йогу и медитацию.

По вопросам продажи и доставки книги почтой по РФ и дополнительной информации:

Издательство «Индуизм сегодня»

127473 Москва,
ул. Краснопролетарская,
д.16/2, под. 7, эт. 3, оф. 2-315
Тел.: +7 (499) 340-5809
e-mail: letters@hinduism.today
www.hinduism.today
www.sivalingam.ru

ФИЛОСОФИЯ

О тождестве самому себе в толкованиях Абхинавагупты на «Ишъварапратьябхиджня-карики» Утпаладевы*

С. Ч. ОФЕРТАС

Как всегда, когда на основе каких-то философских произведений ставится какой-то новый вопрос, а тем более такой, одновременно столь общий и предельно неотвлечённый, что прописан нами в заглавии, возникает опасность свести существо вопроса к спору о понятиях, прояснение которых для понимания того, что излагается в самих сочинениях, конечно же, чрезвычайно важно, но всё же иногда за этим спором от нашего взгляда может ускользнуть направленность поднимающегося вопроса, либо существо исследуемого предмета. И действительно, очень часто случается так, что понятия не бывают окончательно ясными с самого начала разбора, да и сама их сила и наполнение проясняются или даже меняются постепенно не только при всё более внимательном рассмотрении вопроса, но и в самих сочинениях, по ходу их изложения. И потому мы бы хотели обратиться к благорасположенному читателю (и надеемся на его благосклонность) с уверенением, что, даже если не всегда ему с самого начала будет казаться обоснованным выбор тех или иных русских слов для отображения древнеиндийских понятий и представлений, наше толкование и передача применяемых здесь индийских понятий не совсем случайны: по меньшей мере, это плод достаточно продолжительного знакомства с предлагаемыми сочинениями и довольно долгой и кропотливой работы по их переводу и их пониманию. Ведь так или иначе, в этой небольшой работе, у которой, наверное, будет своё продолжение, мы вполне осознанно ограничиваем себя попыткой высветить лишь некоторые грани поднимающегося вопроса в уповании, что и в дальнейшем у нас или у кого-то ещё сохранится открывающаяся здесь возможность продолжить нащупывать менее зыбкие места, по которым можно было проложить гать туда, где мог бы сложиться некий новый язык, с которым стало бы возможно мыслить по-русски то, что мыслят и делают эти два безусловно значительных индийских мыслителя.

Сочинения, названия которых вынесены в заглавие данной работы, являются главными философскими трудами Абхинавагупты – известного мыслителя Индии, жившего на рубеже прошлого тысячелетия (≈ 970–1025 гг. н. э.). Оба они представляют собою толкования на сочинения его праучителя Утпаладевы, жившего на полустолетие ранее (≈ 920–975 гг. н. э.). Исходный труд Утпаладевы, с которым нам, так или иначе, придётся иметь дело, носит название «Ишъварапратьябхиджня-карик» (*Īśvarapratyabhijñā-kārikā*), то есть «Стихов о распознавании [себя] как [предельного] обладающего». На эти карики, как и полагается, Утпаладева дал толкования. Их два. Краткое – «Ишъварапратьябхиджнякарикавртти» (*Īśvarapratyabhijñā-kārikā-vṛtti*) (опубликованное в академическом издании с английским переводом Рафаэлем Тореллой) [IK], и развёрнутое (написанное как толкование уже на это последнее) – объёмное философское толкование «Ишъварапратьябхиджня-виврти», которое теперь считается утраченным и лишь частично сохранившимся либо отдельными небольшими отрывками, либо в составе его переистолкования в работе Абхинавагупты «Ишъварапратьябхиджнявиврти-вимаршини» (*Īśvarapratyabhijñāvivṛti-vimarśinī*), которая была опубликована тремя томами в трудах Кашмирской серии и до

сих пор ни на один современный язык не переводилась [IVV]. Помимо того что словесная ткань этого абхинавовского переистолкования представляет собою большие трудности по части философского содержания, эта работа трудна ещё и тем, что в ней довольно сложно определить, где своё толкование-«виврти» ведёт Утпаладева, а где в свои права вступает Абхинавагупта с его толкованием «виврти-вимаршини» и на какие опущенные части сочинения Утпаладевы в своих рассуждениях он откликается.

Другое же толкование Абхинавагупты «Ишъварапратьябхиджня-вимаршини» (*Īśvarapratyabhijñā-vimarśinī*), на котором по большей части и будут основываться наши заметки, хотя по части философской и несёт в себе трудностей ничуть не меньше, всё-таки в качестве источника для первичной работы более приемлемо. Даже если до сих пор оно и не претерпело выверенного академического издания, издавалось оно, тем не менее, дважды: сначала трудами Мукунды Рамы Шястри и Мадхусуданы Каулы Шястри в Кашмирской серии [IV], а затем, что особенно ценно, было издано в сопровождении позднего толкования XVII века кашмирского пандита Бхаскаракантхи (*Bhāskarakanṭha*), в составе так называемого «Бхаскари» (*Bhāskari*) [IVBh] – толкования, которое в той или иной степени проливает свет на достаточно тёмные места и понятия сочинения Абхинавагупты. Это издание «Ишъварапратьябхиджня-вимаршини» вместе с «Бхаскари» было осуществлено двумя томами в 1930-х гг. К. А. Субрахманьей Айяром и Канти Чандра Пандеем почти сразу же после того, как в 1931 году в Шринагаре была найдена единственная неполная рукопись сочинения Бхаскаракантхи. В 1954 году Канти Чандра Пандей третьим дополнительным томом издал свой перевод карик и толкования Абхинавагупты (но не «Бхаскари») на английский язык [IVBh, III]. Перевод этот, хотя и обнаруживает достаточно глубокое знание переводчиком основных понятий учения пратъябхиджни, порою довольно далеко отходит от буквального смысла исходного сочинения и более напоминает пересказ или переложение для ознакомления любопытствующего, но в целом неискушённого читателя, нежели перевод. И, к нашему сожалению, главное, что пропадает при таком переводе, так это захватывающее читателя напряжение спора с предполагаемым противником, когда живое обсуждение – беседа, вопросы, ответы и возражения – перерабатываются в некое обстоятельное порядливое изложение, призванное представить несведущему читателю основные, пусть даже и вполне верно подаваемые, положения излагаемого учения.

Однако как мы увидим, индийское наставление-шястра не таково. Это всегда доказательство, чаще всего доказательство от противного, призванное посредством тонкой игры утверждений, убеждений и доводов показать читателю неизбежную истинность завершающего или окончательного положения, которое не может уже не принять мыслящий и честный в рассуждении читатель.

Эта совокупность произведений, на которую в данном случае направлено наше исследовательское внимание, получила именование «пратьябхиджни» (*pratyabhijñā*), и в дальнейшем в Индии этим словом стали называть отдельную философскую школу. На санскрите слово «пратьябхиджня» обычно употребляется в значении «непосредственное узнавание,

* В статье сохранена авторская орфография (в отношении санскритских терминов), сознательное отступление от орфографических (и привычных) норм русского языка, выступающее как самостоятельное и дополнительное средство выражения автором видения данной темы.

опознавание, распознавание, признание». Начало же школы её основатели возводят к работе «Как видит Шива» или «Взгляд Шивы» (*Śivadr̥ṣṭi*) праучителя Утпаладевы Сомананды (≈ 880–930 гг. н. э.), и хотя такое словечко, «пратьябхиджня», в его сочинении и не встречается, сам Утпаладева, которого впоследствии и стали считать основоположником этой школы, истоки своего понимания возводит именно к работе Сомананды:

iti prakāṣito mayā sughaṭa eṣa mārgo navo mahāgurubhir ucyate sma śivadr̥ṣṭiśāstre yathā |

«Так был мною сделан явственным этот новый путь, легко проторенный, так как прежде он был явлен праучителем моим [Соманандой] в [его] наставлении “Как видит Шива” [“Шивадршти” (*Śivadr̥ṣṭi*)]» [ĪK, p. 80].

О том же говорит и Абхинавагупта, когда в посвяtitельных стихах «Вртти» называет «Ишъварапратьябхиджня-карики» отражением, пратибимбакой (*pratibimbaka*), «Шивадршти», что карикой эти суть

śrīsomānandanāthasya vijñānapratibimbakam ||

«отражение понимания Славного покровителя [нашего] Сомананды»¹ [IV, vol. I, p. 2].

И объявляя основоположником своего учения Сомананду, Утпаладева говорит, что собственная его задача заключалась лишь в том, чтобы превратить уже указанный Соманандой в «Шивадршти» прямой путь в «цепочку доказательных высказываний, проникающих в самое сердце»:

so 'yam avakra evābhinavo mārgaḥ sāḥśātkṛtaparameśvarabhaṭṭā rakākārair bhaṭṭaśrīsomānandanapādaiḥ śivadr̥ṣṭināmni prakaraṇe nirdiṣṭo mayā yuktinibandhanena hrdayaṃgamitkṛtaḥ |

«Этот вот путь, совсем не петляющий и совершенно новый, в работе, именуемой “Шивадршти”, явственно означенный (*nirdiṣṭa*) стопами Его Сиятельства Славного Сомананды, в чьём обличье сиятельного наставника сделался зрим сам Предельный обладающий (*parameśvara*)², сделан мною посредством цепочки доказательных высказываний идущим в самое сердце» [ĪK, p. 80].

При этом Утпаладева, и когда заявляет, что пратьябхиджня – «путь совершенно новый» (*abhinavo mārgaḥ*), и когда подчёркивает значимость непрерываемой «цепочки доказательных высказываний» по сравнению с выводением правомочности сказываемого из откровенных писаний, некоторым образом ставит себя и своё учение вне принятого обыкновения. И само выражение «новый путь», в устах какого-нибудь европейского философа для нашего слуха вполне привычное, нас несколько удивляет, когда мы представляем его исторгающимся из уст индийца, ведь мы давно усвоили, что любая индийская философия старается выставлять себя неким непрерывным преданием, берущим начало от некоего основоположника и непосредственно развивающим и продолжающим его мысль не иначе как путём последовательного наслоения толкований. Представление о «философском повороте» обыкновенно ей чуждо. Что, разумеется, не означает, что индийская философия на самом деле поворотов и переворотов не знала, а говорит просто о том, что создатель какого-либо нового представления стремился сделать его для своего времени обоснованным и правомерным, с большей или меньшей натяж-

кой стараясь вычитать его в писаниях какого-нибудь имени-того предшественника, и редко открыто притязал на то, что он создаёт что-либо новое. И источник своей правомочности пратьябхиджня черпает не в достоверности писаний. Даже если на проверку она вдохновляется теми не причастными непосредственному переживанию умозрительными положениями недвойственного шйивизма, что уже прописаны в агамах, от своих последователей она не требует, чтобы те в их собственное тождество с безусловным бытием-вниманием, о котором говорится в откровенных писаниях-агамах, веровали. Да и Абхинавагупта не преминет сделать необходимую оговорку, что пратьябхиджня – путь совершенно новый вовсе не потому, что противоречит агамам, а просто потому что до того сокрыт был от людей в многообразных тайныхнаставлениях:

...abhinavaḥ sarvarahasyaśāstrāntargataḥ sannigūḍhatvād aprasiddhaḥ...

«...совсем новый [он] потому, что содержался внутри всяческих тайных наставлений и из-за такой [своей] совершенной сокрытости (*sannigūḍhatva*) не был общеизвестен (*aprasiddha*)...» [IV, vol. II, p. 271].

И мы можем заметить, что сочинение Утпаладевы внимание откровенным писаниям, конечно же, уделяет, однако посвяtitельный им третий раздел (раздел об агамах – «Агама-адхикара») приводится в наставлении только после того, как заявленные в нём положения уже разобраны и доказаны в двух первых разделах собственно философскими средствами, то есть, только в конце, перед заключительным четвёртым разделом, наставление завершающим и призванным представить читателю его краткое обобщение. И потому вполне можно говорить о том, что этот третий раздел, раздел об агамах, строго говоря, в доказательное рассуждение ничего не привносит и предназначен лишь для того, чтобы уже вторым ходом показать совместимость заключений, полученных путём размышления и наблюдения, с сочинениями, принимаемыми за откровения.

Так что вполне можно понимать это так, что на самом деле ни тайноводством, ни богословием пратьябхиджня представлять себя не стремится, а предпочитает избрать для себя собственно философскую и в некотором смысле даже феноменологическую установку на рассматривание являемого, и её создатели определяют свою затею как простое рассудительное разбирательство, касающееся исключительно лишь того что является:

...tathā hi sphuṭatarabhāsamānanīlasukhādīpramāṇveṣaṇādvāreṇ aiva pāmārthikapramāṭṛlābha ihopadiśyate |

«...Так, к примеру, здесь дается подсказка, как обрести положение свидетеля, стремящегося к предельному (*pāmārthikapramāṭṛ*), лишь только посредством наблюдения (*anveṣaṇā*) свидетельствований, являющихся [нам] наиболее явным образом, таких как “тёмно-синее”, “довольство” и прочее»³ [IV, vol. I, p. 18].

Пратьябхиджня, как и многие другие индийские воззрения, считает, что я сам, вполне осознавая, что я есть некое основание и собственник всего, не сознаю, в чём же это собственничество состоит, и что значит быть таким основанием. Но она вовсе не пытается утверждать, что вопросу «о существовании» суждено вечно пребывать безответным, или же только и слышать в ответ лишь неизменно утвердительные и не предполагающие сомнений положения из того или иного откровен-

ного писания, ибо по её представлениям открывать то, что я есть, я могу, просто обращаясь к рассудительному рассмотрению переживаемых мною явлений. Причём такое разыскание и раскрытие собственного своего тождества обладает для последователей пратьябхиджни некой безусловной чисто философской общезначимостью и потому никаким образом не может зависеть ни от породы, ни от пола или веры того, кто пытается этим разысканием заняться. И потому оба наших шиваита, противопоставляя себя брахманской правоучительности, утверждают, что пускаться на подобные изыскания и усвоить эту «науку о себе» способен «всякий рождающийся» (*jantu*).

И вот перед нами самая первая карика, где Утпаладева прямо заявляет:

kathaṃcid āsādyā maheśvarasya dāsyam janasyāpy upakāram icchan |
samastasampatsamavāptihetuṃ tatpratyaabhijñām upapādayāmi ||

«Каким-то чуждым образом достигнув состояния исполнительства от предельного обладающего, а так же желая поспособствовать в этом людям, предъявляю я его узнавание основанием полного обретения всех достижений без исключения» [ĪK, p. 1].

Оговорившись для начала, что «дасья» (*dāsyā*), рабство у предельного обладающего, обозначает здесь прежде всего свободу, примерно так, как в раннем христианстве «раб божий» означало, что ты ничей, что ты ничья собственность, что ты никому не принадлежишь, что ты свободен какой-то такой свободой, на которую никто кроме Бога покуситься не может, заметим, что Абхинавагупта в своём толковании указывает, что словечко «джяна» (*jana*) помимо значения просто «люди» имеет и отвлечённое значение «человек», человек вообще, а ежели кто отважится на некое вольнодумство и позволит себе пуститься в некие мыслительные вольности, то в его понимании оно вполне сможет означать и «человечество», и «всё множество живых существ»:

janasyeti yaḥ kaścij jāyamānas tasyety anenādhikāriṇiṣayo nātra kaścin niyama iti darśayati...

«Этим [словом] “людям” он показывает, что кем бы кто ни рождался (*jāyamāna*), тут [в случае распознавания] для него по части годности (*adhikārin*) [для наставления] никакого ограничения нет...» [IV, vol. I, p. 14].

В конце же своих карик Утпаладева скажет:

janasyāyatnasiddhyartham udayākarasūnūnā |
īśvarapratyaabhijñeyam utpalenopapādita ||

«Это узнавание [себя как] предельного обладающего было предложено в качестве основания (*upapādita*) Утпалой, сыном Удаякары, ради того чтобы человек (*jana*) достигал его без усилий» [ĪK, p. 81].

И Абхинавагупта, когда он и в этом месте возьмётся толковать словечко «джяна», опять подтвердит:

yasya kasyacij jantor iti nātra jātyādyapekṣā kācid iti sarvopakāritvam uktam |

«О содействии всякому (*sarva*) здесь говорится потому, что кто бы кем ни родился (*jantu*), никакой связи с породой (*jāti*) и прочим тут нет» [IV, vol. II, p. 276].

Но коль скоро мы были вынуждены сразу же подмечать рассудочность и даже некоторую феноменологичность рассуждения Пратьябхиджни, то нам стоило бы также принять во внимание и другую, не менее важную сторону этого рассуждения, – тем более что в какой-то степени она первую и задаёт – а именно то, что направлено оно на спор и на переубеждение другого. И в самом деле, в то время когда Утпаладева составлял свои «Карикки», те тантрические в своей основе течения, с которыми он себя соотносил, считавшиеся обычным брахманством лежащими за пределами истинного ведийского предания, старались выйти из под замкнутости и ограниченности тайных учений, в качестве каких-первых первоначально они зарождались и каковыми справедливо считались, и распространить своё влияние не только на повседневную жизнь, но и во дворцы, и на области возвышенной жизни [Офертас 2012, с. 210]. Подобному притязанию работа Утпаладевы стремится полностью соответствовать. Так, помимо того что он в своём наставлении старается смягчить и притушевать первоначальность той явной установки на тайноводство и посвяtitение, которая была определяющей для этих учений, он пытается отстраниться или хотя бы на время отвлечься от правомочности и предопределённости откровенных писаний ради того, чтобы вступить в по-настоящему философский спор с великими брахманскими и буддийскими школами. И на этом ристалище, в тонкой игре рассуждения, пратьябхиджня вырабатывает собственное представление о тождестве, противопоставляя себя всем своим противникам: как брахманам, так и буддистам. И здесь нашему взору во всём своём великолепии предстаёт действо, которое включает в себя и неочевидные и сложные отношения взаимной поддержки, и заключение противоречивых и ненадёжных союзов в расчёте на будущие тщательно просчитанные ходы; и невяное подстрекательство, заманивание в тайные и заранее приготовленные ловушки, и подавливание на слове, передёргивание и оборачивание смысла; сокрушение теперешних своих противников с помощью доводов других своих противников и обращение на них же самих их собственного понятийного вооружения. И не важно, захватывается ли это вражеское оружие с бою, открыто, или же посредством военной хитрости, либо каких-то иных ухищрений, – затем оно перековывается, перекалибровывается и направляется на прежнего или уже нового своего врага. И терминотворчество также является частью этой войны. Ведь всякая индийская философская школа стремится отчеканивать свои положения и высказывания в чёткие и почти однозначные речения – сокращения, где посредством опущения средств выражения падежных и иных отношений некое сложное предложение или высказывание сбивается в исполненное искомого смысла речение, которое воспринимается уже как единое и однозначное слово и становится зачастую знаменем этой школы или даже её новым оружием. И какое наслаждение получает противник, когда ему удастся откованную и сложенную, казалось бы, сбойку-самасу (*samāsa*), где все части пригнаны плотно и склёпаны без какого-либо смыслового зазора, перетолковать в нужном ему ключе: ловко заменить в отдельном её сочленении отношение, допустим, шестого падежа на отношение третьего или пятого, навязать понимание татпуруши как бахуврихи или применить какой-то иной приём; отчего всё высказывание рушится, а сокращение приобретает другой, противоположный, или просто нужный этому столь лукавому толкователю смысл!

Понимание всего этого для западного читателя чаще всего закрыто, ибо предполагает полное и виртуозное владение громадным, намеренно вырабатываемым, отточенным и закалившимся в этих схватках искусственным словарём, ведь ко времени, когда Утпаладева и Абхинавагупта свои произведения создавали, буддизм и разные брахманские школы уже сотворили себе целые понятийные вселенные, которые, если и не полностью в самих себе замкнуты, даже на самый первый взгляд выглядят как явно разные и несходные миры, накопившие запасы понятий и представлений, каковые если друг с другом и сообщаются, то разве что на уровне обмена ударами. И особенно обидно за западного читателя, когда философы, ведущие такую игру, совершают свои выпады и наносят свои уколы исподтишка, действуют посредством намёков, иногда и вовсе не упоминая противников, и ждут восхищённого признания сокрушающей мощи этих действий от читателя-знатока, искusstvenного ценителя философии, который явно разделит радость и удовольствие сочинителя, когда вдруг увидит, как слабый и тонкий намёк выбивает опору из под громадного и прочного здания какой-нибудь соперничающей школы и вся эта громоздкая и многими веками производимая стройка валится на глазах.

Разумеется, мы сами не дерзнём считать себя такими вот знатоками, поднаторевшими в распознавании всего этого набора понятийных вооружений и представлений всех соперничающих индийских школ. Но задачу понимания нам облегчает то, что работу Утпаладева и Абхинавагупта ведут философскую, не замыкаются в кругу собственного исповедания, а обращаются ко «всеобщности разума», пытаются выстроить своё собственное понимание путём оборачивания и превращения всех употребляемых ими понятий внутри общего и понятного для них потока индийской мысли, на языке которой строится и их собственное учение. Ибо, заимствуют ли они понятия, или выдумывают и изобретают сами – эти понятия не просто определения, застывающие, как только они сложились, это всегда мерцающие, неожиданно вспыхивающие или внезапно высвечивающиеся отражения других понятий в несущем их то мутном и бурном, то ясном и прозрачном потоке размышления, что составляет внутреннюю их движущую силу и придаёт на определённом срезе их взаимным отражениям единство стройного философского высказывания.

И само то, как устроено индийское философское наставление-шястра, облегчает нам решение наших задач. Сама его направленность на доказательство и убеждение другого заставляет его создателя выходить в своём рассуждении за пределы узкошкольных понятий и представлений и сосредоточивать своё внимание на обсуждении, на рассмотрении противостоящих доводов и доказательств, на опровержении возражений, на развенчании негодных мыслительных приёмов, на полном разубеждении противника, свидетелем чего и станет благонастроенный читатель, который сам будет удостоверяться в правоте наставляющего. И потому подобное наставление просто вынуждает своего составителя работать по большей части не столько со своими, сколько с чужими понятиями и представлениями. Ведь и в самом деле, всякая шястра включает в себя, прежде всего, «пурвапакшу» (*pūrvapakṣa*) – «затравочное положение» или «первую посылку», то есть исходное положение противника и подкрепляющие его доводы (или же несколько положений, принадлежащих разным противникам с их собственными доводами), иначе говоря, не-

кий «предрассудок», затем – основательный разбор и развенчание этого предрассудка, и, наконец, – выдвижение «положения или заключения поверх прежнего» (*uttarapakṣa*), которое и станет «окончательным доказательством» (*siddhānta*), так сказать достижением положения, обязательность которого была показана рассуждением. Подобный ход рассуждения Абхинавагупта выставляет как нечто общеобязательное, потому как только через предваряющий разбор положений противников можно сделать ум читателя достаточно открытым и восприимчивым для того, чтобы он был склонен признавать необходимость и неопровержимость какого-либо вашего положения:

iha yat paramārtharūpaṃ tad āśaṅkyamānapratipakṣapratikṣepaṇa nīrūpyaṣyamāṇaṃ suṣṭhutāmāṃ spaṣṭīkṛtaṃ bhavati |

«Здесь, чтобы сделалось явственным существо предельного, представляемым оно должно быть наилучшим образом (*suṣṭhutāmāṃ*): посредством опровержения одного за другим (*pratīkṣepa*) каждого из предполагаемых положений противников» [TV, vol. I, p. 51].

И потому Утпаладева и Абхинавагупта не только создают своё понимание тождества посредством рассуждения, оспаривающего правильность других представлений, они ещё побуждают нас обратить взор на то, что же означает само безусловное присутствие подобного рассуждения, зачем же подобной рассудительности надо следовать, и почему подобное представление о тождестве может быть полностью понимаемым и принимаемым только посредством её наличия и полного её раскрытия, то есть обретаться только посредством последовательного рассуждения, идущего от изложения учений, настоящими только кажущихся, проходя через их внимательный разбор к раскрытию «предельного», точно тем же путём как, по мнению этих сочинителей, перед нами развёртывается явление мира. Так, Абхинавагупта во вводном стихе ко второй главе первого раздела, посвящённой тому, что же такое «пурвапакша», отождествляет ход рассуждения, ведущего нас от «первой посылки» к «конечному положению», с мировым движением, посредством которого развёртывается вся полнота мира:

pūrvapakṣatayā yena viśvam ābhāsyā bhedataḥ | abhedottarapakṣāntar nīyate taṃ stumaḥ śivam ||

«Славим мы Шиву – того, кем всё⁴, что является посредством явления первой посылки (*pūrvapakṣatā*) через различье (*bhedatas*) ведётся внутрь неразличения (*abheda*) конечного положения (*uttarapakṣa*)» [TV, vol. I, p. 51].

Однако что это за узнавание такое, посредством которого мы, производя различения, с необходимостью должны будем прийти к конечному положению? Для Утпаладевы и Абхинавагупты в том, что мы себя узнаём (не важно, узнаём мы себя в себе тутошнем и нынешнем или распознаём и опознаём себя в чём-то другом), есть нечто таинственное и даже невероятное. Что, по их мнению, и будет предопределять и наше осознание, и наше освобождение. Я сознаю, что я и есть я, иначе бы я себя и не узнавал бы, но я не совсем знаю, кто я и что я, а если б я знал, то мне и не приходилось бы себя узнавать. У меня есть сознание своего тождества, что я есть я, сам по себе, а не только такой-то и такой-то, и именно это сознание во всяком узнавании себя прежде всего в глаза и бросается, но

само то, что делает возможным моё постоянство как узнаваемого и как себя узнающего, от меня ускользает. Как раз потому, что вполне сознавая, что я остаюсь всё тем же, я не ведаю о том, что же служит основанием для этой тождественности. Именно потому, что я существо страдающее, подчиненное, чуждое самому себе в собственном смысле слова, я лишён некоей самодостаточности, возратить которую мне может только полное распознавание своего подлинного существа. И потому философы пратьябхиджни в противовес этому повседневному узнаванию себя, предстоящему как то, что знаменуется одновременно и моё привычное и признаваемое тождество, и заложенное в самой основе этого узнавания непризнание себя, предлагают некое предельное узнавание высшего порядка, – высшего, поскольку оно предполагает полное и окончательное постижение того, что я есть.

В жизни же трудно найти что-либо более привычное, нежели узнавание самого себя. И к чему б ты ни обратился, самого себя или признаки и следы того, что это был, создавал, делал или чувствовал ты, ты всегда узнаёшь. Так, ты узнаёшь себя в зеркале, точно так же ты узнаёшь себя на детской своей фотографии, ты узнаёшь себя и свои мысли в письме, которое ты писал кому-то когда-то, точно так же как ты опознаёшь себя в рассказах своих старых знакомых, когда они вспоминают о том, что некогда вместе вы вытворяли или переживали, когда по каким-то действиям, словечкам, поступкам ты вдруг понимаешь, что тот, о ком идёт речь, и на самом деле был ты, а не кто-то иной. И не важно, сопровождается ли такое узнавание чем-то вроде утешения: «А я не так уж и изменился!», или опустошения от осознания полной беспомощности: «Чем я был, и чем же я стал, и что ещё будет со мною?»; такое узнавание всегда содержит в себе некое удивление и даже недоумение: неужели вот то, в зеркале, на фотографии или в рассказе – это я? При обнаружении этого тождества во мне поднимается некое самодовольство, что на самом деле, несмотря на всяческие превращения, я остаюсь всё тем же, и в то же время в меня закрадывается сомнение, что всё это неправда, что на самом деле ничего этого нет, что всё поменялось, что я, пусть я думаю, что я тот же самый, – я на самом деле другой. Вокруг меня и во мне плодятся только мои двойники. И ни в отражении, ни на фотографии, ни в письме, ни в рассказах мне себя не найти. Узнавание себя предполагает отличие себя от себя, различье с самим собой. И с этим различьем закрадывается подозрение: быть может, моё тождество совершенно искусственно, что оно только кажется мне, мерещится, ибо где в точности проходит граница между изменением себя самого и превращением в иное? Престая быть самим собой и становлюсь чем-то другим я когда?

Тот, кто во всём этом себя признаёт, обычно в оправдание попытается выдать такой ответ: «Да это всё потому, что во мне имеется некое единство сознания, память, и я могу воспроизводить воспоминания, узнавая себя как то же самое поверх всяких изменений, со мною происходящих, и эта-то вот непрерывность сознания и наделяет меня моим тождеством, полагаясь на которое, я думаю о себе: я мыслю, я существую, я вспоминаю». Однако такое узнавание или опознавание даёт знать мне, скорее, о том, что в миг, каковой я едва ли могу уловить, я уже себя прозевал, уже успел подзабыть себя настолько, что мне снова приходится себя опознавать. Такое повторное овладение собой говорит мне о том, что во мне самом всегда возникает зазор или отступ, из-за кото-

рого мне приходится себя схватывать, воспринимать себя как самого себя, превращать себя в предмет своего восприятия. И это обратное восприятие себя как самого себя ставит под сомнение законность моего равенства себе, истинность моего тождества.

Здесь нам стоит припомнить, что в истории индийской философии буддизм как раз и стал тем учением, под ударами которого всякое тождество себя самому себе развалилось и, казалось бы, было окончательно похоронено. Ведь он учит: всем правит закон непостоянства. В этом всеобщем и постоянном преобразовании всякое изменение себя становится превращением в иное, ведь когда что-то от себя отличается, оно тут же становится иным, и подобное различие с самим собой, раз уж оно с необходимостью подразумевает превращение в иное, прямо разрушает всякое тождество. И тогда мнимым оказывается всякое узнавание, потому как ничто и никогда самому себе тождественным не бывает, ведь это вечное возникновение отличия есть также постоянное разрушение и исчезновение того, что уже есть, и что бы мы не узнавали или не опознавали, узнаём и опознаём мы всегда не по праву; и потому для буддистов узнавать – это просто строить в умозрении, мысленно собирать некое совершенно отвлечённое тождество, искусственно сооружаемое при упразднении и полном забвении той безусловной единичности, что в каждое мгновение, исчезая, тут же появляется вновь. И то «самó», себя, вещи, – то, что узнаётся, для буддистов исключения из этого закона не составляет, потому как вся борьба с тождеством и будет разворачиваться вокруг этого «самá» вещи или «сам» самого тебя. Ведь именно такая возвратность – сам, собой, самое себя, ты сам – подводит под нечто его самое как его собственную основу, делает всё для самого себя и самому себе основанием. Но такое обращение для буддистов не есть какое-то исконное настоящее, сущность, которая обеспечивала бы тождество основания, но только некое производное от нашей способности измышлять мнимое тождество там, где существует лишь постоянное превращение в иное, и то, что мы объявляем основанием, подкладкой, подлежащим, является лишь чредой мгновенных прилучений, неизбытно друг от друга отличных. «Вечному возвращению того же самого» буддисты противопоставляют вечное возвращенье различия.

Это вечное возвращение ставит под вопрос любой вид тождества, включая и тождество, которым я дорожу больше всего, – тождество меня самого. И кто бы в Индии ни принимал этот бросаемый буддистами вызов, кто бы ни отвечал бы на этот удар, оказывается перед выбором: либо признать, что всякое различие и есть лишь только превращение в иное, и пытаться мыслить тождество как простое неразличение, или же, вычитая различье из бытия, твердить о том, что «небытия нет», – и это решение, которое в Индии приписывается адвайта-веданте; либо всё же пытаться понимать тождество, не объявляя его загодя противостоящим всякому виду различия, постараться произвести нечто подобное включению различья в тождество, а тождества – в различье, предполагая, что тождество держится различием и из различья, но держится, не устраняя его, а вторит себя в различьи, непременно присутствуя в нём как то, что различается. Может ли тогда различье определяться иначе, нежели просто порождением или наличием иного, а то же самое – иначе, нежели просто отсутствием различья? Может ли продолжаться различье в тождестве, а тождество повторять себя в различьи, вырывая его, ко

всему прочему, из-под власти здравого смысла, когда мыслит только немыслимое, ощущает неощущаемое, видит только невидимое? И может ли тождество устранить этот разрыв в способностях, и есть ли, вообще, этот разрыв? И так ли необходимо всё время выпадать в предметное, чтобы затем вновь подвёрстывать под него основание? И если тождество повторяет себя в различьи, то, как различье, коли оно длится в некоем вечном свечении в себе, в неколебимом безмолвии или безветрии, нирване, может породить перепад, мысль, понижение силы этого света, его погружение во тьму, в толщу бытия? Обречённые на противостояние буддизму, пратьябхиджня и разные другие брахманские школы, в том числе и некоторые ответвления веданты, вступая на этот второй путь, пытались пробиться к решению этих вопросов и признавать более или менее приемлемыми для себя некоторые из находимых решений.

Так кто же всё-таки я такой, согласно Утпаладеве, кем себя же мне надо узнать? С кем или с чем своё тождество установить? Кажется, что в его ответе нет почти ничего нового для брахманских школ. Узнать себя, как о том говорит само название его стихов («Ишъварапратьябхиджня-карики» или «Стихи об узнавании себя как предельного обладающего»), надо – что вполне согласуется с шиваитскими агамами – «ишъварой» (*īśvarā*) или «махешъварой» (*maheśvarā*), то есть «предельным обладающим», «всесовершенно» (причём, «маха-» (*mahā-*) в этом «махешъваре» также приходится толковать не только как высшую степень чего-либо, исключительность или образцовость, но и как высшую степень охвата: как «предельновсеобъемлющее») [Офертас 2012, с. 218-220, сн. 10], то есть как-то уловить, или же уяснить своё тождество (*tādātmya*) между мною, живущим, переживаемым и переживающим, и Шивой или Махешъварой, которого большинство брахманских школ склонно изображать как некое безусловное и беспредельное, условно говоря, сознание, обладающее бесконечными действительностями-шакти (*śakti*), как это во множестве шивайских сочинений чаще всего и описывается.

Ведь и Утпаладева, и Абхинавагупта, казалось бы, так прямо и заявляют, что понимание, заложенное в основу их учения, исходя из которого всё это ученье выстраивается, по большей части уже изложено в «агамах» – в сочинениях, которые в шиваизме считаются откровениями. И в самом деле, согласно этим агамам я не есть что-либо из тех частностей, в коих я обыкновенно привык себя узнавать, ведь я не есть ни своё собственное тело, ни разные переживаемые состояния сознания, с этим телом связанные и потому привязанные к некой чреде последовательных точек пространства и времени. Ибо на самом-то деле, я есть вечнонеизменное вмещающее бытие-внимание, явление-внимание, – «чит» (*cit*), вне которого не существует ничто. Я есть вечнонеизменное (*nitya*) бытие и внимание, которое на поверхности этого вечнонеизменного всеявляющего и всевмещающего бытия предстаёт как сознание, то есть, которое, давая мне быть, сознаёт и действует во мне беспрестанно, так же как и во всех других существах, нисколько не изменяясь. Однако благодаря тому, что это всеявляющее бытие-внимание «чит» способно себя недоосознавать, оно может рассматриваться и выступать как сознание, которое свойством вечной неизменности наделяют лишь по какой-то нелепой опрометчивости. И более того: это вечное неизменное явление и включение всего, «чит», уже способное себя недоосознавать, способное становиться частич-

но для самого себя непрозрачным, каким-то неимоверным образом доходит до того, что в какой-то степени забывает, что оно есть одно-единственное всеохватывающее, всеосознающее и всетворящее, различающееся с собой и повторяющее себя, основание – одновременно, опора, подлежащее и собственник всего.

И согласно неудваивающим шивайским агамам, как раз потому, что обыкновенно я отчуждён, сделан чужим самому себе этой способностью выделившегося и отграниченного сознания себя дурачить, я есть подлежащее для страдания и для смерти, однако, безусловное единство бытия и внимания есть вечное блаженство, к которому я могу прийти при условии, что пойму, кто я есть.

– Ну и кто же тогда в пратьябхиджне себя узнаёт? Кто, являющийся этим вечнонеизменным бытиём-вниманием, вступающим как всеохватывающее сознание, впадает в самоослепление, которое заставляет узнавать себя в чём-то, а не во всём? Где и в чём он должен найти и опознать то бытие, в котором он стремиться себя узнать и отождествить?

– Мы уже говорили, что пратьябхиджня, следуя агамам, предлагает тебе осознать себя в предельном обладающем, ишъваре, господе, владыке, владетеле, хозяине, владельце или собственнике всего.

– Но, а если такое тождество только измышляемо? И разве не окажется тогда такое неправомерное тождество подстановкой, принятием на веру, ничем не обеспеченным отождествлением себя с тем, что не есть ты сам? Ведь так, когда ты ещё не знаешь себя, можно признать себя в чём угодно: в боге, в сверхчеловеке, в чистом сознании, космическом сознании, в некоем «высшем я», в собственном мозге, теле, в отвлечённо представляемом бытии? Такое тождество ничем, кроме веры, не обеспечено и окончательно обеспеченным быть никак не может.

– Тогда, может быть, нам лучше вернуться к тому, о чём мы уже говорили, к той чистой возвратности «ты сам», которая уже упоминалась нами как основание всякой очевидности и как чистое выражение всякого тождества. Ведь как мы уже отмечали, пратьябхиджня пытается идти по пути иного понимания различия и тождества и пытается под нападками буддиста наличие этого «ты сам» отстоять и для этого как бы понарошку соглашается даже на предположение о существовании у этого «ты сам» некоего сознания, или же свойств сознания. Мы же, однако, оставив пока в стороне обсуждение вопроса о существовании или несуществовании сознания (которое, заранее оговоримся, есть, конечно же, чистая выдумка), пойдём на поводу у этого предположения, всегда имея в виду, что сознания нет. Никакого сознания нет. А не только отдельного от бытия. То есть будем держать чёткую установку на неудоение, простодушно ожидая, что в итоге наших изысканий к недвойственности и отсутствию другого мы всё-таки придём.

Ведь это только на первый взгляд кажется, что речь в сочинении идёт о «Махешъваре», великом или предельном обладающем, как о некоем господе, с которым, дескать, неизбежно (чаще всего после уже умирания) надо отождествиться. Так, уже во второй карике первой главы-ахники (а в «Бхаскари» эта карика вообще заявляется как первая) [TVBh, vol. I, p. 48], высказывается недоумение, что когда само собой и совершенно естественно ты сам – предельный обладающий, только существо бессознательное или невнимающее станет доказывать или отвергать то, что выступает

как единственная, подлинная и настоящая очевидность – себя самого:

*kartari jñātari svātmāny ādisiddhe maheśvare |
ajādātmaṁ niṣedhaṁ vā siddhaṁ vā vidadhīta kaḥ ||*

«Когда же ты сам по себе есть изначально уже очевидный (*ādisiddha*) создатель (*kartṛ*), сознатель (*jñātṛ*), предельновсеобъемлющий владыка-собственник [всего], кто, если он не бессознателен (*ajāda*) сам, станет приводить опровержения или доказательства наличия самого же себя?» [ĪK, p. 2].

Конечно же, перевести можно было бы и гораздо резче: «Да кто, если он сам по себе не полный болван, будет производить доказательство, либо опровержение по отношению к самому себе – сознающему, действующему, изначально уже очевидному, предельновсеобъемлющему владыке-собственнику [всего]?»; однако словечко «джаяжа» (*jaḍa*), всё-таки, помимо указания на невменяемых брахманских противников, придерживающихся представлений о бессознательности тебя самого, обозначает здесь ещё и всё то косное, что противостоит живому, переживающему, внимающему и отвечающему, то есть тому, что не-косно, в данном случае тому, что наделяется исключительными свойствами, силами, быть внимающим, откликающимся, а значит, сознающим, действующим; и только далее к этим положительным способностям добавится и третья способность – действительность исключения, могущество исключать, изымать, откладывать или опровергать (*apohanaśakti*).

Абхинавагупта же в своём толковании, разобрав решения разных брахманских школ на счёт бессознательности и невменяемости, либо сознательности и вмняемости тебя самого, подытоживает содержание этой карики, обращая внимание на то, что тот, кто силится доказать или опровергнуть существование самого себя, этим «ты сам» уже наделён ещё до всякого отношения к тому, принимают ли его (это сам) за сознательное или за бессознательное, а если говорить точнее, за являющее (*ajāda*) или неявляющее (*jaḍa*):

*na ca jaḍātmaṁ svātmāny api durlabhaprakāśasvātantryaleśaḥ
kiṁcit sādhayitum niṣeddhūṁ vā prabhaviṣṇuḥ pāṣāṇa iva;
na cājaḍātmano'py etad ucitam, tathā hi sa svātmāni siddhim
itthaṁ kuryād yady asya so'bhinavatvena bhāsamānaḥ pūrvaṁ
na bhāṣate, anābhāṣanaṁ cej jaḍataiva | niṣedhaṁ cetthaṁ
vidadhyād yadi sa na prakāśate tathā ca jaḍaḥ, na ca jaḍasyaitad
yuktam ity uktam, na tv asau svatantraḥ kaścīd vāstavaḥ;
prakāśa eva cātmā; tan na tatra kārakavyāpāravat pramāṇavyāpāro'pi
nityatvavat svaprakāśatvasyāpi tatra bhāvāt ||*

«Ведь неверно говорить, что нечто само по себе неявляющее (*jaḍa*), не получившее для себя даже частички столь труднообретаемой самодостаточности являющего света (*prakāśa*), способно что-либо опровергать в отношении самого себя (*svātmān*) или доказывать, словно булзыжик. Но это же невозможно говорить и в отношении того, что само по себе неявляющее (*ajāda*). Ведь так, к примеру, если оно подобное доказательство [в подтверждение существования] самого себя осуществляет, то из-за проявления себя как полностью нового оно прежде не является, [а потом является]. А ведь непроявляться – это значит быть неявляющим.

И точно так же опровержения [в отношении существования самого себя] оно [являющее, небессознательное (*ajāda*)]

не произведёт, ведь если являться оно не будет, то тогда оно неявляющее. И тем самым сказано, что всё вот это [опровержение и подтверждение в отношении существования самого себя] для неявляющего [бессознательного] невозможно, но так же [невозможно] и для являющего. От того и свет, являющий сознание, – это то же что и свет, являющий горшок и прочее, а это вот [являемое] не самодостаточно и какой-либо бытийности не имеет⁵. Являющий же свет – это ты сам и есть. И тогда получается, что, оттого что его [этого “ты сам”] бытование есть вечнонеизменный сам себя являющий свет, то как к нему, вечнонеизменному, неприменимы задающие действие знаменователи-караки (*kāraka*), так неприменимо к нему и свидетельство (*pramāṇa*)» [IV, vol. I, p. 34–35].

Как мы тут видим, пратьябхиджня, исходя просто из общеиндийских философских представлений, показывает, что существование тебя самого ни опровергаться, ни доказываться не может. Хотя бы потому, что опровергать и доказывать – это действия. А как действие, так и сознание, а уж тем более свидетельствование, – это события словесно обуславливаемые, из искусственно разъединяемых частей слагаемые, и созидаются они как таковые лишь на основе рассуждений совершенно определённых, в данном случае, создаются как производные от различений индийских грамматиков, где, например, для того чтобы определялось наличие действия (*kriyā*), надо обязательно и преднамеренно выделять его деятеля (*kartṛ*), затем – дело или предмет, на что это действие направлено, в предложении выражаемый прямым дополнением (*kārman*), а потом ещё – средство или орудие исполнения (*karaṇa*). Словом, действие есть то, что составляется из знаменователей или составителей действия – «карак» (*kāraka*); а значит, само такое искусственно сообразуемое действие недействительно. Так что деятелем (*kartṛ*), подлежащим действия, ты становишься только по недоразумению, по заблуждению, и вкушаешь плоды своих действий, лишь занимая место внутри этого круга словесных различений. Такое понимание как раз и служит основанием, на котором строятся учения о недеянии не только в пратьябхиджне, но и в некоторых других, прежде всего тантрических, индийских философских школах, причём как брахманских, так и буддийских. Точно так же, чтобы при дознании или в рассуждении тебе стать свидетелем (*pramātṛ*), подставиться, занять место в этом искусственном круге свидетельствования (*pramā*), произвести время и обрести пространство, то есть выстроить для себя и для других представления, надо выделить для этого являющего света свидетеля (*pramātṛ*), свидетельствуемое (*prameya*), саму улику-свидетельство (*pramāṇa*); и только лишь тогда это станет «настоящим» освидетельствованием (*pramiti*), установлением правильности, судебной или научной истинности, которое будет работать для других, но не для тебя самого, который всегда есть исключительно лишь «ты сам» (*ātman*) – мерило всему, ясный, всегда сознающий и всегда всё сам себе являющий, всё задающий свет, пра-свет (*prakāśa*).

Продолжая же и далее всматриваться в этот отрывок и представляя себе все следствия приводимого в нём рассуждения, мы также понимаем, что это «ты сам», будучи основанием самого себя, единственно тем, что только по-настоящему и существует, не только являет всё, но и предоставляет себя для всего остального в качестве основания. Дробится на множество оснований. Так, исходя из своей чистой возвратности, оно даёт свои правомочия всем остальным основаниям,

а не только действию, сознанию, существованию или свидетельствованию: возникает предмет – оно будет этому предмету подлежащим; возникает восприятие – оно будет воспринимающим; сознание – сознающим, свидетельством – свидетельствующим, переживание – переживающим, воспоминание – вспоминающим; в узнавании оно будет узнающим, в действии оно будет действующим, в обладании – владеющим, собственником, в высказывании – сказывающим, и так далее. И при явлении чего-либо, когда происходит размыкание этого света, при любой возвратности к тому «из чего», что бы не представало основанием являемого, что бы ни оказывалось ему подлежащим, подкладкой, подом, подложкой, подмёткой или основой, речь всегда идёт о тебе самом – о том самом, что сознаёт, являет, воспринимает, действует, переживает, вспоминает, говорит, мыслит или рассуждает.

Можно привести пример, как в знаменитой «Тантра-алоке», «Обозрении тантр» (*tantrāloka*) [TĀ] Абхинавагупты, во второй главе, описывающей освобождение без подхода (*anupāya*), когда ты становишься свободен тут же, вдруг, внезапно, как только понял (*sakṛt*), из-за того что этот круг не разомкнут, что он размыкается только умышленно, под останавливающим, коснящим взглядом созерцателя, нарочито возникающего в виде основы, в этом свете, который есть ты сам, «когда не присутствуют ещё ни деятель, ни дело, ни [само] действие» (*kartṛkarmakriyojihite*) [TĀ, vol. 2, ch. 2, p. 21], всё, что ни подставляется в качестве основы чего-либо, настоящим основанием не будет, ибо таким основанием, держащим на себе все другие подмётки и подложки, может быть только чистая возвратность тебя самого как явления всего, как являющего и озаряющего света, светоявления (*prakāśa*):

Naiṣa śaktir mahādevī na paratrāṣṛito yataḥ |
Na caiṣa śaktimān devo na kasyāpy āśrayo yataḥ ||24||
Naiṣa dhyeyo dhyātrabhāvān na dhyātā dhyeyavarjanāt |
Na pūjyaḥ pūjakābhāvāt pūjyābhāvān na pūjakaḥ ||25||
Na mantra na ca mantryo'sau na ca mantrayitā prabhūḥ |
Na dīkṣā dīkṣako vāpi na dīkṣāvān maheśvaraḥ ||26||

«Он не действительность-шякти, не великая богиня, Оттого что иному не прилагается. И он так же не бог – обладатель действительности, Оттого что ничему не опора. Не созерцаемое он, из-за отсутствия созерцающего, И не созерцатель, из-за исключения созерцаемого. Не обожаемое он, из-за отсутствия обожателя, Из-за отсутствия обожаемого он и не обожающий. Не речение он и не рекомое, И не изрекающий – всеисточающий. Не посвящение он и не посвящающий, И посвящению он не держатель – предельный обладающий» [TĀ, vol. 2, ch. 2, p. 19–20].

Эта чистая возвратность, обращая на себя всякое основание, каждый раз непостижимым образом подвёртывается как основа и для предмета, и для мысли, и для высказывания, и для существования. Но подстелилась, подлегая, становясь подложкой или подмёткой, подходя под всякое являющееся основание, она всегда одна и та же – то, без чего бы не было ничего, ничего бы не возникало бы. При возникании и беспрепятственном мельтешении любой двоицы: предмета и подлежащего, бытия и сущего, мыслящего и мыслимого, бытия и сознания и так далее (и не важно, что тут первее: подлежит ли

предмету подлежащее, основывается ли на нём предмет, при-тыкается ли подлежащее к прочно существующему предмету как простой привесок к нему, или подлежащее как основание уделяет предмету часть своей признанной и неотторжимой бытийности) – только эта чистая возвратность наделяет этих двоих, предмет и его основание, единым отношением: они различаются, случаются, являются, получают, повторяются и обращаются в нём. Всякое подлежащее и всякий предмет чего бы то ни было получают их надёжное основание только от тебя самого. Однако это «ты сам» не даётся ни как внешнее, ни как внутреннее: оно ближе ближайшего и дальше дальнего; оно каждый раз, возвращаясь, даёт этому внешнему и этому внутреннему стать: миру – миром, собственнику – самим собой, наделяя их действительностью и позволяя им быть тем, что они есть. Будучи и миром, и собственником, оно не подставляется под передачу его языком предметного описания.

Когда же мы обращаем внимание на то, как переводится индийское слово, передающее это возвратное «ты сам» на языки европейского круга, у нас появляется невольное ощущение трагикомичности происходящего. Ведь к сожалению, об этой возвратности «ты сам» и о том, что дело всегда идёт о тебе самом, переводчики индийских шястр либо не слишком подозревали, либо же не стремились к тому, чтобы об этом заподозрил кто-то ещё, предпочитая оставлять словечко это, «атман», без перевода, и тогда читатель волен был видеть в нём какой-то диковинный предмет, нечто неопределённое и не совсем понятное: какого-то странного индийского философского бога, дух, душу, мировую душу, южно-азиатскую разновидность сознания, вселенское или космическое сознание или ещё что-то подобное из набора столь же общих вещей. Иногда же это слово в переводах приводится и с большой буквы «Атман» с намёком на нечто возвышенное, исключительное или священное – и тут уж воображению неискущённого читателя всегда будет где разгуляться.

Но то было по большей части во времена стародавние, ныне же появилось обыкновение – и оно стало более или менее общепринятым – передавать это индийское слово «*ātman*» европейским искусственным словечком «самость» (иногда с большой буквы), что опять же искушает тебя как читателя видеть в этом существительном хотя и нечто необычайно существенное, но существующее от тебя отдельно, даже если это внутри тебя самого: некое глубинное и сокрытое «я», «бессознательное» или, наоборот, самое чистое и отрешённое сознание, пребывающее в тебе, или вне тебя, но всегда как то, что может быть или не быть где-то, у кого-то, либо же у всех или во всём сразу. И к тому же слово «самость», сопрягающее в себе качества и назначения существительного, которые от него не отмысливаются, наделяет то, к чему оно отсылает, бытийностью существительного и исподволь побуждает рассматривать это как нечто иное, как некое отдельное сущее, которое легко подставляет себя в качестве двойника, как некое подлежащее или основание, существующее само по себе (даже если при первом же вопрошании подобное основание выкажет свою безосновность); поощряет к удвоению и предвосхищению в нём того, что уже наличествует и присутствует, только ещё не воспринимается, предвоспринимается, однако самим этим предощущением полагается непременно существующим, выставляется в предметное (даже если запрет на его опредмечивание заявляется загодя), и тем самым невинно

допускает явственную возможность того, что не только с ним самим, но и с тем, удвоением чего оно является, к чему отсылает и что обозначает, как с существительным можно и обращаться, что его, как существующее и существом обладающее, можно рассматривать и им обладать. Но само то, что-де призвано обозначать это существительное «самость», оно такое, что неприложима к нему не только существительность, неприложима к нему даже бытийность нашего «быть»; ведь как не может оно быть существительным, так не может оно выражаться и через бытийность этого нашего «быть», и как «быть» всего, и уж тем более как «быть» наряду с чем-то и кем-то. Такая «самость» тебя неизбежно удваивает, производит тебе двойника. Все и каждый могут обладать такой «самостью» как чем-то, как всякий и каждый обладает, к примеру, личностью.

Но ты сам, эта вот самость, – не чья-то. Где-то ещё и у кого-то её нет. Существительным она быть не может. Она не надуманный твой двойник. Она только ты сам. Как чистая возвратность «ты сам» она не может тебя удвоить и вывести вне себя.

И словно внемля древнему совету, призыву античной философской «махавакьи», «*γνῶθι σαυτόν*» – «сознавай себя», начертанной на дверях храма Аполлона в Дельфах, пратьябхиджня предлагает своим последователям опомниться и узнать и каждое мгновение сознать, что же такое ты сам. Почти уговаривает:

– Ну, вот видишь: ты всё можешь, всем обладаешь! Ну хотя бы потому, что ты же ещё и Шива, Махешьварá, – познавай!

Примечания

- 1 Можно дать здесь и более точный перевод: «то, что имеет в качестве отражаемого виджняну Сомананды». Эту игру отражаемого мы постараемся показать в наших дальнейших работах, где в связи с изложением подхода, обычно обозначаемого как «шьямбхава-упая», подробно рассмотрим, что такое «бимба», «пратибимба», «пратибимбака» и т.д.
- 2 О том, что такое «ишьварá» и «парамешьварá», см. [Офертас, 2012, с. 218–220, сн. 10].
- 3 Причём «тёмно-синее» (*nīla*) здесь – предельный или первый цвет, отличный от безусловной черноты – отсылает к самому возникновению цвета посредством включения способности зрения и обозначает обыкновено всё то, что действием чувственных способностей выводится ими во внешнее, а «довольство» (*sukha*) указывает на собственное состояние сознающего и служит для знаменования всего, что описывается как «внутреннее».
- 4 «Всё» здесь, как и повсюду в философских сочинениях, означает не просто «весь мир», но именно всё являющееся.
- 5 Выходит, что то, что мы называем сознанием, противопоставляя его либо бытию, либо бессознательному, есть нечто в строгом смысле несуществующее, ибо его можно явить и представить: оно само имеет ровно ту же степень бытийности, что и горшок. То есть, по большому счёту оно есть являемое, а не являющееся. Однако что это здесь за сознание такое, чьё свойство – являться, являть себя и себе, всё проявлять, всему давать быть? Ведь в новоевропейском понимании сознание призвано сознать уже существующее, уже явленное, бытующее, то, что есть до сознания. И словом «сознание» мы привыкли называть недо-

статочное, то, за чем что-то «есть». Какая-то другая действительность. В объём новоевропейского понятия сознания это свойство – являть себе всё всегда и сразу не умещается. И потому наше слово «сознание» не совсем годится для передачи индийского понятия «чит», которое есть и вмещающая полнота, охватывающая всё бытие, и одновременно являющее внимание, дающее быть всему, на что оно ни разомкнётся.

Литература

Офертас С. Ч. Мир без Другого. Одна онтологическая возможность Индии (На основе сочинений шиваитской Парамадвайты) // *Индия – Тибет: Текст и феномены культуры. Периховские чтения 2006–2010*. М., 2012. С. 209–225 [Oferas S. Ch. World without the Other. An Ontological Possibility of India (Based on the Works of Sivaism Parama-Advaita) // *India – Tibet: Text and Cultural Phenomena. Roerich Readings 2006–2010*. Moscow, 2012. Pp. 209–225].

Īśvara-pratyabhijñā-vimarśinī of Abhinavagupta. Doctrine of Divine Recognition. Vol. I & II: Sanskrit Text with the Commentary Bhāskarī. Ed. by K. A. S. Iyer and K. C. Pandey. The Princess of Wales Saraswati Bhavana Text. 70, 84, Allahabad, 1938, 1950 [ĪVBh].

Īśvara-pratyabhijñā-vimarśinī of Abhinavagupta. Doctrine of Divine Recognition. Vol. III. Tr. by K. C. Pandey, ed. by R. C. Dwivedi. The Princess of Wales Saraswati Bhavana Text 84. Allahabad, 1954. – XVII [ĪVBh, III].

The Īśvara-pratyabhijñā of Utpaladeva with the Vimarśinī by Abhinava-gupta. Ed. with notes by M. R. Shāstrī. Kashmir Series of Texts and Studies 22 and 33. 2 vol. Srinagar, 1918, 1921 [ĪV].

The Īśvarapratyabhijñā Vivritivimarśinī by Abhinavagupta. Ed. by M. K. Shāstrī. Kashmir Series of Texts and Studies 60, 62, 65. 3 vol. Bombay, 1938, 1941, 1943 [ĪVV].

The Śivādriṣṭi of Śrisomānandanātha with the Vritti by Utpaladeva. Ed. with Preface and Intr. by M. K. Shastri, Kashmir Series of Texts and Studies 54, Srinagar, 1934 [ŚD].

The Tantrāloka of Abhinavagupta with Commentary by Rājānaka Jayaratha. ed. with notes by M. K. Shāstrī, Kashmir Series of Texts and Studies 23, 28, 29, 30, 35, 36, 41, 47, 52, 57, 58 & 59, 12 vol. Allahabad, Srinagar, Bombay, 1918–1938 [TĀ].

Torella R. Īśvarapratyabhijñākārikā of Utpaladeva with the Author's Vṛtti. Critical Edition and Annotated translation (Roma, 1994). Corrected Edition, Motilal Banarsidass, Delhi, 2002. – LIV [ĪK].

ОБ АВТОРЕ

Станислав Чеславович Офертас – индолог, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

ТАНТРА

Возникновение Матрики, богини алфавита, в ранних шайва тантрах

Часть 1

Юдит Торжок

1. Введение. Матрика – Мать всех мантр?

Матрика (Mātrkā) – известная богиня алфавита, упоминаемая во многих тантрических произведениях, независимо от их возраста или принадлежности. Её имя традиционно объясняется как матрица или источник (*йони*) всех мантр, всех *шастр* и в целом

всего, что состоит из слов. Такое объяснение обычно дают экзегеты, которые перефразируют её имя, используя синонимы слова «мать», *matr* (mātr). Нараянакантха (Nārāyaṇakaṇṭha) в своём комментарии к «Мригендратантре» говорит, что она связана с Шивой, и что её называют Матрика, потому что она подобна матери: она родила всё, что состоит из слов. Точно так же Кшемараджа описывает её имя как Та, которая дала начало всем мантрам и

тантрам. Кшемараджа также указывает в других отрывках, что она является причиной вселенной, которая состоит из всего, что выражается и что выражает. Он также добавляет, что непосвящённые связанные души, пашу (*paśu*), не знают её как таковую, но о ней учат различные шиваитские писания, и тому, кто признаёт её идентичность со вселенной, она дарует высшее знание. Кшемараджа также добавляет недвойственную интерпретацию к

пониманию Матрики как Матери всех мантр, когда он связывает её с прозрением недвойственности (*abheda*) через бога алфавита, Шабдарашу (Śabdarāśi).

Но действительно ли эта богиня является вездесущей в священных шиваитских писаниях? И как она связана с другими божествами алфавита? Эта статья, конечно, не даёт окончательных ответов, но представляет собой попытку наметить несколько возможных линий исследования относительно ранней истории богини алфавита Матрики.

Предварительно следует отметить, что эту богиню алфавита почти всегда называют Матрикой с суффиксом «ка», и никогда не называют просто Матой, матерью, в отличие от других богинь-матерей. На этом различии терминов необходимо настаивать, потому что вторичная литература чаще говорит о богинях-матерях, особенно о семи или восьми матерях, как о *матриках*. Таким образом, наименование этих богинь-матерей *санта-* или *ашта-матриками* вводит в заблуждение не только потому, что наши источники

обычно называют их *mātr̥s* без суффикса -ка, но и потому, что термин «матрика», кажется, «зарезервирован» лишь за богиней алфавита. То, что богиня алфавита – единственная Богиня-мать, получившая суффикс «ка», не является просто гипотезой. Как мы увидим, Абхинавагупта использует этот суффикс, чтобы дать экзегетическую интерпретацию имени и, таким образом, подтверждает, что оно принадлежит, в частности, богине алфавита.

Тем не менее, слово «матрика» может также обозначать различные другие концепции. Оно может означать просто алфавит без какой-либо ссылки на божество, или в некоторых случаях относится только к гласным. Слово может иногда также обозначать определённую мантру.

В то же время в Агамах фигурируют и другие божества алфавита. Вагешвари или Вагишвари, богиню слов, часто отождествляют с Матрикой, хотя Вагишвари не считается богиней алфавита. Санскритский алфавит олицетворяют собой и другие божества: Шабда-

раши («Множество звуков»), – мужской эквивалент Матрики; в то время как богиня Малини («Облачённая в гирлянду») появляется как богиня алфавита, буквы которой расположены не в традиционном порядке. Появление и развитие этих других божеств алфавита неотделимы от путей развития концепции Матрики.

2. Отсутствие Матрики

В самых ранних писаниях шиваизма отсутствует какое-либо упоминание о богине алфавита Матрике. Конечно, трудно на основании этого сделать окончательный вывод, тем более что многие тексты были утрачены или не сохранились в своём первоначальном виде. Поэтому нельзя однозначно утверждать, что во время составления или компиляции этих текстов концепции богини алфавита не существовало, но если и существовало, то не считалось достаточно важной, чтобы о ней упоминали. Так, самому раннему произведению корпуса писаний «Нишваса» (Nīśvāsa) (Nīśvāsātattvasaṃhitā, самый ран-

ний из известных сегодня и прекрасно сохранившийся сборник санскритских текстов тантрического шиваизма, датируемый приблизительно 450-550 гг. н. э. «Нишваса» содержит уникальную информацию об архаичных (прототантрических) формах поклонения Шиве. – Прим пер.) «Муласутре» (Mūlasūtra), богиня алфавита, по всей видимости, не была известна, хотя в сутре дважды встречается Вагишвари (Vāgīśvarī) или Вагиши (Vāgīśī), в которых посвящаемый ритуально перерождается в процессе посвящения для освобождения, муктидикиши (muktīdīkṣā).

Другое, возможно, раннее произведение, «Винашикхатантра» (Vinaśikhatantra) направления Вамы (Vāma), похоже, тоже не знает о Матрике. Отсутствие здесь этой богини потенциально более важно по двум причинам. Во-первых, потому, что Винашикха (Vīṇāśikha) предписывает то, что позже будет известно как таблица алфавита, прастара (prastāra) матрики, но без какого-либо упоминания о богине. Трудно предположить, что, зная о ней, автор не ссылается на её имя в данном контексте. Во-вторых, потому, что он приписывает силу мантрических слогов высшей форме Шивы, не упоминая ни богинь, ни даже какое-либо абстрактное понятие силы Шивы женского рода.

Подобно тому, как все звёзды, орбиты планет и созвездий управляются одной неподвижной полярной звездой, так и тело Бога является множеством всех мантрических семенных слогов. Зная, что ими руково-

дит Шива [как звёздами руководит полярная звезда], человек добьётся успеха в магии. (248-250)

Мир, вплоть до мира Брахмы, [состоит из] букв, начинающихся с «А» и заканчивающихся «КША». Всё рождается и растворяется в нём. Это высший (пара) тонкий (сукшма) Бог, установленный как локус (адхара, «опора, основание») и То, что должно под-держиваться. (252-253)

Обращаясь к Сиддханте, можно сказать, что «Рауравасутрасанграха» (Rauravasūtrasaṃgraha), ещё одно явно раннее произведение, также не упоминает Матрику. Тем не менее, в ней говорится о силе мантр, которая приписывается Шиве или Силе Шивы. Сила Шивы не обязательно олицетворяется с богиней и обозначается здесь не только словом «шакти», но и «кала» (kalā). Два приведённых ниже стиха приписывают Шиве силу мантр и отождествляют Бога с ними.

Все боги состоят из мантр, и все мантры состоят из Шивы. Зная, что этот [мир] создан из Шивы, следует всегда медитировать на Шиву. (3.28)

Чтобы освободить [людей] от оков Майи, семьдесят миллионов мантр, наделённых силой Шивы, были созданы из нетленной Души, Господа. (1.12)

Другой отрывок, однако, предполагает, что именно Сила Шивы как отдельная сущность обеспечивает эффективность мантр.

Все женские мантры, которые связаны со [сверхъестественными] силами бесконечно малого и т. д. и зависят от мастерства магии, обладают силой/частью, кала (kalā), Шивы. Все эти [мантры] являются частями силы Шивы/частями Шивы и Шакти и были преподаны Всеведущим. Они благоприятны и даруют магические силы, освобождение, счастье, господство, деньги и мужественность. Таким образом, описание Рауравы может представлять собой переход от идеи о том, что Шива является источником всех мантр, к концепции Матрики как Шакти Шивы.

3. Матрика в «Нишвасе» после «Муласутры»

Хотя Матрика отсутствует в «Муласутре», она несколько раз упоминается в последующих слоях «Нишвасы». «Уттарасутра» восхваляет её как источник всех слов, а «Наясутра» описывает практику имитирования букв для садхаков. «Гухьясутра» развивает эти элементы и продолжает преобразования (гомологизации), посредством которых она отождествляет Матрику с Вагиши и Кундалини.

3.1 «Уттарасутра»: Матрика как Видья, источник всех мантр и шаштр, отождествляемая с Шивой (mātrkāśiva).

«Уттарасутра» ясно говорит о Матрике как об алфавите, утверждая, что она состоит из восьми буквенных групп, варг. Говорят, что она является источником всего, что состоит из слов, мантр и шаштр, в соответствии с более поздними определениями. Сама она определяется как мантра или женская мантра (видья) и, соответственно, упоминается в связи с другими мантрами, особенно с пиндакишарой (piṇḍākṣara) или наватманом (navātman), который также, как говорят, состоит из восьми частей. В этих отрывках она представляется богиней. Однако её пол и идентичность не могут быть полностью отделены от личности Шивы, поскольку в одном отрывке в тексте используется составное слово «матрика-шива» (mātrkāśiva), выражение, которое также встречается в «Гухьясутре» и позже будет повторено в «Сваччхандатантре».

В первом случае Матрика является олицетворением алфавита, то есть восьми варг. Эти восемь, как показывают более поздние параллели: 1 – шестнадцать гласных (включая анусвару и висаргу); 2-6 – пять групп смычных с носовыми; 7 – полугласные, 8 – шипящие с ХА. Лигатура KṢA, которая позже будет указана как последняя буква алфавита, возможно, не была здесь включена или была включена в последнюю группу. Матрика также считается источником всех слов.

И это восемь буквенных групп, из-за которых она также называется Матрика, от ко-

торой в должном порядке родились шаштры и всё, что состоит из слов, от которой все божественные, небожественные и полубожественные слова, мантры и языки были произведены. (1.20cd-21)

Следующая строка подтверждает, что она является источником шаштр и мантр и что, возможно, она сама считается мантрой.

Несколько тысяч миллионов шаштр и бесчисленные миллионы мантр были созданы Матрикой. Нет такой мантры, которую она бы не породила. (1.41)

Следующая глава начинается с подобной похвалы:

Господь, если Матрика считается высшей мантрой, тогда скажи мне, как ей поклоняться; древо вырастает из корня [и подобным образом поклонение другим мантрам происходит от поклонения Матрике]. (2.1)

В этой главе описывается мулаяга (mūlayāga), которая отождествляется с поклонением Матрике. Действительно, она выполняется с различными отдельными буквами для каждого божества. Точнее, согласные используются только в начале, когда предписывается, чтобы практикующий ставил гласные (считающиеся мужскими и называемые семенами, биджами) справа, а согласные (считающиеся женским и называемые йони) — слева. После этого каждому божеству поклоняются как гласному звуку или группе гласных. Это может быть важно, поскольку свидетельствует о возможном раннем использовании слова «матрика» в значении гласных, как и в некоторых отрывках из «Брахмаямалы».

Описанная яга (yāga) на самом деле частично основана на использовании просодических длительностей гласных звуков (храсва, дирghа, плута; hrasva, dīrgha, pluta) для поклонения различным божествам. Если это то, что в тексте называет поклонением Матрике, то это предполагает, что использование слова «матрика» может быть основано на значении матры в смысле просодической длины. Это, в свою очередь, предполагает, что первоначально слово «матрика» могло происходить от матра, просодической длительности (гласных), а не от матри – в смысле матери. Затем это значение, возможно, сначала распространилось на гласные и, наконец, на весь алфавит.

Каким бы ни было происхождение имени Матрика, она также отождествляется с Шакти Садашивы в «Уттарасутре».

Пиндакишара и восемь буквенных групп на самом деле одно. Они обозначают Садашиву и Шакти, и [одна из них] Шива, за пределами обоих. (4.49)

Кроме того, она восхваляется как самая важная мантра в отрывке, который позже

стал особенно популярным, поскольку был заимствован как Сваччхандой, так и Тантра-садбхавой.

Нет освобождения, сравнимого с тем, [что] инициация [дарует], нет мантры, кроме Матрики; нет знания выше таттв (пракрия, prakriyā), нет йоги без цели медитации. (4.51cd – 52ab)

Несмотря на независимое существование Матрики в «Уттарасутре», её по-прежнему часто отождествляют с различными формами самого Шивы. Приведённые выше сутры показывают, что она гомологична мантре Пиндакшара. В другом отрывке йогическая практика предписывает использование Матрика-шивы (sic!) для визуализации на уровне Видьи (видьядхьяна, vidyādhyaṇa, после майадхьяны, māyādhyaṇa). Результаты практики соответственно делятся по гендерному признаку на женские и мужские: человек достигает успеха в магии, используя женские мантры, или становится сравнимым с Шивой.

3.2 «Наясутра»: Матрика и тело

«Наясутра» добавляет еще несколько восхвалений Матрике к содержащемуся в «Уттарасутре». Это усложняет поклонение ей дополнительной практикой. Садхака должен имитировать каждую букву своим телом, тем самым создавая новое соответствие между алфавитом и телом. В «Уттарасутре» нет ничего подобного, по крайней мере, такого подробного и сложного описания. Кроме того, считается, что и Матрика, и каждая буква, в особенности буква А, содержат все таттвы. Тому, кто признаёт эти соответствия между своим телом, буквами и онтологическими уровнями вселенной, обещано освобождение.

Тот, кто знает эту форму Матрики в своём теле, и таким же образом в букве А, должен быть освобождён от этого существования. Это высшее, высшее знание, величайшее из всех тайных учений. Зная истинную природу Матрики, гуру может разрушить оковы [привязывающие душу к этому миру]. Все мантры должны находиться под его властью и повиноваться его приказам, когда он даёт указания. Ибо он будет подобен Шиве

на поверхности земли: гуру известен как освободитель. (5.7cd-8ab)

3.3 Гомологизации в «Гухьясутре»

Несколько дополнительных отождествлений можно найти в «Гухьясутре» (Guhyasūtra), в которой она также именуется Вагиши и говорится, что она разделена на женские энергии, начиная с Вамы (Vāmā).

Более того, именно в «Гухьясутре» она недвусмысленно трактуется как богиня, поскольку здесь Шива обращается к Дэви как к самой Матрике. Он говорит, что они оба являются конечным источником вселенной: «все произведено из Моих семян и рождено из Твоего лона» – повторяется в произведении многократно. Здесь перечислены различные виды творения посредством слова: Веды, системы мысли (mata, mata), приписываемые божественным, полубожественным или мирским авторам, и, что не менее важно, – языки: санскрит, пракрит (Prakrit) и даже апабхрамша (Aparbhramṣa).

В этом эволюционном ряду она также представляется идентичной Кундалини или Кутиле (Kuṭilā) в отрывке, напоминающем вышеупомянутый стих в «Уттарасутре» (na śivena vinā mokṣo) (4.51).

śivena vi – na vinā mokṣo na vidyā lokamātrkā | khyate mātṛā kuṭilā ūrdhvagāmīnī || (12.41)

Несмотря на лаконичность отрывка, можно чётко выделить несколько важных моментов. Во-первых, здесь не упоминается инициация. Похоже, что Шива несёт ответственность за освобождение, а Матрика – за мантрическое знание. Видья в этом контексте может относиться к овладению сиддхами, полученными с помощью мантр. Слово «локаматрика» (lokamātrkā) может означать, что она также является богиней, которая создаёт или поддерживает мир. В любом случае она, кажется, приравнивается к восходящей Кутиле, самой тонкой форме звука. Хотя эти отождествления, как правило, усиливают женский аспект алфавита как Матрика, «Гухьясутра» всё ещё иногда называет её Матрика-шива: «Что толку от множества других мантр, если кто-то знает Шиву в форме Матрики?» (9.15cd).

Продолжение следует...

ОБ АВТОРЕ

Юдит Торжок – магистр в области индийских исследований в ELTE (1992), Будапешт, доктор философии в Оксфордском университете (1999, под руководством профессора Алексиса Сандерсона). Работала в Кембриджском университете (Великобритания), Гронингенском университете (Нидерланды) и Университете Лилля (Франция). Исследователь ранней истории шиваизма в Индии (до XII века) на основе санскритских писаний, в частности шактистских тантр, и других источников шиваизма (пуран, агам, тамильских текстов). С 2018 года профессор («Directrice d'Études») в области исследований шиваизма в École Pratiques des Hautes Études (Университет PSL) в Париже, Франция.

Вводный курс тамильского языка

Н.В. Гордийчук

Тамильский язык широко распространён в Южной Индии, на Шри-Ланке, в Сингапуре и ряде других стран, где на нём говорят около 75 миллионов человек. Тамильский принадлежит к дравидийской семье языков, наряду с такими языками как малаялам, каннада и телугу. Современный тамильский язык представлен двумя основными разновидностями – литературной и разговорной, которые сосуществуют в ситуации двуязычия (диглоссии). Литературный язык является преимущественно языком письменной и официальной коммуникации: это язык книг, газет, новостных сайтов, радио- и телепередач, публичных выступлений. Разговорный язык преобладает в устном и неформальном общении – дома, на улице, повсюду в повседневном взаимодействии между людьми. Этой разновидности языка принадлежит также вся сфера развлекательного контента: современные фильмы, телешоу и т.п., однако письменная коммуникация на нём осуществляется реже: преимущественно в мессенджерах и блогах. В современной литературе разговорный язык можно встретить как способ имитации устной речи персонажей. Разговорный язык намного менее стандартизирован, чем литературный: он распадается

на множество диалектов и социолектов, которые зачастую не полностью взаимно понятны даже носителям тамильского языка. Также тамильский язык имеет богатую историю: первые письменные памятники на нём датируются I-III вв. до н.э., что делает его древнейшим из всех дравидийских языков. На классическом тамильском языке создан огромный корпус религиозной, философской, научной и художественной литературы, который по своему богатству уступает в Индии разве что санскриту. Поэтому среди профессиональных индологов и ценителей индийской культуры по всему

миру тамильский считается вторым классическим языком Индии, и в последние 30 лет интерес к его изучению за рубежом постоянно растёт. Я предлагаю читателям журнала «Индуизм сегодня» овладеть тамильской системой письма и научиться правильно читать на современном литературном тамильском языке. Для этого я подготовил специальную журнальную версию вводного курса тамильского языка, разделённую на четыре занятия. Те же, кто хочет более серьёзно изучать этот язык с преподавателем, смогут это сделать в формате онлайн-занятий с автором (для этого необходимо отправить заявку по электронной почте).

Урок 1

Фонемный состав. Система письма. Отображение гласных звуков в начале слова. Произношение гласных звуков. Отображение согласных звуков на письме (начало). Произношение согласных звуков (начало).

1. Фонемный состав

Набор фонем тамильского языка состоит из 12 гласных и 17 согласных фонем, а также 4 дополнительных согласных фонем, встречающихся только в заимствованных словах. Гласные фонемы состоят из 10 фонем простого образования и 2 дифтонгов. Фонемы простого образования характеризуются противопоставлением по долготе, образуя пять пар:

Подъём	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Нелабиализованные			Лабиализованные
Верхний	/i/ /ĩ/		/u/ /ũ/
Средний	/e/ /ẽ/		/o/ /õ/
Нижний		/a/ /ã/	

Дифтонги представлены фонемами /ai/ и /au/.

Согласные фонемы можно представить в виде следующей таблицы:

По способу образования		По месту образования					
		Лабиальные	Дентальные	Альвеолярные	Ретрофлексные	Палатальные	Велярные
Шумные	Смычные	/ p /	/ t /	/ t̪ /	/ t̠ /	/ c /	/ k /
	Носовые	/ m /	/ n /		/ ɳ /	/ ɲ /	/ ŋ /
	Латеральные			/ l /	/ l̥ /		
	Вибранты		/ r /				
Аппроксиманты		/ v /			/ ɽ /	/ y /	

Дополнительные согласные фонемы включают: ретрофлексный сибилант /ʃ/ велярный глайд /h/ палатальный сибилант /s/ палатальный смычный /j/

2. Система письма

Тамильский алфавит состоит из 30 основных и 5 дополнительных букв алфавита *грантха*, а также одного специального знака *айдам*. Тамильское письмо является слоговым, т.е. каждая буква (там. *eḷuttu*) обозначает целый слог, который может состоять из гласного звука или из согласного и следующего за ним гласного. Гласные звуки обозначаются отдельными буквами только в начале слова, в остальных случаях они записываются в виде специальных *огласовок*. Точка (там. *puḷḷi*) обозначает отсутствие гласного звука после него. Заглавные буквы в тамильском письме отсутствуют. Рукописные буквы должны приближаться по очертанию к печатным.

Буквы располагаются в следующем алфавитном порядке:

Гласные	Согласные	Буквы грантха
அ a	க் k	ஐ j
ஆ ā	ங் ṅ	ஷ ṣ
இ i	ச் c	ஸ் s
ஈ ī	ஞ் ñ	ஹ h
உ u	ட் ṭ	க்ஷ kṣ
ஊ ū	ண் ṇ	
எ e	த் t	
ஏ ē	ந் n	
ஐ ai	ப் p	
ஓ o	ம் m	
ஔ õ	ய் y	
ஔ au	ர் r	
	ல் l	
	வ் v	
	ழ் ḷ	
	ள் ḷ	
	ற் ṛ	
	ள் ṇ	

Знак *айдам* ஃ (x) в словарях расположен перед группой согласных.

3. Отображение гласных звуков в начале слова

Ниже приведено написание букв, обозначающих гласные звуки в начале слова. В рукописных буквах графические элементы пишутся сверху вниз и слева направо.

அ /a/	ஆ /ā/
இ /i/	ஈ /ī/
உ /u/	ஊ /ū/
எ /e/	ஏ /ē/
ஓ /o/	ஔ /õ/
ஐ /ai/	ஔ /au/

Обратите внимание на различия в написании букв:

அ -- ஆ, எ -- ஏ, உ -- ஊ, ஓ -- ஔ -- ஔ.

4. Произношение гласных звуков.

/a/	[ʌ], [ə]	Близок к <i>и</i> в английском слове “ <i>nut</i> ”. В конце слова и перед носовым согласным на конце слова произносится как <i>а</i> в слове « <i>книга</i> ».	avan [ʌvən] он anta [ʌndə] тот
/ā/	[a:]	Похож на ударный <i>а</i> в слове « <i>мама</i> ».	āmām [a:ma:m] да kāḷ [ka:l] нога
/i/	[i], [ɪ]	Аналогичен безударному <i>и</i> в слове « <i>лимон</i> ». Перед ретрофлексными согласными произносится более широко (близко к <i>и</i> в слове « <i>жизнь</i> »).	ivan [ivən] он inta [ində] этот piḷḷai [pɪlɐj] ребёнок
/ĩ/	[i:], [ɪ:]	По качеству близок ударному <i>и</i> в слове « <i>лист</i> », но дольше и напряжённее. Перед ретрофлексными произносится как нечто среднее между <i>и</i> и <i>ы</i> .	taṇṇīr [taṇṇi:r] вода tēnī [te:ni:] пчела vīṭu [vi:ɖi] дом
/u/	[o], [ɪ]	Аналогичен безударному <i>у</i> в слове « <i>урок</i> ». В конце слов, особенно после шумных согласных или удвоенных сонантов, произносится как сверхкраткий закрытый звук, близкий к безударному русскому <i>ы</i> .	uṭal [oɖʌl] тело kāṭu [ka:ɖi] лес
/ũ/	[u:]	Акустически близок к ударному <i>у</i> в слове « <i>ух</i> ».	pū [pu:] цветок ūr [u:r] селение
/e/	[ɛ], [ɛ]	Произносится как <i>е</i> в слове « <i>шея</i> ». В начала слова произносится йотировано.	en [ɛn] мой cey [sej] делай
/ẽ/	[e:], [ɛ:]	Произносится как <i>е</i> в слове « <i>этот</i> », но более долго. В начала слова произносится йотировано.	ēn [ɛ:n] почему tēn [te:n] мёд
/o/	[ɔ], [ʷɔ]	Произносится как русский <i>о</i> в слове « <i>тот</i> », но более открыто. В начале слова произносится с билабиальным призвуком.	oru [ʷɔru] один rou [pɔj] ложь
/õ/	[o:], [ʷo:]	Произносится как русский <i>о</i> в слове « <i>вор</i> », но с большей лабиализацией. В начале слова произносится с билабиальным призвуком.	ōṭṭal [ʷo:tɕʌl] гостиница tōṭṭam [to:tɕəm] сад
/ai/	[ʌj], [ɛj].	В первом слове слова произносится как <i>у</i> в английском слове « <i>ты</i> ». Во всех остальных позициях – близко к русскому слову « <i>эй</i> ».	kai [kʌj] рука kalai [kʌlɐj] искусство
/au/	[aʊ]	Акустически близок к <i>ow</i> в английском слове « <i>now</i> ».	vauvāl [vaʊva:l] летучая мышь

5. Отображение согласных звуков на письме (начало).

В этом уроке мы изучим группу из десяти согласных, которые в та-милском алфавите расположены после гласных.

க்	k	ங்	ṅ
ச்	c	ஞ்	ñ
ட்	t	ண்	ṇ
த்	t	ந்	n
ப்	p	ம்	m

Соответствующие буквы без точки (*pulli*) над ними читаются с крат-ким /a/: க் /ka/, ங் /ṅa/, ச் /ca/, ஞ் /ña/, ட் /ṭa/, ண் /ṇa/, த் /ta/, ந் /na/, ப் /pa/, ம் /ma/.

Обратите внимание на различия в написании букв:

க் -- ச் -- த் -- ந், ப் -- ம், ங் -- ன்.

6. Произношение согласных звуков (начало).

Легко заметить, что по фонетическим свойствам данная группа со-стоит из пяти пар, в каждую из которых входит шумный смычный и соответствующий ему по месту образования носовой сонант.

Место/Способ	Смычные	Сонанты
Велярные	/k/	/ṅ/
Палатальные	/c/	/ñ/
Ретрофлексные	/t̪/	/ṇ/
Дентальные	/t/	/n/
Лабияльные	/p/	/m/

Каждый из пяти шумных согласных имеет по несколько аллофонов (т.е. произносится по-разному в зависимости от положения в слове). Правила произношения можно представить в следующей таблице:

Положение в слове:	/ k /	/ c /	/ t̪ /	/ t /	/ p /
Начальное	[k]	[s]	[t̪]	[t]	[p]
Удвоение	[kk]	[t̪t̪]	[tt̪]	[tt]	[pp]
Между гласными	[ɣ]	[s]	[d̪]	[ð]	[β]
После носовых	[g]	[d̪ʒ]	[d̪]	[d]	[b]

Из таблицы видно, что шумные смычные согласные произносятся глухо в начале слова и при удвоении, но озвончаются в позиции меж-ду гласными и после носовых. Соответствующие им месту образова-ния носовые сонанты (/ṅ/, /ñ/, /ṇ/, /n/, /m/) своих артикуляционных ха-рактеристик не изменяют.

Стоит также заметить, что согласные этой группы часто образу-ют консонантные группы, состоящие из носового сонанта и соответ-ствующего ему по месту образования шумного смычного, т.е. /ṅk/, /ñc/, /ṇt̪/, /nt̪/ и /mp/.

Рассмотрим произношение согласных звуков более подробно:

/k/	[k] [ɣ] [g]	В начале слова, при удвоении и в сочетании с другими глухими согласными произносится как <i>к</i> в русском слове «как». В позиции между гласными, а также после сонантов /y/, /ɾ/, /ɻ/, /ɹ/, /ɻ/ произносится как шумный фрикативный заднеязычный звук — глухой или с озвончением. Произношение варьируется от <i>х</i> в русском слове «муха» до украинского <i>з</i> в слове «зетман». После носовых сонантов произносится как <i>з</i> в слове «ангар».	kōṇam [ko:βəm] гнев paḱkam [pɐkkəm] сторона caḱti [sɐkti] сила muḱam [muɣəm] лицо ceyḱiṛēṇ [sejɣiɾe:n] делаю aṅkē [ʌŋge:] там
/ṅ/	[ŋ]	Произносится как <i>ng</i> в английском слове «reading». Встречается почти исключительно в сочетании с /k/.	vāṅku [va:ŋgi] покупай
/c/	[s] [t̪] [d̪ʒ]	В начале слова и в позиции между гласными произносится как русское <i>с</i> . В качестве субстандартного во многих словах в начальной позиции возможно произношение [t̪] вместо [s]. При удвоении и в сочетании с /t̪/ и /t̪/ произносится аналогично русскому <i>ч</i> . После палатального носового сонанта /ñ/ произносится с озвончением — как <i>ж</i> в английском «jam».	col [sɔl] слово koḱu [kɔsu] комар piḱcai [pit̪ʃej] милостыня kāṭci [ka:t̪ʃi] зрелище muɣaɾci [muɣɐɾt̪ʃi] усилие koṇcam [kɔɳdʒəm] немного
/ñ/	[ɲ]	Произносится как <i>н</i> в слове «няня».	ñānam [ɲa:nəm] мудрость
/t̪/	[t̪] [d̪]	Этот звук не свойственен русскому и основным европейским языкам. При его артикуляции кончик языка загибается кверху и назад, смыкаясь нижней своей стороной с твердым нёбом. В начале слова он встречается только в заимствованных словах. В начале слова, при удвоении и в сочетании с глухими согласными произносится глухо. В позиции между гласными и после носовых сонантов произносится звонко.	ṭī [ti:] чай paṭṭam [pɐt̪təm] диплом veṭkam [veṭkəm] стыд nāṭu [na:d̪i] страна vaṇṭi [vaṇd̪i] повозка
/ṇ/	[ɳ]	Ретрофлексный носовой сонант. Произносится аналогично <i>rn</i> в шведском слове Väner <i>n</i> .	taṇṇīṛ [taṇṇi:ɾ] вода peṇ [peɳ] женщина

/t/	[t] [ð] [d]	В начале слова и при удвоении произносится как русский <i>т</i> в слове «так». В положении между гласными произносится как звонкий дентальный фрикативный звук, похожий на английский <i>th</i> в слове <i>other</i> . В положении после носового сонанта, а также в некоторых заимствованных словах вне зависимости от позиции в слове, произносится как <i>ð</i> в слове «дом».	tīvu [ti:vi] остров cattam [sɐttəm] шум atu [ʌði] оно tandaɪ [tɐndeɪ] отец tinam [dinəm] день
/n/	[n]	Не отличается от русского <i>н</i> в слове «нос».	nān [na:n] я nī [ni:] ты
/p/	[p] [β] [b]	В начале слова, при удвоении и после согласных [t̪], [ɾ] произносится как <i>п</i> в слове «папа». В интервокальной позиции и после сонантов /y/, /ɾ/, /ɻ/, /ɹ/, /ɻ/ произносится аналогично испанскому <i>b</i> в слове «sabo», т.е. звонче, чем русское <i>п</i> и глуше, чем русское <i>б</i> . После носовых сонантов /m/, /n/, /ṇ/ произносится как <i>б</i> в слове «бублик». Также фонема /p/ может произноситься как [b] в некоторых заимствованных словах вне зависимости от положения в слове.	pō [po:] уходи appa [ʌppa:] папа naṭpu [nɐt̪pi] дружба tūram [tu:βəm] благовоние iyaɻpu [iyaɻβi] природа pāmpu [pa:mβi] змея aṇpu [ʌnβi] дружба paṇpu [pɐṇβi] свойство paɣam [bɐɣəm] страх gaṇpaɾ [gɐbbɐɾ] резина
/m/	[m]	Произносится как <i>м</i> в слове «мама».	ammā [ʌmma:] мама maram [mɐɾəm] дерево

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Напишите каждую пройденную букву по строке и вы-учите её написание.

Упражнение 2. Прочитайте группы слов, обращая внимание на про-изношение смычных согласных:

அகம் – அக்கம் – அங்கம்

பகம் – பக்கம் – பங்கம்

உபம் – உப்பம் – உம்பம்

ஆதம் – ஆத்தம் – ஆந்தம்

அசம் – அச்சம் – அஞ்சம்

கசம் – கச்சம் – கஞ்சம்

கபம் – கப்பம் – கம்பம்

ஊசம் – ஊச்சம் – ஊஞ்சம்

ஏகம் – ஏக்கம் – ஏங்கம்

அடம் – அட்டம் – அண்டம்

படம் – பட்டம் – பண்டம்

ஈகம் – ஈக்கம் – ஈங்கம்

இகம் – இக்கம் – இங்கம்

அதம் – அத்தம் – அந்தம்

கதம் – கத்தம் – கந்தம்

பசம் – பச்சம் – பஞ்சம்

இடம் – இட்டம் – இண்டம்

ஓடம் – ஓட்டம் – ஓண்டம்

Упражнение 3. Прочитайте пары слов, обращая внимание на произ-ношение дентальных и ретрофлексных согласных.

மதம் – மடம் மத்தம் – மட்டம்

மந்தம் – மண்டம் கண்டம் – கந்தம்

பந்தம் – பண்டம் சடம் – சதம்

சட்டம் – சத்தம் கடம் – கதம்

அண்டம் – அந்தம் படம் – பதம்

சண்டம் – சந்தம் பட்டம் – பத்தம்

Упражнение 4. Прочитайте пары слов, обращая внимание на произ-ношение кратких и долгих гласных:

அகம் – ஆகம் உமம் – ஊமம்

இடம் – ஈடம் ஒணம் – ஓணம்

உசம் – ஊசம் எப்பம் – ஏப்பம்

எங்கம் – ஏங்கம் இகம் – ஈகம்

ஒதம் – ஒதம் அச்சம் – ஆச்சம்

Упражнение 5. Прочитайте слова:

ஈ	муха	படம்	картина
ஆண்	мужчина	பணம்	деньги
கட்டடம்	здание	இடம்	место
சங்கம்	академия	சங்கடம்	затруднение
தங்கம்	золото	நகம்	ноготь
பட்டம்	диплом	மண்	земля
இந்த	этот	சத்தம்	звук
அந்த	тот	கட்டணம்	плата
எந்த	который?	கண்	глаз
சட்டம்	закон	பக்கம்	сторона

Упражнение 6. Запишите тамильским письмом:
cattam, kaṭṭaṇam, paṇam, maṇ, inta iṭam, inta āṇ, anta ī, paḱkam, caṅkam, kaṭṭaṭam.

Продолжение следует...

ОБ АВТОРЕ

Гордийчук Николай Валентинович – выпускник ИСАА МГУ, специальность ин-дийская филология. Индолог, перевод-чик, преподаватель тамильского языка. Ведущий семинара «Классическая та-мильская литература». Научный сотру-дник Института востоковедения РАН.
Email: jayankondar@gmail.com.

THOMAS L. KELLY

Девушки племени Карби, облачённые в хлопковые одеяния местного производства, включая платье докхона и шарф джумера, танцуют возле храма Брахма Дхарма Джйоти Мондир в Лангхин Маникпуре, центральный Ассам

Встреча со многими народами Ассама

Ассам, штат на северо-востоке Индии, охватывающий просторную долину реки Брахмапутры, – это земля поразительного разнообразия: народов, традиций, религиозной практики, флоры, фауны и природных ресурсов. Посетите вместе с нами основные храмы и религиозные организации этого места миграции, как древней, так и современной, как внутри Индии, так и из-за её пределов.

Раджив Малик, Нью-Дели

Штат Ассам, одна из «Семи Сестёр» северо-восточной Индии, известен своими вишнуитскими центрами (*сагра*) и величественными древними храмами, включая *Камакхья*, посвящённый богине *Шакти*, и *Шивасагар*, возведённый династией *Ахом* в XVIII веке. Название «Ассам», возможно, происходит от «*Ахом*», хотя некоторые производят его от «*а-чам*» («непобеждённый») на тайском языке, «*ха-сам*» («земля народа Бодо») или «*асама*» («несравненный») на санскрите. В древности эту местность называли «*Камарупа*». Герои «*Махабхараты*», братья *Пандавы*, жили и женились здесь во время своего пребывания в изгнании.

Население Ассама составляет 61% индуистов, 34% мусульман, 3,7% христиан, а также небольшое количество буддистов, джайнов и сикхов. В нём представлены все три основных направления индуизма: вишнуизм, шактизм и шиваизм, при общей численности населения 31 миллион человек, включая тысячи племенных, этнических, лингвистических и религиозных общин, говорящих на 45 языках. Из 20 крупнейших племён наиболее известными являются Бодо и Мисинг

.....
Обитель Богини: (по часовой стрелке справа) *Ма Камакхья Дхам*, один из наиболее почитаемых по всей Индии храмов богини *Шакти*; дарованный храму козёл, не принесённый пока в ритуальную жертву, – однако его участь, вероятно, уже предрешена; верующие, приходящие для поклонения; *Вираддж Шарма*, храмовый жрец; возвращающиеся после храмового ритуала девушки; карта Ассама, центрального штата из индийских «Семи Сестёр» северо-востока, соединённых с остальной частью Индии *Коридором Силигуру* шириной в 27 км

тибето-бирманского происхождения. Здесь проживают также миллионы нелегальных мигрантов из Бангладеш, как индуистов, так и мусульман. Ассам обладает изобилием природных ресурсов, таких как чай, шёлк, масло и полноводная река Брахмапутра.

Редакция журнала «Инданизм сегодня» поставила передо мной и фотографом Томасом Келли непростую задачу подготовить очерк об индуизме в Ассаме всего за девять дней. Ассам – это сложная тема, и поэтому мы разделили наш очерк на две части. В первой, публикуемой в данном номере, рассказывается о столице, Гувахати, и прилегающих к ней районах; вторая, которая будет опубликована в следующем номере, посвящена Дибругарху, стране чая и острову Маджули.

Храм Камакхья

Ма Камакхья – это самый известный храм Ассама, расположенный на холме Нилачал в западной части Гувахати. Это древний центр

тантрической культуры и один из древнейших среди 51-ой *Шакти Питх*, обителей Богини. С происхождением и строительством храма связано множество легенд. Во время проводимого здесь ежегодно фестиваля «*Амбубачи Мела*» сюда съезжаются два миллиона верующих и большое количество последователей *тантры*.

Несмотря на то, что в день нашего посещения в сопровождении предоставленного нам школами *Экал Видьялая* гида, Нитай Даса, не проводилось никаких специальных мероприятий, место было переполнено паломниками. В связи с повышенными мерами безопасности сначала мы не могли добиться для себя как журналистов особого статуса. К счастью, неожиданно – а может, и по божественному произволению – появился управляющий храмом, выслушал нашу просьбу и

Ма Камакхья Дхам – прославленная Обитель Богини

попросил жреца, Вираджа Шарма, показать нам храм. Дедушка Вираджа был известным жрецом, но у Вираджа есть другая работа, и он служит в храме лишь время от времени в знак своей преданности Богине. Как сообщил нам Бхупати Кант Шарма Бадпурати, один из проводящих *пуджу* жрецов, триста храмовых жреческих семей исполняют различные наследственные обязанности согласно установлениям царей много поколений тому назад.

Мы начали осмотр с храма *Ганеши*, который неожиданно оказался очень впечатляющим, а затем встали в очередь к главному святилищу. Оно расположено ниже уровня земли, в небольшой, тёмной пещере, в которую ведёт узкая каменная лестница с крутыми ступенями. В святилище находится каменная расщелина, наполненная водой естественного родника. Это созданное природой углубление почитается в качестве божества *Ма Камакхья*. Здесь жрец сказал мне набрать в ладони воду и окропить себя в качестве благословения Богини-Матери.

Весь процесс спуска в святилище и окропления водой занял, вероятно, не более двадцати минут, но мне показалось, что прошло гораздо больше времени, поскольку из-за наполнявшего воздух мистицизма я погрузился в медитативное состояние. Подобным же образом, другие верующие тоже находились в ошеломлённом изумлении. Выйдя наружу, мы медленно возвращались в атмосферу лихорадочной деятельности. Многие из жрецов и верующих были облачены в красные одежды, символ благословения *Ма Камакхья*. Красный цвет связан с женским периодическим кровотечением Богини-Матери, которое, как считается, происходит здесь раз в год во время

праздника *Амбубачи Мела* в июне, в сезон муссона. Этот фестиваль привлекает сотни тысяч людей, включая множество *садху*, последователей *тантры* и западно-бенгальских певцов *Баул*. В течение первых трёх дней внутренняя часть храма закрыта для посещения, и все верующие совершают поклонение снаружи. На четвёртый день храм открывается снова.

Внешние стены святилища украшены изысканными древними статуями, перед которыми поклоняющиеся с благоговением молятся и возжигают благоговия. Другой жрец, 33-летний Хемадри Шарма, объяснил, что, хотя предоставляемое для даршана внутри святилища время невелико, пространство снаружи идеально подходит для длительной *садханы* и медитации.

Здесь совершается два вида *пуджи*: *ведийская пуджа* с утра до вечера и *тантрическая пуджа*, тайно проводимая ночью в любом месте на территории храма. В ответ на часто высказываемое предубеждение Хемадри пояснил, что *тантра* – это «всего лишь способ поклонения, а не разновидность чёрной магии, и она не представляет никакой опасности».

Мы посетили ту часть храма, где совершаются ритуальные жертвоприношения животных, однако во время нашего посещения в этом залитом кровью месте никаких ритуалов не проводилось. Вираджд пояснил, что ежедневно во время утренней *пуджи* назначенной группой жрецов в жертву приносятся один козёл. Иногда дополнительные жертвоприношения совершаются в течение дня. В связи со снижением популярности жертвоприношения животных – ещё четыре столетия тому назад Шанкардэва призывал к отказу от него – многие животные просто приносятся верующими в дар храму и не убиваются.

Сам Вираджд находит возражения против жертвоприношения животных лицемерными: «Трудно понять, почему, в то время как огромное количество животных поедается ежедневно людьми по всему миру, столько шума поднимается из-за того, что лишь несколько животных приносятся в жертву и затем съедаются». Хемадри высказался в защиту жертвоприношения животных так: «Весь смысл в том, что животное достигает *мокши* и освобождается. Конечная цель – обеспечить для животного избавление от оков животной жизни».

Место рождения Шанкардэва

Наиболее известный индуистский святой Ассамы – это Шримант Шанкардэва (1449-1568), человек с многогранными способностями, сделавший Маджули, крупнейший в мире речной остров, обителью нео-вишнуизма и культурной столицей цивилизации Ассамы. Место его рождения, Бардува Тхан, в районе города Нагаон, расположено в 123 км к востоку от Гувахати. Шанкардэва, несомненно, остаётся одной из самых влиятельных религиозных фигур, в особенности благодаря тысячам храмов *Наам Гхар*, основанных его учениками по всему Ассаму в рамках системы *сатр*, или религиозных центров. В них проповедуется *Экасарна Дхарма*, дословно – «религия, дарующая пристанище в одном».

.....
Разнообразная религиозная перспектива: (ниже, слева на право) верующая молится у внешней стены Храма Камакхья; поклоняющаяся с подношением кокоса; семья паломников из Колкаты фотографируется после поклонения Богине

Взгляд на Ассам

Д-р Бирен Гогаин, представитель племени Ахом, антрополог, бывший государственный служащий, сгорячий почитатель Господа Шивы, дал нам интервью в Гувахати. Ниже приводятся выдержки из нашей непринужденной беседы:

До появления в Ассаме вишнуизма Господь Шива и Богиня-мать Парвати были верховными божествами всех групп населения этой местности, которая в то время называлась «*Камарупа*». Самыми ранними лесными народами были Кхаси и Джаянтia. Затем сюда через Тибет и Бутан в больших количествах пришли индомонголоидные народы. Они вытеснили Кхаси и Джаянтia в холмистую местность. Позже пришли народы из Китая, Бирмы и других местностей. Почему все они приняли шиваизм, я затрудняюсь ответить. Мои исследования показывают, что племенные народы поклонялись Шиве в различных формах и многими способами, например в форме Бога *Батхоу*.

Вишнуизм пришёл в эту страну в XV веке, в период своего расцвета. Именно в это время повествования (*катха*) о Боге Кришне были внедрены в сознание людей, проживавших в этой местности. На Шанкардэву оказал влияние ученик Ади Шанкарачарьи, распространявший философию *Вишиштадвайты*, не признающей дуальность Бога и отвергающей женскую составляющую. Для Шанкардэвы Радха была всего лишь ученицей Кришны. Он также не верил в ритуализм и учил, что Бога можно достичь непосредственно через произнесение Его имени без помощи каких-либо посредников.

Ассам является средоточием кастовых и племенных верований, поскольку большинство населения составляют племенные народы. Некоторые из них включены, в соответствии с Конституцией Индии, в список опекаемых государством каст и племён, другие – нет. Включённые в список получают квоты на обучение и работу, не вошедшие – стремятся добиться включения. Я всегда говорю, что Амбедкар сослужил нации плохую услугу, включив эти списки в Конституцию, вместо того чтобы закрепить их административным постановлением на определённый срок. Гомогенизация населения здесь невозможна, так

как племенные народы стремятся сохранить свой статус и не хотят сливаться с большинством населения.

Племя Нага утратило свои традиции и перешло в христианство. Теперь они ходят слушать рождественские песнопения и больше не поклоняются своим богам и богиням. Вот таким образом христианство разоряет культуру наших районов, населённых племенными народами. В штате Мизорам есть даже одна небольшая община, Бнеи Менаше, считающая себя потерянными коленом Израиля. С 1970 года несколько сот человек эмигрировали в Израиль. С другой стороны, народ Аруначала сохранил свою собственную культуру и не принял христианство. Здесь, в Ассаме, подобную ситуацию удалось предотвратить, так как Ахомы были очень сильны и Шанкардэва проповедовал единство в разнообразии.

Когда в верхнем Ассаме был обнаружен чай, он оказался даже лучше выращенного в Китае. Местное население отказывалось работать на плантациях, и поэтому англичане привозили рабочих из Бихара, Теланганы и Майсура. Во время переезда в Ассам многие из них погибли, после переезда они подвергались плохому обращению. Работники чайных плантаций, которых мы видим сегодня, – это их потомки.

Дели необходимо лучше понимать Ассам. Политика «Взгляд на Восток» приносит положительные результаты, но самое большое препятствие для развития этого района – коридор «Куриная Шея», связывающий его с остальной частью Индии (см. карту на стр. 20). Существует железная дорога, но поездов недостаточно. Перевозки автомобильным транспортом очень затратны. Если дорога будет перерезана боевиками, Северо-Восток станет полностью изолирован. В Ассаме выращивается только рис, даже большая часть рыбы привозится извне. Промышленность здесь не развивается, так как транспортные услуги слишком дорогостоящие. Нам нужна дорога через Бангладеш.

В 1971 году в Ассам переехали пять миллионов человек из Бангладеш. Эти иммигранты представляют собой серьёзную проблему, они подрывают само основание ассамской расы. Они ставят под угрозу индивидуальность штата. Много говорят о предоставлении гражданских прав бангладешцам-индуистам. Но если это будет сделано, то через некоторое время Верховный суд примет решение и в защиту прав мусульман. Эти иммигранты из Бангладеш будут расселяться по всей Индии. Это очень деликатная проблема, и если она не будет решена, правящая партия БДП может лишиться мест в парламенте. Пустых криков «Хинду! Хинду!» недостаточно, чтобы обеспечить ей победу на выборах в Ассаме.

Поклоняющиеся в Храме Камакхья

Шанкардэва был поразительно разносторонне одарённым человеком: писателем, композитором и знатоком санскрита, живописцем, скульптором, танцором, музыкантом и даже ткачом. Он жил, писал свои труды и учил в *Бардува Сатре*. Здесь сохраняется и почитается верующими камень, на котором, как считается, сохранились отпечатки его стоп.

Внутри просторного храма *Бардува Сатра* большая группа жрецов воспевала имена Кришны под аккомпанемент музыкальных инструментов, а верующие, одетые в белое, хлопали в ладоши. На входе мы увидели семиярусный трон, на котором в качестве объекта поклонения возлежала «Бхагавата-пурана». Как объяснил жрец, в *Экасарна Дхарме* поклоняются только Кришне, без супруги. Его изображение выставляется, но предназначенные для поклонения статуи, или *мурти*, отсутствуют. Зал для молитв выглядит древним со своими девятью величественными дверями, украшенными орнаментом статуями *Гаруды*, высокими бронзовыми лампами с большим количеством подсвечников и огромными старинными барабанами. К молитвенному залу примыкает *Маникут*, святилище, в котором хранятся храмовые реликвии, включая личную копию «Шримад Бхагавата-пураны» Шанкардэвы и другие рукописи. В небольшом храме снаружи находится *мурти* Кришны, единственное на всей территории, для тех верующих, которые хотят поклоняться Ему как имеющему форму.

Мы познакомились с Джугешем Атои, ставшим главным жрецом храма в 1965 году, когда ему было 25 лет. Он рассказал, что жрецами могут становиться представители любых *каст*, однако для этого необходимо пройти посвящение. *Экасарна Дхарма* – это эгалитарная

традиция, в которой все *касты* равны. В Ассаме существует 800 *сатр* данной традиции, некоторые из которых управляются домохозяйствами, а остальные – *брахмачарьями*.

Индер Мохан Сайкиа, прихожанин храма, бывший военный, сообщил, что существует четыре уровня посвящения. В зависимости от уровня осуществляются разные обязанности и функции в храме. На втором уровне необходимо придерживаться вегетарианского питания. Сайкиа рассказал нам о богатой событиями жизни Шанкардэвы, дожившего до 120-летнего возраста. Его основная мысль была такова: «Бог один; люди поклоняются разным проявлениям одного и того же Бога». Свой рассказ Сайкиа завершил таким замечанием об Ассаме: «Если вы отойдете отсюда на 20 км, вы обнаружите, что язык изменился, а если пройдёте ещё 20 км, изменится также и одежда. Таково многообразие Ассама».

Храм Тирупати

Одно из важнейших мест религиозного поклонения в Ассаме является по происхождению не ассамским, но привнесённым из Южной Индии, – это Храм *Пурва Тирупати Шри Баладжи*. Он представляет собой уменьшенную копию известного храма в штате Андхра-Прадеш, освящённую *Шанкарачарьей* из *Канчи Камакоти Питхи* и открытую в 1998 году. Храм расположен на 8 гектарах земли, местность непосредственно за его пределами художественно озеленена и поддерживается в прекрасном состоянии.

Шанкарачарья из *Канчи* наставил основателей включить в храмовый комплекс храм Богини *Дурги*, в честь *Ма Камакхьи*. Храм и его многочисленные святыни были оформлены Шри Ганapati Стхапати в традиционном

южно-индийском стиле и покрашены в яркий белый цвет. Среди его строений – просторная *йаджняшала* и хорошо оборудованный лекторий.

Пройдя под *раджасотпурамом*, надвратной башней 20-метровой высоты, мы оказались в основном святилище, где расположена впечатляющая 2,5-метровая статуя Вишну в образе *Баладжи*, в сопровождении Его супруги *Махалакшми*, и других божеств. Послуживший прообразом данной святыни храм *Тирупати* известен своим *ладду прасадам* – сладостью, готовящейся из муки, молока и сахара, раздаваемой верующим после поклонения Богу. Сюда из *Тирупати* были присланы повара, чтобы обучить местный персонал приготовлению такого же *ладду*.

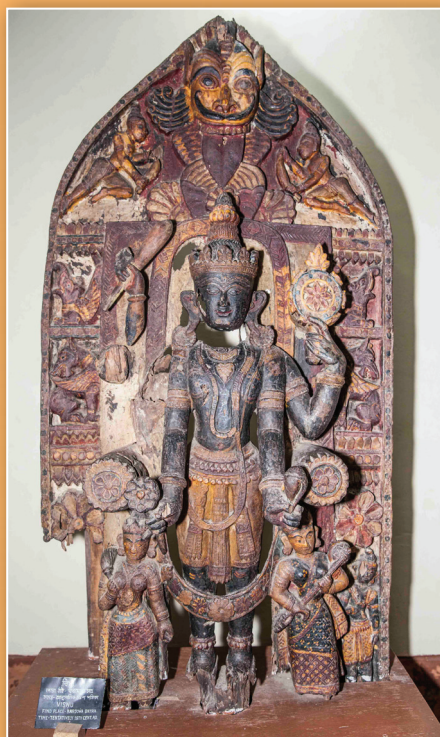
Пуджа совершается в южно-индийском стиле, хотя здесь следуют *Панчаратра Агаме*, тогда как *Тирупати* в штате Андхра-Прадеш придерживается *Вайкханаса Агаме*, как сообщил нам Амодан Шарма, 47-ми лет, один из двух главных жрецов. Он рассказал, что большинство из десяти храмовых жрецов было обучено в *Канчи Питхам*. Он отметил, что сюда приезжает большое количество поклоняющихся *Баладжи* из Колкаты, чтобы избежать большого скопления людей в *Тирупати*.

.....
Великий святой Ассам: (по часовой стрелке сверху справа) главный зал храма в Шри Шри Батадрава Тхан, месте рождения Шанкардэвы, около 150 км от Гувахати; храм Пурва Тирупати Шри Баладжи; деревянная скульптура Господа Вишну в Бардова Сатре; эти посвящённые в передней части главного зала проводят здесь бхаджан ежедневно с 4 часов утра до 8 часов вечера

Место рождения Шанкардэвы...

и копия южно-индийского храма

в Андхра-Прадеш. Он объяснил, что, под влиянием Шанкардэвы, «большинство жителей Ассама поклоняется Богу как не имеющему формы, но, тем не менее, им приносит радость *даршан Баладжхи*».

Нарая Шарма, управляющий храма, рассказал, что строительством храма руководил Б. М. Кхетан, один из ведущих производителей чая. По словам Нарая, около 2000 человек посещают храм ежедневно, на выходных число посетителей доходит до 6000, что составляет лишь десятую часть ежедневных посетителей храма *Тирупати* в Андхре.

Традиции Бодо

Мы удалились на 230 км от Гувахати в местность Пхулани в районе Карби Англонг, месте проживания племён, таких как Карби, Бодо, Куи, и многих других племенных народностей. По пути мы проезжали обширные рисовые поля, простирающиеся по обеим сторонам дороги. Сначала мы посетили проект ВХП (*Вишва хинду паришад*) – школу-интернат *Ренг Бонг Хом Шишу Никетан*. Она была основана в 1979 году и названа в честь местного племенного царя и его жены. В школе 244 ученика и 19 учителей, которые проводят занятия в соответствии с государственной учебной программой с добавлением религиозных и этических предметов. Обучение ведётся на ассамском языке. Школа конкурирует с хорошо финансируемыми христианскими школами, где обучение проходит также на английском языке.

Сарсинг Пхангчо, волонтер РСС (*Раиштрия сваямсевак сангх*), пояснил, что члены его племени, Карби, именем которого назван данный район, предпочитают отдавать детей в школы, где преподавание ведётся на английском языке. Бодо пришли в эту местность из нижнего Ассама после произошедших там столкновений между индуистами и мусульманами. Он сказал, что среди представителей племён Карби

и Бодо некоторые называют себя индуистами, а некоторые считают себя просто «племенными» народами. Обе группы большей частью вегетарианцы. По некоторым подсчётам, 25% Карби приняли христианство как следствие обучения в христианских школах.

Из Пхулани мы отправились через сельскую местность в Лангхин Маникпур. На пути нам случайно встретилась группа женщин племени Бодо, шедших по дороге с сетями в руках и с корзинами с утренним уловом рыбы на головах. По прошествии времени можно сказать, что это был один из самых трогательных и запоминающихся моментов нашего путешествия. Мы побеседовали с одной из них, по имени Чампа Басуматари. Я был поражён божественным сиянием, отражавшимся на лице этой девушки. Её спокойная и уверенная манера держать себя при общении со мной на хинди ни в чём не уступала манерам девушек из индийских крупных городов. Она выглядела счастливой и умиротворённой. Я был глубоко тронут, когда она сказала, что отдаёт предпочтение своей религиозной жизни по сравнению с материальным благосостоянием и надеется передать эти ценности своим детям.

Девушка доброжелательно пригласила нас в расположенный неподалёку дом своих родственников, это было наше первое посещение племенного дома. Здесь мы стали свидетелями поклонения Бодо растению *сиджу* (обладающий лечебными свойствами кактус *euphorbia splendens*), растущему перед домом и огороженному плетнём из бамбука. Религия Бодо называется «*Батхоу*», что означает «пять составных частей» – воздух, солнце, земля, вода и небо – и соответствует пяти элементам: воздух, земля, огонь, вода и эфир. Верховный Бог, которому поклоняются в образе растения *сиджу*, носит имя *Батхоубрай*, «Старший», является творцом пяти составных частей, вездесущ,

всезнающ и всемогущ. Чампа сказала, что *Батхоубрай* почитается в качестве Шивы. Его супруга, *Маинао*, считается покровительницей рисовых полей. Некоторые считают её воплощением Парвати; один из старейшин Бодо отождествляет её с Лакшми. Существуют также менее значимые божества. Бодо совершают поклонение дома, в храмах *Батхоу*, а также во время нескольких крупных общинных ежегодных фестивалей, таких как «*Бвасагу*», Новый год Бодо, отмечаемый в апреле.

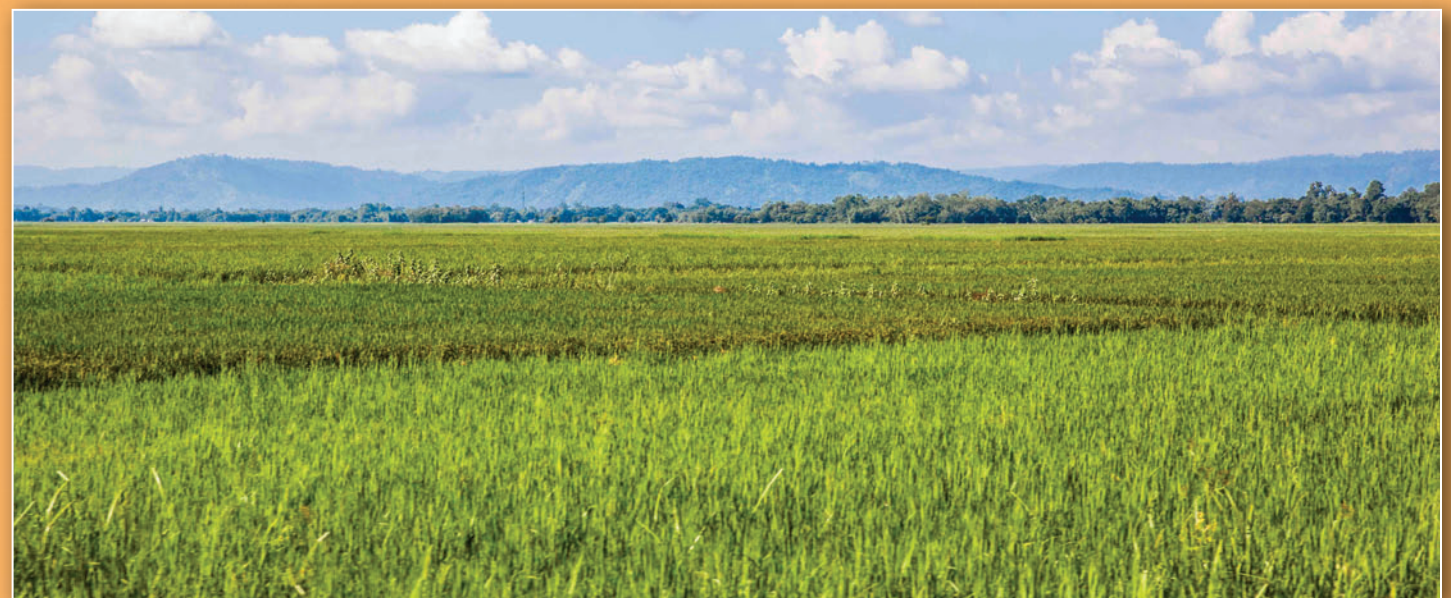
Мы посетили два храма, один из которых предназначен для описанного выше поклонения *Батхоу*, другой является новшеством: это храм *Карби Англонг Брахма Дхарма Джёити мандир* в Лангхин Маникпуре. Этот храм принадлежит движению Брахма Дхарма, которое в племё Бодо привнёс в 1906 году их соплеменник Шри Шри Каличаран Меч. Брахма (или *Брахмо*) Дхарма – это ответвление *Брахмо Самаджа*, реформаторского движения в индуизме, основанного в конце XIX века в Колкате, Бенгалия, Рам Мохан Роем.

Нас приветствовала элегантно одетая группа людей, проводившая нас к храму под открытым небом, где мы присоединились к сложному ритуалу *яджны*, в ходе которого более десятка жрецов пели ведийские гимны и мантры в честь Агни, Бога Огня. В конце ритуала все участники, встав на колени и касаясь лбом пола,

.....
Обитель Богини: (по часовой стрелке справа) поклонение Бодо растению *сиджу*, олицетворению Верховного Бога Батхоу, часто отождествляемому с Шивой; просторы рисовых полей в окрестностях Гувахати; Чампа Басуматари, 25-лет, объясняет верования Бодо нашему корреспонденту; девушки племени Бодо возвращаются после утренней рыбалки

Религиозное поклонение племени Бодо

молились перед огнём и пели: «*Ом пурнапарам брахма джйоти сварупайе намо намах*», — что означает: «Мы поклоняемся высшему Брахме, Который пребывает в виде света».

Брахма Самадж верит в шесть предписаний Бога, **Параматма**: 1) всегда содержать вселенную в чистоте; 2) одинаково обращаться со всеми живыми существами и стараться помогать им; 3) приносить в жертву огню сладости и благоволия; 4) петь «*Ом пурнапарам брахма джйоти сварупайе намо намах*»; 5) с верой нести свет, джйоти, в глазах или на лбу; 6) быть привязанным к Нему, Который обладает всеведением.

Несмотря на свою укоренённость в традиции, молодые последовательницы **Брахма Самаджа** выглядели образованными и современными. Многие из них фотографировали нас и снимали видео с помощью мобильных телефонов.

Нашим пунктом назначения в этот день был Храм **Батхоу**. Как и в храме **Брахма Самаджа**, нас приветствовали не как корреспондента и фотографа, а как почётных гостей. Более сотни служащих храма и представителей **Батхоу Маха Сабха** приветствовали нас традиционным танцем **Бодо**, **Багурамба** (см. фото на стр. 56).

Храм оказался простым, открытым залом, в котором за бамбуковым плетнём росло растение **сиджу**, олицетворяющее Бога **Батхоу**. Однако ритуал поклонения оказался достаточно сложным, частично благодаря тому, что, помимо **Батхоу**, почитались многие другие

.....
Брахма Самадж Ассам: (по часовой стрелке справа налево) **Хаван**, поклонение огню, проводится в храме **Брахма Дхарма Джйоти** района **Карби Англонг** в **Лангхин Маникпуре**, к востоку от **Гувахати**; верующие проходят к незамысловатому зданию храма; женщины совершают заключительное подношение в доме; служащие храма и верующие собрались для приветствия наших корреспондентов

племенные боги и богини. Все восемнадцать священных предметов, расставленные вокруг Бога **Батхоу**, имели символическую связь с определёнными местными божествами. Ритуал постоянно сопровождали **бхаджан** и киртан.

Трудно передать, насколько я был взволнован при совершении поклонения Богу **Батхоу**. Я впервые обращался к Богу в местности, населённой племенами, и ощущал энергию и веру племенного народа. Многие считают

Ткацкое искусство: свидетельства мастерства ассамских ткачих присутствуют повсюду

Бога **Батхоу** Шивой, некоторые — нет. Но мне как шиваиту поклонение показалось глубоким и достаточно вдохновляющим, чтобы я забыл о заботах напряжённого дня, в течение которого мы провели семь часов в пути. Я заглянул в мистическую жизнь, традицию и культуру этой яркой общины Ассам, которая живёт в непосредственной близости от божественного.

Образовательные проекты

Образование с индуистским уклоном стало одной из тем, которые нам было поручено осветить во время нашего пребывания в Ассаме. Мы обнаружили множество примеров такого образования, от автошколы и центра

обучения шитью до состоящих из одной комнаты школ «**Экал Видьялая**» в отдалённых деревнях и школы **Шанкардэва Видья Никетан**, основного учебного заведения **Гувахати**, пользующегося большой популярностью среди родителей в связи с высоким уровнем преподавания и поддержанием традиций Ассам. Эти школы финансируются из частных источников, государственные средства на них не выделяются. Все они ставят перед собой задачу воспитания в учениках любви к своей стране и преданности традициям индуизма.

Джан Кальян Траст, ассоциированный с **РСС**, осуществляет управление школами среднего специального образования по всей Индии. Одна из таких школ — автошкола на юге **Гувахати**. **Бхарат Кумар**, проработавший всю свою жизнь в **РСС**, основал её в ответ на недостаточное количество водителей-индуистов при доминировании в этой профессии мусульман. Он рассказал нам о многих проблемах, от оскорблений в адрес пассажиров-индуистов до происхождения от нехватки водителей-индуистов для работы в индуистских семьях «любовного джихада», когда выходящая замуж девушка принуждается к принятию ислама.

В небольшой швейной школе «**Джан Кальяна**» в **Шанкарадэва Нагаре**, ученицы приветствовали нас пением ведийских гимнов и **бхаджанов**, входящим в программу их обучения вместе с основами индуизма, изучаемыми по книге «Идеальный индуистский дом» на ассамском языке. Девушки с энтузиазмом показывали нам различные ассамские этнические мотивы, которые они используют при вышивании. Многие девушки были одеты в ассамские наряды, которые они придумали и сшили своими руками — используя те умения, которые оказываются довольно востребованными. Следует заметить, что люди здесь, в целом, одеты «с иголочки» в традиционные наряды.

Школа «Шанкардэва Видья Никетан» — это одна из шестнадцати школ в **Гувахати**,

Брахма Дхарма Джьоти Мандир

управляемых «Видья Бхарати», отделением образовательного крыла РСС. Этой школе 36 лет, в ней обучаются 700 учеников. В ней поддерживаются такие же или более высокие стандарты, чем в христианских миссионерских школах. Изучаются четыре языка: ассамский, хинди, английский и санскрит. По словам Пранджит Кумари, ученики постоянно демонстрируют на экзаменах отличные результаты, за ними установилась хорошая репутация в связи с примерным поведением и изысканными манерами.

Каждый урок начинается несколькими минутами медитации, в конце учебного дня школа в полном составе поёт «Ванде Маттарам», национальную песню, прославляющую Мать Индию. Уходя из школы домой, сотни учеников прикасаются к стопам директора, Читры Медха Дас, для получения её благословения.

Пранджит сообщает, что городские школы финансируются в достаточной мере, тогда как на школы в районах, населённых племенами, не хватает средств. Обучение в христианских школах в таких районах бесплатное. «Мы называем их стратегией воздействия на подверженные влиянию умы наших детей «безмолвным убийством». Миссионерские школы появились здесь задолго до учреждения «Видья Бхарати».

Вечером мы посетили штаб-квартиру организации «Сева Бхарати», при которой находится небольшое общежитие для мальчиков, в районе Адингири. Во время этого посещения мы впервые стали свидетелями раннего ассамского захода солнца в это время года (октябрь). После пяти часов вечера стало совершенно темно! В Индии нет перехода на летнее время, а Ассам находится в самой восточной части единой для всей страны часовой зоны, включающей в себя три часовых пояса. Следствием этого стало преодоление нами нескольких километров разбитой дороги в полной темноте.

Во время нашего посещения проходила конференция волонтеров РСС. В центре часто

проходят такие мероприятия. «Сева Бхарати» управляет разнообразными проектами в области образования и здравоохранения, направленными на оказание помощи и восстановление. В самом разгаре была пора экзаменов, и ученики были глубоко погружены в подготовку к ним, однако они нашли время, чтобы приветствовать нас пением ведийских гимнов. Все они учатся в находящейся неподалёку школе, находящейся под управлением «Видья Бхарати».

Тридцать пять мальчиков приехали из 17 из 34 районов Ассама, а также из некоторых соседних штатов. Как сообщил нам Викал, они представляют широкий спектр религиозных практик и верований, но каждому из них предоставляется возможность следовать своей традиции. Некоторые, рассказал он, поклоняются Богу Батхоу. Есть дети из штата Мизорам, практикующие буддизм, дети из Ассама, почитающие Шанкардэву и «Бхагават-пурану», некоторые, из штата Мегхалая, следуют племенным формам поклонения.

Викал объясняет подход «Сева Бхарати» так: «Мы не требуем от учеников поклонения кому-либо из индуистских богов или богинь, вместо этого мы просим их поклоняться Матери Индии, героям Ассама и даже рекам Северо-Востока. Основная цель – воспитать в них уважение и любовь к своим родным корням и к своей стране. Мы не вмешиваемся в их личные способы поклонения. Такова политика всех организаций «Сангх Паривар» – помогать людям поддерживать свою индивидуальность. Это контрастирует с политикой христианских миссионеров, стремящихся через обращение в свою религию такую индивидуальность изменить. Прямо сейчас в нашем районе действуют такие миссионеры».

Проект «Экал Видьялая» осуществляется в Катхиатоли, на чайной плантации Кандоли, около 200 км к востоку от Гувахати. Мы приехали в тот момент, когда работники плантации, в

основном женщины, завершали свой рабочий день, взвешивали собранный урожай и отправлялись домой. Они были усталыми и не хотели разговаривать, но с удовольствием позировали для фотографий, чем предоставили Томасу прекрасную возможность для съёмок. Я видел в кино и по телевизору женщин с тяжёлыми тюками собранного чая, но видеть это воочию было действительно волнующим зрелищем.

Когда мы пришли в школу, девочки хотели приветствовать нас омовением ног под пение ведийских гимнов и бхаджан. Но в Северной Индии у мужчин не принято принимать такие знаки внимания от женщин. Со сложенными руками я попросил их приветствовать нас нанесением тилаки на наши лбы.

Дети устроили небольшое представление с пением ведийских мантр и нескольких молитв, но в связи с отсутствием света они вскоре были отправлены по домам. Школа снабжается электроэнергией с перебоями, что значительно препятствует её работе. Мы познакомились с преподавателем школы, Пушпаджали Мунда, и узнали, что школу ежедневно посещают от 40 до 50 детей. Большинство из них утром ходит в государственную школу, но некоторые учатся только в школе «Видьялая». В Ассаме находится 2200 школ «Экал», в каждой из них есть только один учитель.

Во время своего пребывания в Гувахати мы посетили организацию «Вивекананда Кендра» в районе Паан Базар, а также Институт

.....
Люди и окружение: (по часовой стрелке справа налево) женщины племени Бодо возносят молитвы в ходе поклонения Богу Батхоу, форме Шивы; каждая деталь бамбукового ограждения имеет философское значение; бхаджан – основная часть поклонения; верующие, танцовщицы и музыканты позировуют для фотографии по окончании церемонии

Храмовое поклонение Батхоу в традиции племени Бодо

и празднование Дня рождения Шанкардэвы

культуры Вивекананды, расположенный на берегу реки Брахмапутра в районе Узан Базар. «Кендра» – это организация, предоставляющая услуги духовной направленности, работающая на национальном уровне с 1972 года. Как сообщила старший организатор Мира Кулкарни, организация управляет в Ассаме сетью из 22 школ «Вивекананда Кендра» и 139 филиалами проекта под названием «Анандалая», предоставляющими неформальное образование и общежития для детей работников чайных плантаций. Организация управляет также крупными проектами в области здравоохранения и развития сельских районов. Эту деятельность в Ассаме осуществляют 32 штатных сотрудника, которым помогают сотни волонтеров в 39-ти центрах. Многие образовательные программы включают религиозное обучение и йогу.

Организация «Шичу Шикиа Самаити» была основана в 1993 году с целью содействия развитию культуры коренных народов с помощью проведения учебных семинаров, исследований, ведения документации и подготовки публикаций. Как сообщил Пранав Джйоти Брахмачари, часто осуществляются интеллектуальные и культурные программы, работают библиотека и исследовательский центр. Финансируются исследовательские проекты, посвященные изучению жизни различных племенных общин, сбору материалов об их жизни и культуре, при этом основной упор делается на освещение верований и культуры племен, распространение полученных сведений среди отдельных народов и по всей Индии.

Заключение к первой части

На первый взгляд Гувахати кажется похожим на любой другой крупный город Индии, с просторными и яркими выставочными залами, торговыми комплексами и роскошными гостиницами, расположенными на оживлённых улицах фешенебельных районов, прилегающих к центру города. Однако, за несколько дней нашего пребывания в этом древнем городе мы

ALL PHOTOS: THOMAS L. KELLY

Индустская школа: ученики школы «Шанкардэва Видья Никетан» в Гувахати, одной из 470 школ с индуистским уклоном, учреждённых организацией «Шичу Шикиа Самаити» в Ассаме

смогли познакомиться с его многочисленными сокровищами, придающими ему уникальность. Первое и старейшее из них – полноводная река Брахмапутра, «сын Брахмы», носящая редкое для индийских рек название мужского рода. Это также известный по всему миру Храм Ма Камакхья, посещение которого наполнило нас благодатью. Мы проехали сотни километров, чтобы посетить Бардуву, место рождения Шриманта Шанкардэвы. Наш проводник отвёз нас в места проживания племенных народов, где мы ознакомились с традициями Бодо, Ахом, Карби и других племён, с разносторонней деятельностью «Экал Видьялая», РСС, ВХП и других индуистских организаций.

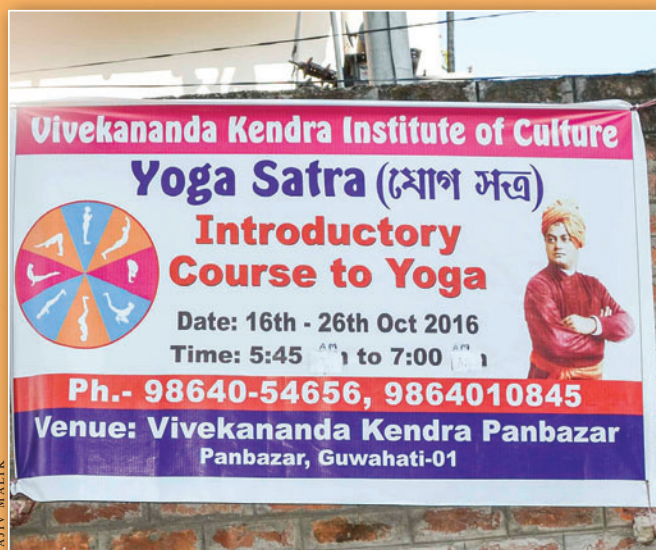
Наше увлекательное духовное исследование жизни и традиций индуистов Ассамы будет продолжено в следующем выпуске, мы переедем в Дибругарх, центр чайной страны. Мы встретимся с работниками чайных плантаций, чьи предки были перевезены сюда англичанами в XIX столетии. Мы пересечём на пароме Брахмапутру и побываем на крупнейшем в мире речном острове Маджули, обители нео-вишнуизма и религии, известной под названием «Экасарна Дхарма», распространя-

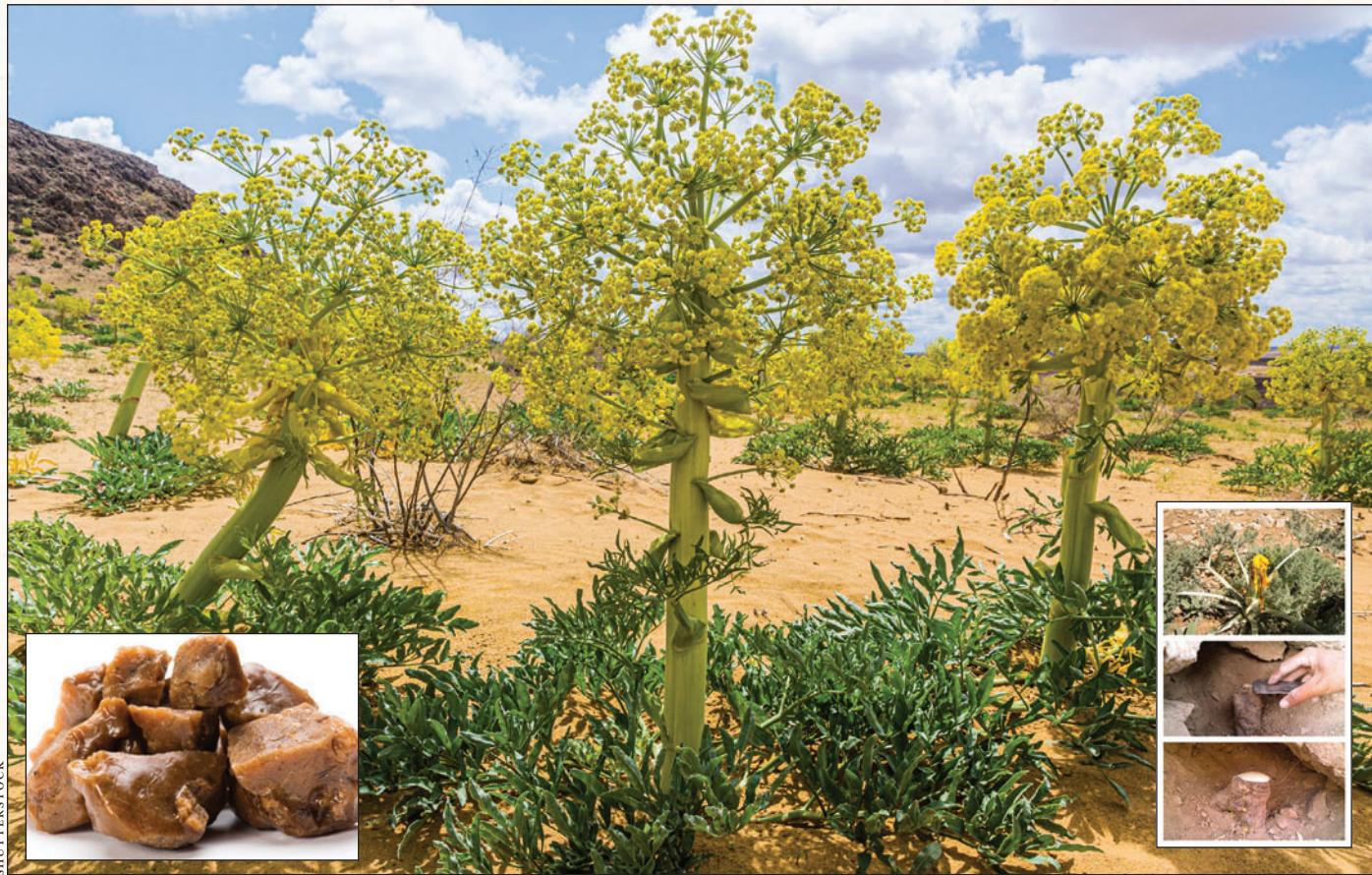
емой Шримант Шаркардэвой с помощью его вишнунских сатр. В Маджули мы встретимся с приобретшими мировую известность изготовителями масок и представителями племени Мисинг. После посещения древнего храма Шивы в Сивасагаре и популярного храма Тилинга Мандир, или «Храм колоколов», в Тинсукиа, мы проведём последний день нашего путешествия в крупной непальской общине Горкха. Как говорится, оставайтесь на связи, чтобы ознакомиться с окончанием нашего репортажа о поразительном разнообразии земли Ассамы.

.....
Взгляд на образование: (по часовой стрелке справа) учитель, ученики, волонтеры и их друзья позируют для фотографии у состоящей из одной комнаты школы «Экал Видьялая» на чайной плантации Кандоли; ученицы швейной школы «Джан Кальян» демонстрируют свою вышивку; традиционное приветствие журналиста Раджива Малика в школе «Экал»; рабочие стоят в длинной очереди для взвешивания и учёта собранного чая в конце дня на чайной плантации Кандоли; плакат с рекламой уроков йоги в «Вивекананда Кендра»

Образование в Ассаме

СПЕЦИИ

Замечательная асафетида

Эта острая специя придаёт насыщенный и пикантный вкус широкому спектру индийских карри, приправ и солений.

Как ни странно, асафетида, которая сейчас так важна в индийской кухне, на самом деле является древнеримской специей. Римляне возили её Чолам, Черам и Пандьям Южной Индии начиная с 300 года до нашей эры. Растение, из которого получают эту специю, *Ferula asafoetida*, произрастает в Центральной Азии и выращивается сегодня главным образом в Иране и Афганистане. Индия ежегодно импортирует её на сумму 100 миллионов долларов. Попытки выращивать асафетиду в промышленных масштабах на субконтиненте пока не увенчались успехом.

Латинское название ферула, *ferula*, означает «носитель» или «транспортное средство», а асафетида – буквально «вонючая смола». В знак признания её бесчисленных полезных свойств асафетиду более щедро называют «пищей богов». На санскрите и хинди она

называется *хинг* и является основным компонентом знаменитой аюрведической травяной формулы «Хингаштак». Довольно много специй, таких как аджван, фенхель, тмин, кервель и укроп, принадлежат к одному и тому же семейству зонтичных, *apiaceae*.

Асафетида – многолетнее растение, достигает 1,8 метра в высоту в сухих каменистых почвах. Имеет массивный стержневой корень в форме моркови диаметром от 10 до 15 сантиметров в верхней части в возрасте от 4 до 5 лет. Извлечение смолы – трудоёмкий процесс. Незадолго до цветения растений, в марте-апреле, их срезают у основания. С поверхности разреза выделяется млечный сок. Через несколько дней его соскабливают и отрезают свежий кусочек корня. Этот процесс повторяется в течение нескольких месяцев. Затем растению дают возможность восстановиться.

В промышленных масштабах асафетида выпускается в виде твёрдой смолы или порошка. Как правило, соединение асафетиды содержит молотую смолу, рисовую муку и гуммиарабик. Твёрдую смолу нужно расколоть молотком или камнем, а затем замочить в горячей воде. Она очень острая.

Использование в кулинарии

Хинг играет важную роль в индийской кухне. Он вводится в процессе прокаливания, темперирования, специй, на первом этапе приготовления супов, соусов и маринадов, а также обжаривания овощей. Темперирование означает нагревание специй в сухом виде или в масле, чтобы высвободить её аромат. Обычно семена горчицы сначала «припускают» в масле, затем добавляют тмин, а затем асафетиду. Сам по себе хинг обладает неприятным запахом. Однако при нагре-

Универсальная специя: (по часовой стрелке слева) зрелые растения *Ferula asafoetida*, произрастающие в пустыне Кызылкум в Узбекистане (врезка: спил дерева и сбор смолы); цельная и молотая смола; вкус рисового понгала часто усиливается за счёт использования асафетиды; темперирование специй и орехов в топлёном масле перед добавлением их к рису.

вании и сочетании с другими специями он усиливает вкус и аромат последних, сравнимый в этом случае с луком-пореем или чесноком.

Асафетиду используют в тысячах блюд. Поиск на сайте рецептов yummlly.com даёт 3527 рецептов с использованием этой специи. Одна из известных закусок уличной еды в Северной Индии, использующая асафетиду, – это пани пури. Это полые, обжаренные во фритюре лепешки с начинкой из жареного картофеля, лука или нута. В рецепте с использованием хинга, их затем окунают в жидкую пасту, приготовленную из листьев мяты, листьев кориандра, зелёного перца чили, мякоти тамаринда, пальмового сахара, чёрной соли, порошка тмина, чат масалы, красного порошка чили и хинга (см. bit.ly/hingvideo).

Согласно подробной статье 2012 года Пунам Махендары и Шрадхи Бишт в журнале *Pharmacognosy Review* (bit.ly/-hing), иранцы используют хинг в качестве приправы, смешивая его почти со всеми своими блюдами. При осторожном использовании эта специя придаёт особый оттенок карри, тушёным блюдам, подливкам и т. д. Характерный вкус вустерширского соуса исходит от асафетиды. Кроме того, и это совершенно нео-

жиданно, согласно той же статье, хинг стал незаменимым ингредиентом в некоторых изысканных духах.

Польза для здоровья

На своём веб-сайте www.ayurtimes.com/hing/ доктор Джагдэв Сингх рассказывает о бесчисленных способах применения асафетиды. «Польза для здоровья от хинга объясняется его пищеварительными, ветрогонными, эмменагогическими и обезболивающими действиями. Асафетида полезна для улучшения пищеварения, аппетита, уменьшения газообразования». Далее он подробно описывает её использование при различных расстройствах, таких как радикулит, высокий уровень холестерина, высокое и низкое кровяное давление и здоровье зубов. Другие источники считают её полезной при лечении проблем со здоровьем у женщин, таких как бесплодие, выкидыш, преждевременные роды, необычно болезненные, трудные и обильные менструации и бели.

При употреблении асафетиды в пищу в небольших количествах маловероятно, что она может оказать какой-либо вредный эффект, но в случае более высоких доз всегда лучше проконсультироваться со знающим врачом.

Понгал

Главным блюдом праздника Макара Санкранти является понгал – рис, приготовленный с мунг далом, приправленный чёрным перцем, тмином и асафетидой, обжаренными в топлёном масле, и украшенный кешью.

Подготовительное время: 5 минут
Время приготовления: 35 минут
Порции: 5

Ингредиенты

- 2 стакана риса
- ¼ чашки очищенного мунг дала
- 1 чайная ложка цельного чёрного перца
- 1 чайная ложка семян тмина
- Небольшой кубик смолы асафетиды
- 2,5 см. имбиря
- ½ стакана жареного кешью
- 1 ст. л. листьев карри
- ½ стакана топлёного масла
- 1 чайная ложка соли

Способ приготовления

1. Приготовьте рис и мунг дал вместе в скороварке с пятью чашками воды и щепоткой соли. При приготовлении понгала всегда используется чуть больше воды, чем обычно при варке риса. Понгал должен быть кашеобразным.
2. Темперировать специи. Это придаёт понгалу неповторимый аромат и вкус. Сначала замочите асафетиду в 1 ст. л. кипятка, затем растолките её пестиком. Добавьте чёрный перец в 1 ст. л. горячего топлёного масла в кастрюле и жарьте на среднем огне в течение двух минут, пока он не лопнет. Добавьте тмин, асафетиду, кешью, листья карри и имбирь и жарьте ещё две минуты.
3. Снимите с огня. Добавьте это к приготовленному рису и мунг далу. Добавьте оставшееся топлёное масло, посолите по вкусу и тщательно перемешайте ложкой.

ОБ АВТОРЕ

Лакшми Шридхаран — американка, учёный южноиндийского происхождения, проживающая в Сан-Хосе, Калифорния, со своим мужем Тимом. Как независимый писатель, она с удовольствием делится с другими своими знаниями в области растениеводства, кулинарии, опытом садоводства и приготовления пищи, а также индийской культурой и традициями.

Как избежать диабета

Медицинские рекомендации сегодня не предотвращают эту смертельную болезнь

Доктор Вирендер Содхи

Диабет стоит шестым в списке причины смертности в США и номер один, как заболевание, приводящее в стране к слепоте, нетравматическим ампутациям и почечной недостаточности. По прогнозу ВОЗ к 2030 г. причиной каждой 7 смерти в мире будет диабет. В этой и следующей колонках мы обсудим способы избежать или уменьшить вероятность развития страшной болезни путём корректировки диеты и образа жизни.

Сахарный диабет классифицируется по ряду признаков и причин заболевания, но в целом речь пойдёт о диабете 1 и 2 типа. Этиологическими факторами диабета 1 типа могут быть генетика, аутоиммунная дисфункция из-за дисбаланса кишечной флоры и вирусные заболевания. Его лечат инсулином, потому что поджелудочная железа, которая в норме вырабатывает инсулин, не функционирует. Дети, которых приучают к коровьему молоку в возрасте до трех месяцев, имеют в 1,5 раза больше шансов заболеть сахарным диабетом 1 типа, чем те, кто находится на грудном вскармливании. Другой диетической причиной диабета 1 типа являются нитраты из воды или копчёного мяса, которые, как было показано, разрушают поджелудочную железу из-за окисления. Диабет 1 типа встречается относительно редко, поражая менее 10% диабетиков (статистика относится к США, но типична для промышленно развитых стран).

Остальные 90% заболевших страдают сахарным диабетом 2 типа. У людей с диабетом 2 типа не меньше инсулина, скорее они не могут его правильно использовать. Это называется резистентностью к инсулину. Это может произойти из-за многих факторов, таких как чрезмерное употребление сахара или трансжирных кислот, воздействие химических веществ, вызывающих окисление, и лекарств, таких как бета-блокаторы, которые назначают при гипертонии и сердечных заболеваниях.

Другими причинами диабета и многих других хронических заболеваний являются нехватка основных питательных веществ, таких как хром, недостаток незаменимых жирных кислот, таких как рыбий жир или масла различных орехов и семян, повышенное потребление кофе или других кофеин содержащих продуктов и повышенное потребление алкоголя.

Основным же фактором риска развития диабета является избыточный вес и ожирение. Результаты третьего Национального исследования состояния здоровья и питания (NHANES III), проведённого правительством США, совершенно ясно показывают, что диабет — это болезнь диеты и образа жизни. Например, индейцы Пима живут по обе стороны нашей границы с Мексикой. Жители Аризоны, живущие на типичной американской диете, имеют 70% уровень ожирения. 22% населения страдают диабетом. Их двоюродные братья по другую сторону границы, живущие на более естественной диете, имеют 10% уровень ожирения и всего 1% заболеваемости диабетом. В 1983 году только 15% населения США соответствовали определению ожирения. К 2000 году 32% страдали ожирением. Сегодня это 40%. Число детей, страдающих ожирением, растёт угрожающими темпами, равно как и уровень заболеваемости диабетом 2 типа.

Согласно исследованию NHANES III, среди людей с диабетом 2 типа 69% не занимались спортом, 62% ели менее пяти порций фруктов и овощей в день, 65% потребляли более 30% дневных калорий из жиров и 10% от общего количества калорий от насыщенных жиров, а 82% имели избыточный вес или страдали ожирением.

Гарвардские исследователи изучили 42 000 врачей. Они разделили их на две основные группы в зависимости от диеты. В одну группу вошли лица с относительно более высоким потреблением овощей, фруктов, рыбы, птицы и цельнозерновых продуктов. Другая группа следовала типичной западной диете с большим потреблением красного мяса, переработанного мяса, картофеля фри, молочных продуктов с высоким содержанием жира, рафинированного зерна, сладостей и десертов. Только западная диета увеличивает риск диабета 2 типа на 50%. Когда диета сочеталась с низкой физической активностью, риск развития диабета 2 типа почти удваивался. При наличии ожирения риск возрастал в одиннадцать раз!

Целых 128 миллионов американцев страдают ожирением. Наши привычки в питании ужасны, и мы избегаем физических упражнений. Деловая Америка может рассматривать это как бизнес-возможность заработать на триллион долларов, но суть в том, что мы должны исправить это сами. Правительство не может помешать нам есть неправильную пищу и не арестует нас за то, что мы не занимаемся спортом. Я лично считаю, что Американская диабетическая ассоциация и Американская медицинская ассоциация полностью не справились со своими обязанностями по предотвращению диабета. Мы хвастаемся новыми лекарствами, но результаты не меняются.

Одной из самых известных книг, в которой упоминается связь между диетой и хроническими заболеваниями, такими как диабет и болезни сердца, является «Западные болезни: их возникновение и профилактика», написанная

Денисом Беркиттом, доктором медицины, и Хью Троуэллом, доктором медицины, впервые опубликованная в 1981 году. Книга основана на обширных исследованиях, посвящённых изучению уровня заболеваемости среди различных групп населения мира, и на наблюдениях за культурами коренных народов. Авторы сформулировали следующую последовательность событий. На первом этапе культуры потребляют традиционную диету, состоящую из цельных, необработанных продуктов. Уровень хронических заболеваний, таких как болезни сердца, диабет и рак на этом этапе довольно низок. На втором этапе, когда культура переходит на более западную диету, наблюдается резкий рост ожирения и диабета. На третьем этапе, когда люди отказываются от своей традиционной диеты, становятся более распространёнными такие осложнения, как запоры, геморрой, варикозное расширение вен и аппендицит. На четвёртом этапе, с полной вестернизацией диеты, чрезвычайно распространёнными становятся хронические заболевания, такие как болезни сердца, рак, остеоартрит, ревматоидный артрит и подагра.

Средний американец потребляет 45 кг сахара в год. Эта зависимость от сахара, вероятно, играет важную роль в высокой распространённости плохого здоровья и хронических заболеваний в Соединённых Штатах. Продукты, содержащие сахар в виде сахарозы, глюкозы, мальтозы, лактозы, фруктозы, кукурузного сиропа или фруктовых соков, повышают уровень сахара в крови и нарушают баланс сахара. Исследования последних двух десятилетий предоставили нам новую информацию о рафинированных углеводах (сахарах и крахмалистых продуктах с низким содержанием клетчатки) и неправильном контроле уровня глюкозы в крови. Новые термины, такие как «синдром X» и «нарушение толерантности к глюкозе», использовались для определения дисбаланса сахара в крови, наряду с липидными нарушениями, повышенным уровнем сахара в крови и воспалением. Изобретение упакованных пищевых продуктов, содержащих вредные масла, добавки и вещества, никогда ранее не потребляемые людьми, усугубило проблему.

В следующем номере журнала мы обсудим, как изменить свой рацион и образ жизни, чтобы уменьшить вероятность развития диабета.

ОБ АВТОРЕ

Доктор Вирендер Содхи имеет степень доктора медицины (аюрведа) в Индии и степень доктора медицины в Бастирском колледже натуропатической медицины, США. Электронная почта: drv@sodhi@ayurvedicscience.com. Сайт: www.ayurvedicscience.com.

Курс "АЧАРЬЯ"

Подготовка преподавателей йоги

<https://acharya.su>

Курс подготовки инструкторов хатха йоги «АЧАРЬЯ» — это прежде всего команда опытных преподавателей, готовых поделиться своими знаниями с теми, кто хочет проводить групповые занятия разного уровня сложности. Именно обучение преподаванию йоги — наша основная цель. Кроме того, на этом курсе вы можете познакомиться с философией йоги, анатомией и физиологией йоги, поднять уровень личной практики.

Наш курс занимает **240 часов**. Программа курса включает все необходимые дисциплины для того, чтобы стать грамотным инструктором йоги.

Этно-магазин и Йога центр ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Одежда из
индии и Непала

Коврики и товары
для йоги

Ароматерапия
Благовония

Эзотерическая
литература

Аюрведические
препараты

Товары Фэн-Шуй

Натуральная
косметика

Украшения из
камней и
серебра

www.yogacenter.ru

ул. Долгоруковская 29, Тел.: 8 (495) 960-14-08
ул. Черняховского 5к1 8 (499) 251-21-08

Онлайн заказ на
INDIASHOP.RU

Вашу рекламу здесь
увидят тысячи
наших читателей!

тел. +7 499 3405809
letters@hinduism.today

Вашу рекламу здесь
увидят тысячи
наших читателей!

тел. +7 499 3405809
letters@hinduism.today

Туры в Гималаи...
Кедарнатх – Бадринах –
Ямунотри – Ганготри

18 лет с вами!

Центр Шивалингам
 Краснопролетарская ул. 16/2 (м. Новослободская)
 www.sivalingam.ru +7 495 5024807

Подписка 2022

Индуизм сегодня

Онлайн подписка: у Издателя

www.hinduism.today/podpiska

ВИЗЫ В ИНДИЮ

- ✓ 1-кратная на 30 дней
- ✓ 1-кратная на 6 месяцев
- ✓ 2-кратная на 6 месяцев
- ✓ Многократная на 1 год
- ✓ Многократная на 5 лет

Оформление от 2-х дней

Центр Шивалингам
 Краснопролетарская ул. 16/2
 (м. Новослободская)
 www.sivalingam.ru
 +7 495 5024807

ШОП108
 магазин скорой духовной помощи

www.shop108.ru

Жизнь с Шивой

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ИНДУИЗМА

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами (1927–2001), лауреат престижной Премии мира ООН У Тана 2000 года за издание в течение двух десятилетий журнала «Индуизм сегодня», руководил духовной жизнью миллионов людей, обучая их древним знаниям Санатана Дхармы, чтобы они могли хорошо жить в трудных условиях современного мира.

- Как индуисты справляются с жестоким обращением в семье, зависимостью и разводом.
- Что такое ответственное использование телевидения, компьютеров и Интернета.
- Как индуисты устраивают браки. Как поддерживаются браки.
- Почему повседневные дисциплины так важны для духовности человека.

«Жизнь с Шивой» замечательна своей прямотой, глубиной своих полезных советов и непоколебимостью в оценке сложных проблем, с которыми сталкиваются люди на внутреннем пути в XXI веке. Это бесценный клад для любого дома и семьи.

Жизнь с Шивой
 शिवेन सह जीवन्म

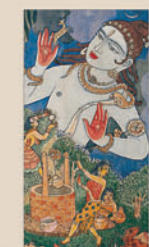
Жизнь с Шивой

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ИНДУИЗМА

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами

The Master Course Trilogy
 Yoga/Metaphysics/Religion

Himalayan Academy
 USA/Russia

МАСТЕР КУРС
 КНИГА
2

365 ежедневных уроков, основанных на древних ведических законах, раскрывающих правильное отношение к семье, браку, деньгам, современным технологиям, питанию, поклонению, карме и йоге, чтобы жить по-настоящему духовной жизнью.

Книга отвечает на вечные вопросы, стоящие перед человеком, указывает благородный путь дхармы, размышляет о проблемах, с которыми сталкивается в век быстро развивающихся цифровых технологий мир и в частности индуизм.

Следуя общей стилистике трилогии, книга включает 365 уроков-сатсангов, раскрывающих на основе древних ведических законов, «знания на все времена», правильное отношение к семье, браку, деньгам, питанию, поклонению, карме и йоге, чтобы жить по-настоящему полноценной, духовной жизнью. Книга учит о том, как видеть Шиву везде и в каждом, о познании Себя через себя, о работе со своей кармой, внутреннем личном Боге, о том, как жить с Шивой, следуя естественным законам бытия.

Тамилы назвали книгу «Жизнь с Шивой» «Тируккуралом XXI века»: в 365 афоризмах её «Нандинатха сутр» заключена доктрина праведной жизни индуиста.

Неиндуисты приняли её как мост из прошлого в настоящее, по которому можно идти к счастливому будущему.

Книга адресована прежде всего индуистам различных деноминаций, а также всем интересующимся индийской философией, религией и культурой.

ISBN 978-5-6043339-1-4

© Himalayan Academy, 2004

© Издательство «Индуизм сегодня», 2021

По вопросам приобретения книги:

Тел.: +7 (499) 340-5809

e-mail: letters@hinduism.today

www.hinduism.today

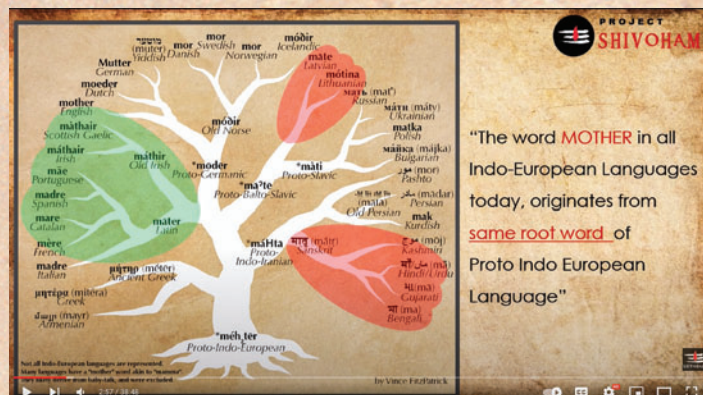

СОВРЕМЕННОСТЬ И ДХАРМА

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

www.hinduismtoday.com

История санскрита

РАТНАВАТИ СИВАЛИНГАМ-ЧАНДРАСЕХАРАН,
Малайзия

Угадываете, сколько из английских слов в этом предложении имеют санскритские корни: «Семь королевских коров мычат сладкозвучные мифы, вызывая безымянные любящие улыбки» (“Seven royal cows voice sweet myths, creating anonymous, loving smiles.”).

Ответ: все! Удивлены? И это понятно. Действительно, слова, восходящие к санскриту, можно идентифицировать в лексических коллекциях примерно 1700 языков, включая языки Индийского субконтинента, греческий, латинский, персидский, английский, литовский и другие балтийские языки. Большинство людей просто признают санскрит древним языком, обычно используемым в ведических индуистских ритуалах и индийских писаниях. Но знаете ли вы, что санскрит – переводимый как «хорошо сделанный, совершенный» язык – имеет в своих грамматических хитросплетениях математическую основу и даже проводит параллели с современной информатикой?

«Нерассказанная история санскрита» – это лаконичный и тщательно продуманный документальный фильм, созданный каналом Project ShivoHam на YouTube. Этот мини документальный канал сосредоточен на содействии сохранению славного, но забытого наследия Индии, разрушению распространённых мифов и доведении этого наследия до зрителей с максимально возможной достоверностью. Канал придаёт первостепенное значение обширным исследованиям древних

писаний, чтобы представить доказательства их утверждений.

Я всегда знал, что санскрит – архаичный язык и что он внёс огромный вклад в словарный запас многих языков. Но я не обращал внимания на то, насколько санскрит применим к другим областям знания. Благодаря увлекательной визуальной хронологии, воодушевляющей фоновой оценке и хорошему повествованию мы отправляемся в путешествие к истокам санскрита и его глобальному вкладу.

Документальный фильм, открывающий мощным образом Господа Натараджи, состоит из трёх разделов: история языка, его связь с миром вычислений и резоны изучения санскрита.

Затем фильм переносит нас в прошлое, к истокам санскрита и к тому, как он распространялся и развивался на разных континентах мира. Ссылаясь на современную историю, академические статьи и печатные издания, фильм повествует о влиянии санскрита, как на лингвистические, так и на культурные аспекты других древних традиций. Мы также получаем представление о блеске ранних авторитетов санскрита, начиная с Махарши Панини. Его грамматический трактат «Аштадхьяя» признан старейшим и наиболее полным трудом по лингвистике из когда-либо известных. Основой «Аштадхьяи» являются «Шива-сутры» – 14 принципов Риши Нандинатхи, составляющих основу человеческой речи, которая, как объясняют рассказчики, произошла от всех известных индийских языков. Мы также знакомимся с другими

учёными-санскритологами, которые дополнительно исследовали и доработали работу Панини, в их число входят:

- Пингала – автор «Чандахшастры», классической работы по ведической просодии, основы для построения санскритских стихов, труд включает в себя первый известный пример двоичной системы счисления и комбинаторики (ряд Фибоначчи).
- Катьяна – автор «Варттикакары», развития работы Панини, основатель измерения и других геометрических принципов.
- Патанджали – автор «Йога-сутр» и «Махабхашьи», комментария «Аштадхьяи» Панини.

Я аплодирую съёмочной группе за эту работу. Простое, но подробное повествование и сопровождающие визуальные эффекты помогают зрителям легко понять, как удивительные грамматические структуры санскрита связаны с областями математики, информатики и технологий. «Нерассказанную историю санскрита» можно найти здесь:

https://youtu.be/eQqJkm_q93k

РАТНАВАТИ СИВАЛИНГАМ-ЧАНДРАСЕХАРАН – домохозяйка и предприниматель из Малайзии, обучающая детей индийской культуре и религии. С ней можно связаться по адресу: ratnavathys@yahoo.com.